

Ильгар Маммадов, Тофик Мусаев

Армяно- азербайджанский конфликт:

история, право, посредничество

Тула, 2006

УДК 327.5
ББК 63.3(5Азе)64
М22

Авторы:

Ильгар Махал оглы Маммадов,
кандидат исторических наук
Тофик Фуад оглы Мусаев,
магистр права Эссекского университета

Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора
Вилята Мухтар оглы Гулиева

Рецензенты:

Лятиф Гусейнов
доктор юридических наук, профессор

Фарида Мамедова
доктор исторических наук
член-корр. Национальной Академии наук Азербайджана

Маммадов Ильгар Махал оглы
Мусаев Тофик Фуад оглы

М22 Армяно-азербайджанский конфликт: история, право, посредничество / И.М. Маммадов, Т.Ф. Мусаев.— Тула: Гриф и К, 2006.— 192 с., ил.

ISBN 5-8125-0870-4

Работа имеет своей целью ознакомить, прежде всего, политиков, дипломатов, ученых-историков и правоведов с историческими и правовыми аспектами, а также с процессом посредничества одного из самых сложных и затяжных вооруженных конфликтов современности, уходящего корнями в историю и с новой силой вспыхнувшего накануне глобальных геополитических изменений, связанных с распадом Советского Союза и образованием на его пространстве новых независимых государств.

На титульной обложке изображен фрагмент карты Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 гг., представленной на Парижской мирной конференции. (Из архива Р. Абуталыбова.)

**Жертвам
армянского террора и агрессии
посвящается**

Хотели бы выразить глубокую признательность представителю Конгресса азербайджанцев мира в Российской Федерации Ми-рашрафу Фатиеву за любезное согласие оказать спонсорскую поддержку, благодаря которой настоящая книга увидела свет. Слова особой благодарности адресуем нашему коллеге Рамизу Абуталы-бову за неоценимую помощь, позволившую воплотить в жизнь давнюю идею издания данной книги. Считаем необходимым отметить Фаига Гурбанова за помощь в поиске текстов нормативно-правовых документов, использованных в книге, а также Кямалю Им-ранлы и Гюндюза Джафарова, оказавших содействие в подборе и обработке документов и материалов, которые легли в основу настоящего исследования.

И.М., Т.М.

СОДЕРЖАНИЕ

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ	6
ВСТУПЛЕНИЕ	8
ГЛАВА I. ИСТОРИЯ	10
1. Армения	10
2. Армяне	11
3. Армянская церковь	12
4. Армянские государства	13
5. Карабах до начала XIX века	15
6. Переселение армян на территорию Азербайджана	18
7. Возникновение армянского вопроса	23
8. Начало конфликта	25
9. Нагорный Карабах в составе Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920)	28
10. Захват и передача территорий Азербайджана в пользу Армении	31
11. Нагорный Карабах в советский период (1920–1991)	35
12. Нынешний этап армяно-азербайджанского конфликта	37
ГЛАВА II. ПРАВО	41
1. Позиция Армении	41
2. Правовая основа принадлежности Нагорного Карабаха Азербайджану	47
2.1. Нагорный Карабах в контексте рассмотрения вопроса о вступлении Азербайджана и Армении в Лигу Наций	47
2.1.1. Рассмотрение вопроса о вступлении Азербайджана в Лигу Наций	47
2.1.2. Рассмотрение вопроса о вступлении Армении в Лигу Наций	50
2.2. Нагорный Карабах в составе Азербайджанской ССР	53
2.2.1. Решение Кавказского бюро ЦК РКП (б)	53
2.2.2. Конституция СССР	55
2.3. Восстановление государственной независимости Азербайджанской Республики	70
2.4. Право на самоопределение, меньшинства и проблема отделения	76
2.4.1. Право на самоопределение в международном праве	76
2.4.2. Меньшинства и проблема отделения	92
2.5. Правовые аспекты решений международных организаций по армяно-азербайджанскому конфликту	103
2.5.1. ООН	103
2.5.2. СБСЕ/ОБСЕ	104
2.5.3. Совет Европы	105
2.5.4. СНГ	108
ГЛАВА III. ПОСРЕДНИЧЕСТВО	112
1. ООН	112
2. Посреднические усилия ОБСЕ	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126
ПРИЛОЖЕНИЯ	129
1. Карта азербайджанских беклярбекств в XVI веке	129
2. Карта Кавказа с показанием политического состояния до 1801 года	130
3. Трактат между Карабахским ханом и Российской империей о переходе ханства под власть России от 14 мая 1805 года	131
4. Фрагмент карты Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 гг., представленной на Парижской мирной конференции	135
5. Карта, представленная делегацией Армении на Парижской мирной конференции, с обозначением территорий, на которые армянской стороной были выдвинуты притязания	136
6. Решения и конституционные положения	137
7. Схематическая карта «Результаты армянской агрессии»	139
8. Резолюции Совета Безопасности ООН	140
9. Документы ОБСЕ	149
10. Документы Совета Европы	163
БИБЛИОГРАФИЯ	167

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ

ГА	Генеральная Ассамблея ООН
ГПВУ	Группа планирования высокого уровня
ДП СБСЕ/ОБСЕ	Действующий Председатель СБСЕ/ОБСЕ
ЗСФСР	Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика
КСДЛ	Комитет старших должностных лиц
НКАО	Нагорно-Карабахская автономная область
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН	Организация Объединенных Наций
ПАСЕ	Парламентская Ассамблея Совета Европы
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СБ	Совет Безопасности
СБСЕ	Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СНГ	Содружество Независимых Государств
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
СФРЮ	Социалистическая Федеративная Республика Югославия
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
ЦК ВКП (б)	Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЦК КП	Центральный Комитет Коммунистической партии
ЦК РКП (б)	Центральный Комитет Российской коммунистической партии (большевиков)
ЦСИ МИД АР	Центр стратегических исследований Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики
ECtHR	European Court of Human Rights/ Европейский суд по правам человека
GA	General Assembly of the United Nations/ Генеральная Ассамблея ООН

ICJ	International Court of Justice/ Международный суд
ILC	International Law Commission/ Комиссия международного права
PACE	Parliamentary Assembly of the Council of Europe/Парламентская Ассамблея Совета Европы
SC	Security Council of the United Nations/ Совет Безопасности ООН
UN	United Nations/Организация Объединенных Наций

ВСТУПЛЕНИЕ

Можно без преувеличения сказать, что армяно-азербайджанский конфликт стал по своим последствиям одним из самых жесточайших и затяжных конфликтов конца XX — начала XXI века. На фоне безуспешных попыток найти при помощи посреднических усилий международного сообщества удовлетворяющую обе стороны формулу урегулирования этого конфликта, его главным военным итогом является оккупация части территории Азербайджанской Республики, десятки тысяч убитых и раненых, более миллиона беженцев и перемещенных лиц, несколько тысяч пропавших без вести.

В данной работе предпринята попытка рассмотреть в едином контексте исторические и правовые аспекты, причины и суть армяно-азербайджанского конфликта, а также международное посредничество в его урегулировании.

Фальсификация истории и искаженное толкование международного права используются армянской стороной для обоснования своих территориальных притязаний и введения в заблуждение международной общественности. Поэтому историческому и правовому аспектам в настоящем исследовании уделяется первостепенное внимание.

Наряду с отражением исторических фактов и рассмотрением юридических документов, исследования зарубежных ученых, которые легли в основу настоящей книги, интересны и ценны тем, что они отражают взгляд и точку зрения незаинтересованной стороны.

В целом, в отличие от аналогичного характера трудов армянских авторов, как правило однобоко и прямолинейно преподносящих понимание только одной стороны, в настоящем исследовании приводятся различные, зачастую противоречащие друг другу и не всегда совпадающие с позицией авторов, мнения и толкования.

Раздел, посвященный посредничеству, написан на основе документов и решений международных организаций, которые не известны широкой общественности, а также выдвинутых посредниками предложений по урегулированию конфликта.

Очевидно, что государство, предъявляющее территориальные притязания, особенно если они сопровождаются применением силы и оккупацией части территории другого государства, т.е. действиями, не совместимыми с нормами и принципами международного права и влекущими соответствующую международно-право-

вую ответственность, стремится найти столь необходимые оправдательные аргументы, главным образом, правового содержания. Поэтому при рассмотрении правовых аспектов конфликта прослеживается четкая линия, направленная на анализ именно таких аргументов официального Еревана. При этом приводятся не только соответствующие положения международных документов, но одновременно предоставляется информация о ходе переговоров по ним, практике государств, а также международных и региональных судебных и квазисудебных институтов. В основе предлагаемого читателю анализа правовых аспектов конфликта лежат исследования многих видных ученых и специалистов в области международного права. Тем самым, на примере рассмотрения одного конфликта, по сути, вносится теоретический вклад в разъяснение одного из наиболее сложных и противоречивых вопросов соотношения международно-правовых принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение.

В то же время, как не трудно заметить, работа сознательно обходит стороной целый ряд не менее важных тем, непосредственно связанных с конфликтом и его последствиями, таких, например, как квалификация действий Армении с точки зрения ее международно-правовой ответственности. Авторами было признано целесообразным приступить к последовательному изучению «армянского вопроса» и на данном этапе внести ясность в некоторые аспекты проблемы, являющиеся предметом частых спекуляций недалководивных политиков и псевдоученых.

В приложении даны карты, решения международных организаций, принятые по конфликту, которые представляют несомненный интерес для читателя.

1. АРМЕНИЯ

Попытки армянских историков и пропагандистов оправдать свои политические и исторические притязания основываются на утверждениях о происхождении армян от урартцев и присвоении истории Урарту. Известный специалист в этой области Э. Файгл изучил каменные рисунки в восточной Анатолии, которые датируются XV веком до н.э., и пришел к выводу, что они представляют свидетельство древней связи между населением восточной Анатолии и народами внутренней Азии. В частности, примечательны связи с Алтайским регионом — колыбелью тюркских народов. Существовало сильное культурное единство в зоне, окаймленной Кавказом на севере, озером Урмия на востоке, северной Сирией на юге и регионом вокруг Малатии-Элазиг. Культурам этой громадной зоны были даны названия «Кура-Аразская культура», «Раннезакавказская культура», «Культура восточной Анатолии периода ранней бронзы», «Раннехурритская культура». Все эти культуры имели одно общее: они были хурритского происхождения. Это означало, что они принадлежали к культурной группе, язык которой был схож с языком народов Урало-алтайской языковой семьи. Хурриты были азиатского происхождения. Лингвисты полагают, что они прибыли из Центральной Азии. Хурриты создали культурную базу, на которой затем было основано царство Урарту. Урартцы также переселились в Анатолию из Центральной Азии. Урартский язык не был ни семитского, ни индо-европейского происхождения. Он был азиатским языком, родственным хурритскому языку. Теперь доподлинно известно, что не было никакой связи между хурритским или урартским и индо-европейским армянским языками¹. Царство Урарту возникло в IX веке до н.э. на территориях южного, восточного и северного побережий озера Ван, которые затем были расширены. В начале VII века до н.э. царство Урарту распалось и его земли вошли в состав Мидийского, а затем Ахеменидского государств.

В трехязычной (древнеперсидской, вавилонской и эламской) Бехустинской надписи древнеперсидского царя Дария I (522–484 гг. до н.э.) для обозначения ядра территории царства Урарту приме-

¹ Erich Feigl. A Myth of Terror. Armenian Extremism: Its Causes and Its Historical Context (Freilassing-Salzburg: Edition Zeitgeschichte, 1986), pp. 9-11 & 28.

нялись названия «Урашту» (диалектная форма Урарту) и «Армина». Название «Армина» связывают со страной Арме, расположенной юго-западнее озера Ван, и от этого названия берет свое начало название «Армения». Дарий I в Бехустинской надписи перечисляет Армению как одну из своих сатрапий. Таким образом, территория на севере Месопотамии и южнее озера Ван стала называться «Армина-Армения». И «Армина» в древнеперсидском и эламском языках Бехустинской надписи, и «Армения» в древнегреческих источниках являлись географическими понятиями.

В Колумбийской Энциклопедии Армения названа регионом и бывшим царством в Малой Азии. Большая Армения расположена восточнее реки Евфрат, а Малая Армения — западнее этой реки. Она формирует продолжение Анатолийского плато, гору Арарат, истоки рек Евфрат, Тигр и Араз и озеро Ван².

Таким образом, в древних источниках и современной литературе Армения рассматривается как географическое понятие, имеющее отношение к территории, находящейся далеко за пределами Южного Кавказа.

2. АРМЯНЕ

Достаточно точных данных о ранней истории армян нет. Они мигрировали в Восточную Анатолию³. Считается, что этот процесс может охватывать период между VI и IV веками до н.э. Ф. Маклер полагает также, «[...] что Армения, т.е. географический район, [...] не была местом постоянного проживания называемого армянами народа... [В] стране, безусловно, проживал если не иноплеменной, то иноязычный народ»⁴.

Научные исследования Э. Файгла привели его к выводу о том, что армяне переселились из Балкан и расселились маленькими группами восточнее реки Евфрат. Точная дата их прихода неизвестна. Но нет сомнений в том, что такое переселение имело место не ранее VI века до н.э. Язык армян — индо-европейский. Они не имели ни лингвистической, ни этнической связи с хурритско-урартской семьей. Как и многие другие названия местностей, «Ар-

² The Columbia Encyclopedia (New York: Columbia University Press, 5th ed., 1993), p. 149.

³ Джастин Маккарти, Каролин Маккарти. Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу (Баку: Азернешр, 1996), с. 13.

⁴ Кямуран Гюрюн. Армянское досье, Искендер Ахундов, пер. (Баку: Язычы, 1993), с. 18.

мения» обозначает географический регион, а не этнос. Армяне на собственном языке называют себя «Хайк». Это уже свидетельствует о том, что регион, известный как Армения, ни в коей мере не является местом их происхождения⁵.

Как отмечает Э. Файгл, новейшие открытия ясно демонстрируют, что в доисторические времена уже существовала связь между восточной Анатолией и центрами культуры степей Азербайджана и Сибири, равно как и горными регионами Алтая — первоначальной родиной тюркских народов. С доисторических времен до современности полукочевые тюркские и прототюркские племена сформировали живую связь между внутренней Азией и Анатолией⁶.

Жителей географического района «Армения» называли армянами не потому, что это были известные нам этнические армяне, а ввиду того, что ими были люди различной этнической принадлежности, населявшие Армению. Иными словами, сама территория дала им название. По мнению Ж. Малевилля, армянский этнос — такой, каким мы его знаем сегодня: с его языком, физическим типом и религией, сформировался в период раннего средневековья⁷.

Таким образом, между Арменией и Хаястаном, армянами и айками или хаями не прослеживается никакая связь. Хаи (ныне известные как армяне), будучи пришлым народом, не являются автохтонным населением не только Южного Кавказа, но и Анатолии, которые издревле были населены прото-тюрками.

3. АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

В армянской историографии считается, что христианство было принято армянами в 301 году. Основываясь на новейшие данные, Э. Файгль полагает, что в Армении христианство, вероятнее всего, было принято в 314 году, после того как это сделал император Константин в 313 году⁸. Последующие исследования позволяют делать вывод о том, что христианство было принято между 314 и 320 годами. В V веке армянская церковь откололась от христианства, прекратив связи как с византийской, так и с римской церковью. Церковь называется армянской григорианской. Православные и

⁵ Feigl, pp. 13 & 23.

⁶ Ibid, p. 26.

⁷ Жорж де Малевиль. Армянская трагедия 1915 года, Айтен Кязимова, пер. (Баку: Элм), 1990, с. 15–16.

⁸ Feigl, p. 40.

католики считали ее еретической. Поэтому в те времена, вместо того, чтобы стать фактором, объединяющим армян с другими христианами, армянская церковь стала фактором разъединяющим. Будучи чисто армянской, церковь стала фактором самоизоляции, замкнутости, создавая почву для последующего экстремизма и сепаратизма⁹. Из-за опасений быть поглощенной римской церковью, в 1441 году католикосский престол был переведен из Киликии в Эчмиадзин, находящийся недалеко от Еревана. С этого периода Эчмиадзин становится политически лидирующей, консолидирующей и организующей силой всех армян, рассеянных по многим странам и не имеющих своей государственности.

Армянская церковь всегда активно участвовала в политике, и ей принадлежит особая роль в разжигании ненависти между армянами и соседями-мусульманами. Вот что писал по этому поводу С. Вимс: «[н]енависть, которая возникла между христианскими армянами и мусульманскими османами, уходила своими корнями в работу и усилия армянской церкви»¹⁰. С самого начала армянского национализма церковь выступала с единых позиций с политиками. Это единство позиций сохранилось по сей день. С. Вимс отмечает, что «государство и церковь Армении, действуя как единое целое, с начала своего националистического движения прибегали к использованию терроризма и зарились на земли других народов»¹¹. С. Вимс следующим образом завершает свою оценку армянской церкви: «[д]о тех пор, пока церковь не отделится от государства и не остановит свое учение ненависти, мщения и террора, мир на Ближнем Востоке никогда не установится»¹².

4. АРМЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВА

Независимое армянское царство, включавшее Восточную Малую Азию, было создано Тиграном в 95 году до н.э.¹³. Провозгласив свое царство в районе озера Ван, Тигран расширяет его территорию путем завоеваний. В 66 году до н.э. римский полководец Помпей захватывает и ликвидирует армянское царство. Крайне затруднительно утверждать, что здесь проживало население,

⁹ Джастин Маккарти, Каролин Маккарти, с. 14.

¹⁰ Samuel Weems. Armenia. Secrets of a «Christian» Terrorist State (Dallas: St. John Press, 2002), p. 10.

¹¹ Ibid., p. 44.

¹² Ibid., p. 46.

¹³ Джастин Маккарти, Каролин Маккарти, с. 13.

известное теперь как армянское. Да и происхождение самого Тиграна точно неизвестно. Но что точно известно, так это то, что на территории этого царства проживали различные неармянские этносы.

Непродолжительное, 30-летнее, существование этого царства породило у нынешних армян иллюзию того, что они являются наследниками территорий, которые были завоеваны Тиграном, к тому же на короткий период. С. Вимс считает, что «на самом деле, никогда не было действительно независимой Армении. Никогда не было настоящей “Великой Армении”»¹⁴.

Полагаем, что армянские политики в своих хорошо известных целях манипулировали неподтвержденным предположением о том, что это царство управлялось армянскими феодалами, или мнением о том, что в этнически неоднородном царстве Армения (название, как мы помним, географическое) проживают армяне (не айки или хаи), т.е. жители Армении называются армянами. Во всяком случае, они бесосновательно утверждают, что являются единственными наследниками этого армянского царства.

Римское правление Арменией продолжалось до IV века н.э. Армения с I века до н.э. по VI век неоднократно подвергалась делению между Римом, Ираном и Византией. В 390 году Армения вновь была поделена между Римом и Сасанидским Ираном и управлялась ими, а не армянскими царями. Часть Армении к западу от реки Евфрат, которая отходила к Византии, называлась Малая Армения, а часть к востоку от реки Евфрат, которая отходила к Сасанидам, называлась Большой Арменией. В VII–VIII веках Армению завоевывают арабы, которые создают в IX веке в районе Карса и Эрзерума служащее буфером между ними и византийцами полу-независимое армянское княжество со столицей в Ани. С конца IX века Армения постепенно поглощается Византией, которая в 1045 году ликвидировала армянское княжество. С византийского периода начинается рассеивание армян по миру. Только благодаря расселению в различных странах, начиная с XI века, можно объяснить возможное появление небольшого количества армян на юго-западном Кавказе.

Ослабление Византии в 1080 году привело к объявлению армянского княжества Киликия на северо-восточном побережье Средиземного моря. В 1375 году мамлюки присоединили Киликию к своей империи. Далее вплоть до XX века своего государства у армян не было, и они проживали в составе других держав.

¹⁴ Weems, p. 2.

Таким образом, армянское государство было создано в древности и в раннее средневековье не на территории Южного Кавказа, а в районе озера Ван, на территории к востоку от реки Евфрат, а затем на северо-восточном побережье Средиземного моря.

5. КАРАБАХ ДО НАЧАЛА XIX ВЕКА

Qarabağ (Карабах — по русски; в переводе с азербайджанского — «черный сад»), нагорная и низменная части которого всегда были экономически и политически связаны друг с другом, расположен между Малым Кавказом, реками Кура и Араз и является одной из областей Азербайджана — «[...] земли, населенной азербайджанскими тюрками, народом, который населял регион, простирающийся с северных склонов Кавказских гор вдоль Каспийского моря до иранского плато»¹⁵. Азербайджан был политическим, административным и географическим понятием. В античности и ранние средние века Карабах был частью государства, известного с IV века до н.э. до VIII века как Кавказская Албания, территория которого простиралась от Кавказских гор на севере до реки Араз на юге, от Иберии на западе до Каспийского моря на востоке. Народ Албании состоял из тюркоязычных, кавказоязычных и ираноязычных племен. В 313 году христианство было объявлено государственной религией в Албании. Нагорная часть Карабаха была частью большой провинции, известной как Арцах-Орхистена (согласно античным авторам), которая являлась одной из провинций Албании. Население Арцаха составляли гаргары, утии, гунны, хазары, базилы¹⁶. Албания сохранила свою независимость до VIII века.

В связи с нашествием арабов с начала VIII века доминирующей религией в Азербайджане становится ислам. При этом большая часть албан исламизировалась и была ассимилирована тюрками, также принявшими ислам, а часть албан, проживавших в Арцахе, сохранила свою религию. В связи с влиянием Византийской империи на Южном Кавказе албанская церковь, равно как и грузинская, разделяла догматы диофизитства. Для того чтобы предотвратить влияние Византийской империи, Халифат при помощи доносов армянской церкви перевел албанскую цер-

¹⁵ Tadeusz Swietochowski. *Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition* (New York: Columbia University Press, 1995), p. 1.

¹⁶ Фарида Мамедова. *Политическая история и историческая география Кавказской Албании* (Баку: Элм, 1986), с. 104.

ковь в монофизитство и подчинил ее монофизитской армянской григорианской церкви, что было единовременным актом, ибо албанская церковь продолжала быть самостоятельной. В IX–XIV веках Карабах-Арцах входил в состав азербайджанских государств Саджидов, Саларидов, Шеддадидов, Атабеков, Джалалиридов.

С XII века в источниках регион известен как «Qarabağ». В XII–XIII веках в нагорной части Карабаха под правлением албанских царей происходит возвышение Хаченского княжества, которое, по мнению И. Орбели, было «частью древней Албании»¹⁷. При Гасане Джалале (1215–1261), потомке Албанской династии Михранидов, началось возрождение Албании и было осуществлено строительство Гянджасарского собора, который, как гласит надпись, он назвал «престольным собором Албании» для «моего албанского народа». Собор был построен по требованию патриарха албанской самостоятельной апостольской церкви. В XV веке Карабах был в составе азербайджанских государств Гарагоюнлу, а затем Аггоюнлу. Род Гасан-Джалала (Джалалиды) получил от правителя Джанханшаха Гарагоюнлу титул «мелик», после чего политическая светская власть Джалаловским родом была утрачена и представители этого рода стали духовными лидерами страны, а именно, патриархами-католикосами Албанской автокефальной апостольской церкви вплоть до 1836 года. Джалаловский род распался на пять ветвей, и, как следствие, возникло пять вассальных меликств — мелких княжеств: Дизаг, Варанда, Хачин, Джилаберт, Гюлюстан. Албанские князья носили титул мелик, в отличие от армянских титулов ишхан, тэр и др. Ни одна из фамилий карабахских меликов не восходила к армянским родам¹⁸.

Начиная с XVI века Карабах, будучи частью Карабахского (Гянджинского) беклярбекства, был в составе государства Сефевидов (см. Приложение 1). С XVI по XIX века Карабахом владела фамилия Зияд оглы из тюркского (азербайджанского) племени Гаджаров. В середине XVIII века на территории Азербайджана образуются ханства, среди которых было Карабахское ханство. Оно располагалось на территории между Курой и Араксом (см. Приложение 2) и было населено азербайджанцами-мусульманами и албанами-христианами. По официальным российским данным 1810 года, то есть незадолго до присоединения к России, в Кара-

бахском ханстве было до 12 тысяч семей, в том числе 9500 азербайджанских и лишь 2500 армянских¹⁹. Данные 1823 года свидетельствуют о том, что в Карабахском ханстве имелся один город — Шуша, и около 600 сел (из них 450 азербайджанских и около 150 армянских), в которых проживали около 90000 человек, в том числе в Шуше — примерно 1048 азербайджанских семей и 474 — армянские, а в деревнях — соответственно 12902 и 4331 семья²⁰.

На самом деле, т.н. армянское население меликств состояло из христиан-монофизитов албан, которых намеренно или ошибочно называли армянами в силу их монофизитской веры. Об этом знали многие. В частности, В. Величко по этому поводу писал: «[и]сключение составляют неправильно называемые армянами жители Карабага (Албания или Агвания), исповедовавшие армяно-григорианскую веру, но происходившие от горских и тюркских племен [...]»²¹. Об этом писал армянский автор Б. Ишханян, согласно которому «[а]рмяне, проживающие в Нагорном Карабахе, частью являются аборигенами, потомками древних албанцев [...], а частью беженцами из Турции и Ирана, для которых азербайджанская земля стала убежищем от преследований и гонений»²².

Азербайджан в конце XVIII — в первой трети XIX века становится ареной борьбы за господство между Ираном, Российской и Османской империями. Некоторые ханства с оружием в руках защищали свою государственность. Другие же, в целях защиты своих интересов, вынужденно шли на заключение вассальных соглашений.

Так, 14 мая 1805 года при реке Курак азербайджанским ханом Ибрагимом Халилом и представителем российского императора генералом Цициановым был подписан Трактат о переходе Карабахского ханства под власть России (см. Приложение 3). Данный документ является весомым свидетельством исторической принадлежности Карабаха Азербайджану. В соответствии со статьей 2 указанного договора российский царь дал «[и]мператорское свое

¹⁹ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Архивъ главного управления намѣстника Кавказскаго, том IV. Изданъ под редакциею председателя комиссии дсс. А.Д. Берже (Тифлисъ: Типографія главного управления намѣстника Кавказскаго, 1870), Документ № 37, с. 38-39.

²⁰ Описания Карабахской провинции, составленного в 1823 г. действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым (Тифлис, 1866).

²¹ Василий Величко. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы (Баку: Элм, 1990), с. 154.

²² Цит. по: Иггар Алиев. Нагорный Карабах: История. Факты. События (Баку: Элм, 1989), с. 73-74.

¹⁷ Иосиф Орбели. «Гасан-Джалал — князь Хаченский», Избранные труды (Ереван, 1993), с. 146.

¹⁸ Мамедова. «Истина о Карабахской проблеме», Журнал «Азербайджан и азербайджанцы» № 7-8 (2001), с. 23-24.

ручательство на сохранение целостности настоящих владений» Ибрагим хана Шушинского и Карабахского и его прав²³.

Важно отметить, что Карабахское ханство было присоединено к России как чисто азербайджанское владение. Оно было азербайджанским, учитывая преобладание на его территории азербайджанского населения и национальную принадлежность правивших там феодальных элит (ханы, беки, ага, владельцы крупных земельных угодий, духовенство и т.д.).

Таким образом, Арцах-Хачен-Карабах никогда не входил в состав армянского государства и не мог входить, поскольку армянское государство было образовано и существовало вне пределов Южного Кавказа.

6. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АРМЯН НА ТЕРРИТОРИЮ АЗЕРБАЙДЖАНА

В XIX веке Османская империя и Иран переживали не лучшие времена. Россия, как и другие великие европейские державы, увидела в этом новую возможность установления контроля над территориями Османской империи и осуществления выхода к южным морям. С этой целью она использовала армян, которым обещала создание независимого государства. Хотя царизм на самом деле никогда серьезно не думал об образовании подобного государства. Попытки Российской империи реализовать свои цели были причиной войн с азербайджанскими ханствами, Ираном, который также претендовал на них, и Османской империей (1827–1829). Во время этих войн армяне активно помогали Российской армии против своих соседей.

Завоевание Россией ханств закреплялось в соглашениях, заключенных между отдельными ханами и представителем Российского императора. По итогам первой русско-иранской войны (1804–1813), 12 октября 1813 года был подписан Гюльстанский договор, подтвердивший захват «в собственность Российской империи ханств: Карабагского и Ганджинского, обращенного ныне в провинцию под названием Елисаветпольской; также ханств Шекинского, Ширванского, Дербентского, Кубинского, Бакинского и Талышского»²⁴. Вторая русско-иранская война (1826–1828) за-

²³ Трактат между Карабахским ханом и Российской империей о переходе Ханства под власть России, 14 мая 1805 года (Баку: Шярг-Гярб, 1992), с. 15.

²⁴ См.: Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 202, оп. 1, д. 25, с. 281-283 об., статья 3.

вершилась подписанием 10 февраля 1828 года Тюркменчайского договора, по условиям которого отошли к «Российской Империи в совершенную собственность Ханство Эриванское по сию и по ту сторону Аракса, и Ханство Нахичеванское»²⁵. Причем азербайджанские ханства по южную сторону реки Араз также должны были быть присоединены к Российской империи. Однако этому помешала британская дипломатия, увидевшая угрозу своим интересам на Ближнем Востоке со стороны России и вынудившая ее уступить эти ханства Ирану.

После завоевания Российской империей Северного Азербайджана, в соответствии с указом российского императора Николая I от 21 марта 1828 года, были упразднены Нахчыванское и Иреванское ханства, и на их месте образована новая административная единица под названием «Армянская область», управляемая российскими чиновниками. Однако в 1849 году указанная область была переименована в Иреванскую губернию.

После заключения Россией с Ираном Тюркменчайского договора и с Османской империей в 1829 году договора в Эдирне²⁶ армяне начали переселяться в Азербайджан. Согласно условиям этих договоров, армяне, проживавшие в то время в Иране и Османской империи, были переселены на Южный Кавказ, главным образом в населенные азербайджанцами районы.

По признанию русского ученого Н. Шаврова, только с 1828 по 1830 годы на Южный Кавказ были переселены 40000 персидских и 84000 османских армян: «и водворили их на лучших казенных землях в губерниях Елизаветпольской (Карабах) и Эриванской, где армянское население было ничтожно, в Тифлисской — в Борчалинском, Ахалцихском и Ахалкалакском уездах. [...] Нагорная часть Елизаветпольской губернии и берега озера Гокча заселены этими армянами. [...] После Крымской кампании опять вселяется некоторое число армян. [...] Турецкая война 1877–1879 годов одарила нас целым потоком малоазийских новоселов. [...] После этого начинается непрерывный поток армян из Малой Азии. [...] Еще в более широких размерах начинается переселение армян снова в период с 1893 по 1894 годы во время армянских беспорядков в Турции»²⁷.

²⁵ Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 202, оп. 1, д. 71, с. 317-321, статья 3.

²⁶ Трактат, заключенный в Андрианополе, 2 сентября 1829 года. Договоры России с Востоком (Санкт-Петербург: Типография О.И. Бакста, 1869), с. 71-84.

²⁷ Николай Шавров. Новая угроза русскому делу в Закавказье. Предстоящая распродажа Мугани инородцам, СПб: 1911 (Баку: Элм, 1990), с. 63-64.

Как писал известный русский дипломат и писатель А. Грибоедов, «армяне большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских [...] Переселенцы [...] теснят мусульман [...] Также мы немало рассуждали о внушениях, которые должны делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили»²⁸.

О переселениях армян на Кавказ, а мусульман в Анатолию писал также С. Вимс: «[Р]усские насильно переселили около 1,3 миллиона мусульман между 1827 и 1878 годами. Россия начала войну с османами в 1828, 1854 и 1877 годы [...] Когда русские отступали, армяне, опасаясь возмездия мусульман за насилие, которое они учинили в отношении нехристиан, убежали с русскими»²⁹.

В труде американского ученого Дж. Маккарти приведены следующие данные о заселении Южного Кавказа, а точнее Азербайджана, армянами. В период 1828–1920 годов в процессе осуществления политики, направленной на преобразование демографической структуры населения Азербайджана в пользу армян за счет азербайджанцев, «более 2-х миллионов мусульман были насильственно изгнаны, неустановленное их количество убито [...] Дважды, в 1828 и 1854 годах, русские вторгались в Восточную Анатолию [...] и дважды вынуждены были уйти, забрав 100000 армян с собой на Кавказ, где их поселили вместо эмигрировавших или погибших тюрок. В войне 1877–1878 годов Россия захватила район Карса-Ардагана, вытеснив мусульман и поселив там 70000 армян [...] Примерно 60000 армян переселились на Российский Кавказ во время событий 1895–1896 годов [...] Миграция в эпоху первой мировой войны вылилась в почти равный обмен — 400000 армян из Восточной Анатолии на 400000 мусульман из Кавказа». По данным американского ученого, с 1828 по 1920 годы в Азербайджан были переселены 660000 армян³⁰.

Таким образом, именно после завоевания Россией Южного Кавказа численность армянского населения на территории Азербайджана, главным образом в Карабахе и Иреване, начала резко возрастать. Нижеследующие таблицы дают данные о населении Карабахского и Иреванского регионов.

²⁸ Александр Грибоедов. Горе от ума. Письма и записки (Баку, 1989), с. 387.

²⁹ Weems, p. 4.

³⁰ Justin McCarthy, *Armenian Terrorism: History as Poison and Antidote* (Ankara: Ankara University Press, 1984), pp. 85-94. См.: Ассамблея Турецко-Американских Ассоциаций, «Армянский геноцид». Миф и реальность, пер. (Баку: Азернешр, 1992), с. 204-205.

Таблица 1
Население Карабахского региона (1831–1916)³¹

Год	Административная единица	Народ		
		Азерб.	Арм.	Другие
1831/33	Карабахская провинция	35046 64,0%	19805 36,0%	–
1886	Джаванширский, Шушинский и Карягинский уезды (их территории чуть превышали территорию нагорной части Карабаха)	119818 52,5%	100823 44,2%	7493 3,3%
1916	Джаванширский, Шушинский и Карягинский уезды	182886 59,0%	119176 38,4%	8128 2,6%

Таблица 2
Население Иреванского региона (1829–1916)³²

Год	Административная единица	Народ		
		Азерб.	Арм.	Другие
1829	Армянская область	Нет данных	25.131	Нет данных
1831/33	Армянская область	81.749 49,7%	82.357 50,1%	344 0,2%
1865	Иреванская губерния	165.811 37,9%	240.000 54,8%	31.908 7,2%
1886	Иреванская губерния	251.057 37,4%	375.700 56,0%	43.648 6,5%
1916	Иреванская губерния	374.482 33,4%	669.871 59,8%	75.889 6,8%

³¹ Рассчитано по: Обзорение Российских владений за Кавказом, часть I. Санкт-Петербург: Типография департамента внешней торговли, 1836, таблица В; Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886. Издан по распоряжению Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе Закавказским статистическим комитетом (Тифлис: Типография И.Мартиросианца, 1893); Кавказский календарь на 1917 год. И.П. Степальщук (ред.) (Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Е.И.В. на Кавказе, 1916), с. 190–197.

³² Рассчитано по: Иван Шопен. Исторический памятник состояния армянской области в эпоху его присоединения к Российской Империи. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1852, с. 639–642; Сборник статистических сведений о Кавказе, том I, Н.И. Воронов (ред.), отдел I (Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского и Меликова и К, 1869); Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886. Издан по распоряжению Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе Закавказским статистическим комитетом (Тифлис: Типография И. Мартиросианца, 1893); Кавказский календарь на 1917 год. И.П. Степальщук (ред.) (Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Е.И.В. на Кавказе, 1916), с. 214–221.

Как видно из таблицы 1, количество переселенных армян с 1831 по 1916 год выросло более чем в 6 раз, в то время как численность азербайджанцев только в 5 раз. Но при этом удельный вес армянского населения уступал азербайджанскому населению.

Особенно сильным был рост армянского населения в Иреванском регионе, о чем свидетельствует таблица 2.

Таким образом, если численность азербайджанцев в Иреванской губернии увеличилась с 1829 по 1916 годы в 4,5 раза, то число армян за этот же период — в 8 раз. И как следствие — увеличение удельного веса армян происходило за счет уменьшения удельного веса азербайджанцев. А. Ионисян пишет, что «одну четвертую часть населения города Ереван составляли армяне, азербайджанцы составляли большинство»³³.

Переселяемые армяне не только занимали земли, но, преследуя свои далеко идущие цели, добились также ликвидации российскими властями в 1836 году Албанской апостольской самостоятельной церкви, действовавшей в Карабахе, а точнее в его нагорной части, албанского христианского патриаршества, которое обслуживало христианское население, превращения албанской церкви в епископство армянской церкви с передачей последней всего имущества. Позднее армяно-григорианская церковь с разрешения Русского синода уничтожила в числе старых архивов и архив Албанской церкви, тщательно скрыв образцы албанской литературы³⁴. Такую же работу провело армянское духовенство с албанскими культовыми христианскими памятниками. В условиях потери государственности и церковной самостоятельности в западных областях бывшей Албании — Карабахском регионе, в который в XIX — начале XX веков продолжало переселяться армянское население, начинается процесс григорианизации и арменизации местного албанского населения. Тем не менее, часть албанцев смогла сохранить свою идентичность — это удины, по сей день живущие в Огузском и Габалинском районах Азербайджана³⁵.

После компактного расселения армян в XIX веке армянские идеологи вводят в оборот термин «Восточная Армения» и перемещают ее в северо-восточном направлении — от реки Евфрат на Южный Кавказ. Таким образом, вновь заселенные армянами азербайджанские земли становятся «Восточной Арменией», что позволило им позднее сосредоточить армянский вопрос также и на Южном Кавказе.

³³ Абгар Ионисян. Армяно-русские отношения в XVIII столетии, том 2, часть 1 (Ереван, 1964), с. 23.

³⁴ Мамедова. Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 238–239.

³⁵ Мамедова. Истина о Карабахской проблеме, с. 29.

Важное значение имеет понимание сути так называемого армянского вопроса, возникшего в конце XIX века. С середины 50-х годов в Османской империи начали свою работу европейские и американские миссионеры, которые создавали проблемы не только для Османского правительства. По признанию армянских авторов, ничто не имело такого разрушительного воздействия, как внедрение католицизма и протестантизма среди армян. Франция и Австрия защищали католиков. Великобритания и США спонсировали протестантов. Россия поддерживала армянских христиан.

Россия использовала армян для выхода к южным морям, чтобы отрезать путь Великобритании к Индии. Великобритания использовала протестантов-армян для защиты своей дороги жизни в Индию, отбрасывая назад Россию и Францию. Французам католики-армяне были нужны для собственных интересов на Ближнем Востоке. Все эти державы, под видом защиты религиозных прав христиан и работы своих миссионеров, на самом деле стремились захватить часть территории Османской империи.

Эти стремления великих держав были использованы армянскими лидерами для реализации своих политических целей. Армянский патриарх Нерсес Варжаботян в период между 12 декабря 1876 года и 20 января 1877 года встретился в Стамбуле с послом Великобритании Эллиотом и заверил его, что армяне, если необходимо, готовы поднять восстание, чтобы завоевать симпатию и поддержку европейских держав. Патриарх встретился также с главнокомандующим Российской армии Великим князем Николаем, чтобы попросить его о создании независимого армянского государства на территории шести восточных провинций Османской империи. Великий князь поощрил нелояльность армян к османам³⁶.

По итогам русско-османской войны 1877–1878 годов в Сан-Стефано был подписан мирный договор. Россия ввела в этот договор статью 16, согласно которой Османское правительство обязывалось без промедления провести в вилайетах, где проживали армяне, необходимые реформы³⁷. Впредь до осуществления этих реформ русские войска продолжали оккупацию занятых областей Османской империи.

³⁶ Weems, p. 14.

³⁷ Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор, 19 февраля/3 марта 1878 года. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 (Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952), с. 159-175.

Однако данная попытка России укрепиться в Анатолии была встречена с опаской Великобританией, усмотревшей в этом угрозу со стороны России своим интересам на Ближнем Востоке. Поэтому Великобритания на Берлинском конгрессе в 1878 году добилась замены статьи 16 Сан-Стефанского договора на статью 61 Берлинского трактата. Эта статья подтверждала обязанность Османского правительства осуществить реформы в провинциях, где проживали армяне, но контроль за реализацией реформ передавался не единолично России, а шести великим державам — участникам Берлинского конгресса³⁸. Армянский фактор использовался европейскими державами для оказания давления на Османскую империю, чтобы она была уступчивой по другим вопросам, а также на Россию для предотвращения ее единоличного влияния в регионе. Решения Берлинского конгресса вызвали в армянских кругах большую надежду на помощь со стороны европейских держав, прежде всего Великобритании, в реализации армянского вопроса.

Отвернувшись от России, армяне стали склоняться в сторону европейских держав. Однако необходимость в использовании их европейцами отпала после Берлинского конгресса. Великобритания добилась ограничения влияния России в ближневосточной политике, а от Османского правительства получила остров Кипр в обмен на обязательство защищать Османскую империю от России, которая, в свою очередь, далее не могла полагаться на армян после смены ими своей ориентации. Подобное развитие ситуации привело к изоляции армян.

Почти одновременно с обострением противоборства держав за сферы влияния для реализации армянского вопроса стали создаваться партии. В 1887 году в Женеве организовывается на марксистских принципах первая армянская партия «Гнчак» (Колокол). Членами этой партии были исключительно армяне России, которые придали ей военно-революционный дух. В 1890 году в Тифлисе была образована Федерация армянских революционеров — партия «Дашнакцутюн», объединившая все мелкие террористические группы и революционные кружки. Обе эти группы хотели создания на территории шести восточных провинций Османской империи независимой Турецкой Армении, которая стала бы социалистическим государством³⁹. Однако это было промежуточной целью.

Так, по замыслу партии «Гнчак», после достижения независимости Турецкой Армении революция должна была распростра-

³⁸ Берлинский трактат, 1/13 июля 1878 года. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917, с. 181-206.

³⁹ Weems, p. 16.

ниться на Российскую и Иранскую Армению. Что касается «Дашнакцутюн», то этой партии после Первой мировой войны удалось даже прийти к власти в Армении. Однако Федерация армянских революционеров со дня создания представляла собой террористическую организацию и использовала террор для достижения своих политических целей. В 90-е годы XIX века в Османской империи был проведен ряд крупных террористических актов, включая захват дашнаками Османского банка. Целью этих актов было изгнание местного населения с вилайетов, на которые претендовали армянские националисты, и посредством применения насилия к мусульманам, побуждение их на ответные действия, с тем, чтобы под прикрытием лозунга «варвары мусульмане-турки убивают невинных христиан-армян», привлечь внимание европейцев к политическим требованиям армян⁴⁰. Но европейцам, равно как и России, использовавшим армян и добившимся своих внешнеполитических целей, они были уже не нужны.

Таким образом, армянский вопрос возник из-за попыток армян в конце XIX века создать свое государство первоначально в пределах шести восточных вилайетов Османской империи, затем — на южнокавказских территориях Российской империи, а также Ирана. Средствами достижения этой цели служили террор и насилие. Кроме того, возлагалась надежда на помощь европейских держав, прежде всего Великобритании и России, которые в свою очередь использовали армянский вопрос во имя своих интересов. Поэтому внешняя поддержка имела ключевое значение для появления и использования этого вопроса.

8. НАЧАЛО КОНФЛИКТА

Не добившись своих целей в Анатолии, в начале XX века армянские националисты, пользуясь подъемом революционного и национального движения в России, начали свою деятельность на Южном Кавказе.

Р. Ахари считает, что «кризис Карабаха, имеющий более вековую историю, начался с заселения армян на части территории Кавказа, населенной мусульманами. В начальном периоде главной причиной возникновения этого кризиса была политика Царской России, стремящейся к расширению на юг и придающей серьезное значение Кавказскому региону. [...] Осуществление этого пла-

⁴⁰ Weems, pp. 16 & 55-57.

на заключалось в использовании [...] заселения на Южном Кавказе, особенно на территории современного Азербайджана, армян, эмигрирующих из Ирана, Анатолии, Малой Азии, Ливана и других районов земного шара. Эти миграции осуществились с многовековыми намерениями армян создать всеобъемлемое народное государство»⁴¹.

По мнению О. Альштадт, корни конфликта необходимо было искать в исторических различиях, которыми десятилетиями манипулировали царские власти в своей колониальной политике, насаждении ревности и может даже насилия в качестве средства контроля. Азербайджанцы старались изменить статус-кво за счет России, армяне — за счет азербайджанцев⁴².

Т. Святоховски совершенно справедливо отмечал, что среди народов Закавказья Россия отдавала однозначное предпочтение армянам. Насилие разразилось сначала в Баку 6 февраля 1905 года. Оно продолжалось в следующем году и распространилось на другие части Закавказья, имеющие смешанное мусульманское (азербайджанское) и армянское население. Нагорный Карабах был главным центром боев. Общее число потерь значительно разнится от 3.100 до 10000. Вся доступная информация свидетельствует о том, что мусульмане понесли больше потерь, чем армяне⁴³.

Накануне Первой мировой войны со стороны России вновь возникает интерес к османским армянам, поскольку в этой войне Россия и Османская империя были противниками, и использование армян против Османской империи отвечало интересам России. Поэтому армянские политики снова меняют ориентацию на Россию, надеясь, что после победы Антанты Османская империя будет разделена и царское правительство предоставит армянам самоуправление на Кавказе и в восточных вилайетах Османской империи. Российское правительство свои намерения в отношении армян изложило в обращении царя в 1914 году. Царь Николай II, обращаясь к армянам, указал, что они будут объединены со своими братьями под покровительством царя и, наконец, получат благословение свободы и справедливости. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в этом обращении не было ни намека, ни слова о независимости, об автономии и даже об автономном самоуправлении⁴⁴.

⁴¹ Реза Назар Ахари. «Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и конфликт Нагорного Карабаха», Аму-Дарья № 11 (зима-весна 2002), с. 90.

⁴² Audrey Altstadt. *The Azerbaijani Turks: Power and Identity Under Russian Rule* (Stanford: Hoover Institution Press, 1992), p. 43.

⁴³ Swietochowski, pp. 37-40.

⁴⁴ Feigl, p. 71.

Тем не менее, с началом войны дашнаки, выдвинув лозунг «Великой Армении», приступили к созданию отрядов из числа дезертировавших из Османской армии армян. Открыв второй фронт за спиной Османской армии, они начали карательные операции против мирного населения восточных вилайетов по их уничтожению и выселению для создания своего государства. Это вынудило министра внутренних дел Османской империи Талат пашу издать 24 апреля 1915 года приказ, в котором говорилось о том, что недавние восстания в Зейтуне, Битлисе, Сивасе и Ване продемонстрировали продолжающиеся попытки армянских комитетов добиться посредством своих революционных и политических организаций независимой администрации для себя в Османских территориях. Приказ предусматривал арест всех лидеров комитетов, их перевод в другие провинции, поиск оружия. Приказ надлежало выполнить так, чтобы избежать взаимных убийств со стороны мусульман и армян. 17 мая 1915 года армянские отряды захватили Ван, объявили о создании «Армянской Республики Ван» и полностью разрушили мусульманскую часть города. В результате совершенного насилия около 30000 мусульман были убиты. В ответ на военные нужды, измену и предательство Османское правительство было вынуждено издать 1 июня 1915 года указ о переселении неблагонадежного армянского населения из зоны боевых действий⁴⁵.

Тем временем, внутренняя ситуация в России осложнялась и она вступила в полосу революций. После осуществленного большевиками в октябре 1917 года переворота власть в Баку оказалась в руках Бакинского Совета. Председателем Исполкома Бакинского Совета был член большевистской партии С. Шаумян, активно сотрудничавший с националистической армянской партией «Дашнакцутюн»⁴⁶. Азербайджанская партия «Мусават» и широкие массы азербайджанского народа требовали предоставления автономии Азербайджану в составе России. Известно, что С. Шаумян был ярким противником этой идеи. Поэтому, с целью ее пресечения, воинские формирования Совета, в значительной мере состоявшие из армян, учинили в марте 1918 года в Бакинском уезде Азербайджана варварские погромы. Только за один день 31 марта в Баку были убиты более 30000 азербайджанцев⁴⁷.

⁴⁵ Feigl, pp. 75–78.

⁴⁶ В советское время имя Шаумяна было присвоено городу в Нагорном Карабахе. Хотя впоследствии азербайджанские власти вернули этому городу его историческое название Ханкенди, армяне до сих пор называют его Степанакертом.

⁴⁷ Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Газета «Азербайджан», 4 апреля 2001 года.

Вот как характеризовал эти события сам С. Шаумян: «Мы [...] открыли наступление по всему фронту [...] у нас были уже вооруженные силы — около 6 тысяч человек. У «Дашнакцутюн» имелось также около 3–4 тысяч национальных частей, которые были в нашем распоряжении. Участие последних придало отчасти гражданской войне характер национальной резни [...] Мы шли сознательно на это. Если бы они взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана»⁴⁸. Бесчинства армян продолжились в Шемахинском, Губинском уездах, в Ленкоране, Хачмазе, Аджигулаге, Сальянах. Всего в марте-апреле 1918 года армяно-большевистские вооруженные отряды убили более 50000 азербайджанцев⁴⁹.

Таким образом, в начале XX века с целью создания своего государства, теперь уже на Южном Кавказе, армянскому террору и насилию подвергается азербайджанское население этого региона. Поводами для начала насилия служили смуты, вызванные революциями 1905–1907 и 1917 годов. При осуществлении своих террористических акций армянские националисты сотрудничали как с царскими властями, так и с противниками царизма — большевиками. И это неудивительно, поскольку постоянная смена внешней ориентации и союзников была, в целом, характерна для армянских политиков.

9. НАГОРНЫЙ КАРАБАХ В СОСТАВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1918–1920)

Бакинский Совет не смог остановить движение азербайджанского народа к своей независимости, которую он провозгласил 28 мая 1918 года. При помощи Османских войск, оказанной в соответствии с Договором о мире и дружбе между Османской империей и Азербайджаном от 4 июня 1918 года⁵⁰, азербайджанская армия освободила страну от власти большевистско-дашнакских и эсеровских элементов.

⁴⁸ Степан Шаумян. Избранные произведения, том 2 (Москва: Политиздат, 1978), с. 246.

⁴⁹ Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Газета «Бакинский рабочий», 31 марта 2001 года.

⁵⁰ Договор дружбы между Императорским Оттоманским Правительством и Азербайджанской Республикой, 4 июня 1918 года. Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики, ф. 277, оп. 2, д. 9, с. 10-11 об, статья 4.

Тем временем, Первая мировая война подходила к концу и 30 октября 1918 года между Османской империей и Великобританией заключается Мудросское соглашение. В соответствии с этим соглашением Османская империя обязалась вывести свои войска из Южного Кавказа, который объявлялся сферой влияния Великобритании⁵¹. В том же году британские войска вступили в Баку. Британский генерал В.Томсон, представлявший Союзные Державы, признал нагорную часть Карабах вместе с соседним Зангезурским уездом под администрацией Азербайджана. Он подтвердил назначение правительством Азербайджана Хосрова Султанова в качестве губернатора Карабахского генерал-губернаторства, в состав которого входили и эти два региона. В 1919 году армянская ассамблея нагорной части Карабаха официально признала власть Азербайджана⁵².

Это признание было зафиксировано 26 августа 1919 года в соглашении между правительством Азербайджана и армянами Карабаха, согласно которому нагорная часть Карабаха — армянонаселенные районы Дизаг, Варанда, Хачин и Джилаберт — считает себя в пределах Азербайджанской Республики. По условиям соглашения, при Карабахском генерал-губернаторстве создавался Совет, состоящий из 3 армян и 3 азербайджанцев. Совет имел право контроля над администрацией генерал-губернаторства, но не должен был вмешиваться в ее работу. Карабахские армяне имели право на культурную автономию. Это право должно было осуществляться со стороны армянской части Совета. Была объявлена свобода слова и прессы. Вооруженные силы Азербайджана размещались в Шуше и Ханкенди. Перемещения вооруженных формирований в населенной армянами нагорной части Карабаха могли произойти только при согласии 2/3 членов Совета⁵³. Правительство Азербайджана 29 сентября 1919 года выделило один миллион манат на восстановление разрушенных сел Карабаха. Верховный комиссар союзников в Закавказье американский полковник Хаскел поддержал позицию Азербайджана в карабахском вопросе⁵⁴.

⁵¹ Перемирие между союзниками и Турцией, заключенное на британском корабле «Агамемнон» в порту Мудрос на острове Лемнос 30 октября 1918 года. См.: Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, часть II (Москва: Издание Литиздата Н.К.И.Д., 1926), с. 188–189, статьи 11 и 15.

⁵² Swietochowski, pp. 75-76.

⁵³ Временное соглашение армян Нагорного Карабаха с Азербайджанским Правительством, 26 августа 1919 года. См.: К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918–1925. Документы и материалы (Баку: Азернешр, 1989), с. 23–25.

⁵⁴ Tofiq Köçərli. Qarabağ. Bakı: Elm, 2002, s. 325–327.

В Меморандуме, предъявленном делегацией Азербайджана дипломатическим представителям держав Антанты в ноябре 1918 года, перечислялись следующие земли, которые входили в Азербайджан и рассматривались как его составные части: Бакинская и Елисаветпольская (Гянджинская) губернии, части Иреванской и Тифлисской губерний, а также Загатальский округ (см. Приложение 4).

Азербайджанская Республика в 1918–1920 годы имела дипломатические отношения с Грузией, Арменией, Турцией, Ираном, Украиной, Литвой, Польшей, Финляндией, США, Великобританией, Францией, Италией, Швецией, Швейцарией, Бельгией, Нидерландами, Грецией, Данией. С рядом государств были подписаны договоры о принципах взаимоотношений; шестнадцать государств открыли свои миссии в Баку. 12 января 1920 года Верховный Совет Союзных Держав на Парижской мирной конференции признал независимость Азербайджана де-факто.

В то же время вопрос Армении на Парижской мирной конференции был отложен, поскольку Армения выдвинула требования о создании «Великой Армении» между тремя морями. Территориальные притязания Армении распространялись на 11 регионов Османской империи (7 — в Анатолии и 4 — в Киликии), а также всю Иреванскую губернию, южные части Тифлисской и Елисаветпольской (Гянджинской) губерний, Карс и Ардаган (см. Приложение 5). В связи с этим, вопрос Армении рассматривался вместе с Османским вопросом. Ллойд Джордж не соглашался с притязаниями армян и считал их чрезмерными, особенно учитывая, что армяне составляли меньшинство на этих территориях⁵⁵. Удельный вес армян в османских вилайетах характеризовался следующими данными (в процентах): Ван — 24, Битлис — 34, Диярбекир — 18, Харпут — 12, Сивас — 15, Эрзерум — 21, Трабзон — 5⁵⁶. Армения была признана де-факто Лигой Наций только 19 января 1920 года.

28 апреля 1920 года при поддержке вторгнувшейся в пределы Азербайджана XI Красной Армии большевиков Коммунистическая партия Азербайджана взяла власть в свои руки и провозгласила образование Азербайджанской ССР.

⁵⁵ Cəmil Həsənov. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində. 1918-1920-ci illər (Bakı: Azərneşr, 1993), s. 229-230.

⁵⁶ «Proportions des populations musulmanes, grecques et armeniennes en Asie-Mineure d'après la statistique du Livre-Jaune. (Affaires Armeniennes 1893-1897). M955.05 Archive Editions 1998». См.: Anita L.P. Burdett (ed.), Armenia: Political and Ethnic Boundaries 1878-1948 (Wilt: Archive Edition Limited, 1998).

Но представляющая уже свергнутое правительство азербайджанская делегация на Парижской мирной конференции продолжала работу, направленную на принятие Азербайджана в Лигу Наций. Однако Лига Наций пришла к заключению о невозможности принятия Азербайджана, равно как и Армении, в свои ряды.

Признание де-факто независимости Азербайджана, а также Армении и Грузии только в 1920 году, а не в 1918 году, когда они были образованы, было связано с тем, что союзники первоначально рассматривали вопросы Азербайджана и Грузии, и в некоторой степени Армении, в контексте Российского вопроса. Иными словами, союзники поддерживали идею единой и неделимой, но не большевистской, а либеральной России. Вопрос Армении в основном рассматривался в связи с Османским вопросом. Только тогда, когда стала ясна победа большевиков и успехи кямалистов, союзники решили признать независимость южно-кавказских республик, да и то только де-факто. Лишь Грузия была признана де-юре 27 января 1921 года.

Решение союзников оставить Нагорный Карабах в составе Азербайджанской Демократической Республики, назначение правительством Республики губернатора Карабахского генерал-губернаторства, в состав которого входили также нагорная часть Карабаха и Зангезур, и признание этого со стороны Союзных Держав, выраженное армянами нагорной части Карабаха согласие на власть правительства Азербайджана, наличие дипломатических отношений с зарубежными странами и их миссий в Баку, а также признание Верховным Советом Союзных Держав независимости Азербайджана де-факто, полностью опровергают утверждения армянских политиков и историков о том, что Нагорный Карабах якобы лишь в 1923 году был передан Азербайджану. Он был и оставался в составе Азербайджана.

10. ЗАХВАТ И ПЕРЕДАЧА ТЕРРИТОРИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПОЛЬЗУ АРМЕНИИ

Уже на следующий день после провозглашения своей независимости Азербайджан, руководствуясь принципом добрососедства и принимая во внимание обращение армянской стороны, решил передать часть Иреванского уезда, в том числе город Иреван в качестве столицы, Республике Армения, у которой не было даже сво-

ей территории⁵⁷. Это было вызвано желанием в тот сложный период решить совместно и в духе сотрудничества жизненный для обоих народов вопрос о создании и деятельности независимых государств. Очевидным же условием при этом должен был стать отказ армян от своих притязаний на часть Елисаветпольской губернии, т.е. Карабах⁵⁸.

В итоге территория образованного армянского государства, согласно армянским историкам, среди которых тоже нет единого мнения из-за различий в толковании Батумского договора⁵⁹, составляла минимум 8000–9000, а максимум — 10000 кв. км. Так, согласно Е. Саркисяну, данная территория включала в себя район Ново-Баязета, кроме юго-восточной части Басаркечяра, а также части районов Эривани, Эчмиадзина и Александрополя. Ц. Агаян же утверждает, что по Батумскому договору дашнаки якобы «пошли на уступку» Турции Сурмалинского уезда, большей части Александропольского, Шарурского, Эчмиадзинского и Эриванского уездов. Тогда возникает вполне закономерный вопрос, из каких же территорий Республика Армения «пошла на уступки» Турции, если она сама образовалась 28 мая 1918 года, а ее границы с Турцией определились согласно Батумскому договору⁶⁰.

Как утверждается в «Истории армянского народа»⁶¹, в соответствии с Батумским договором, Турция сохранила за собой весь Сурмалинский уезд, большую часть Александропольского и Эчмиадзинского уездов, часть Эриванского и Даралагезского уездов. И вновь трудно найти вразумительный ответ на вопрос о том, какое отношение эти территории имели к Республике Армения, а если и имели, то почему тогда, с целью развеять всяческие сомнения, не дается полный перечень территорий, входивших в ее состав⁶².

⁵⁷ Протокол № 3 заседания Мусульманского Национального Совета, состоявшегося 29 мая 1918 года в городе Тифлисе. Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики, ф. 970, оп. 1, д. 1, с. 51.

⁵⁸ Həsənov, s. 90.

⁵⁹ Договор о мире и дружбе между Императорским Оттоманским Правительством и Республикой Армения, 4 июня 1918 года. Из истории иностранной интервенции в Армении в 1918 году. Документы и материалы (Ереван: Издательство Ереванского университета, 1970), с. 154–161.

⁶⁰ Кямала Иманлы. Создание армянского государства на Кавказе: Истоки и последствия (Москва: Научно-издательский центр «Ладомир», 2006), с. 99–100.

⁶¹ История армянского народа (Ереван: Издательство Ереванского университета, 1980), с. 283.

⁶² Иманлы, с. 99–100.

В. Гурко-Кряжин пишет, что «территория Армении свелась к двум уездам — Эриванскому и Эчмиадзинскому»⁶³, хотя этого быть не могло, так как, согласно Батумскому договору, части этих уездов отошли к Турции.

Не имея ясно очерченных границ⁶⁴, Республика Армения свелась к территории, переданной ей Азербайджаном для создания государства. Тем не менее, не довольствуясь этим, Армения предъявила притязания на другие азербайджанские земли, включая Зангезур, Нахчыван и нагорную часть Карабаха. Летом 1918 года отряд иррегулярных сил во главе с Андраником, побитый Османскими войсками и возвращающийся с Кавказского фронта, начал целенаправленную кампанию по уничтожению и выселению азербайджанского населения. По сведениям члена чрезвычайной следственной комиссии Михайлова, только за лето и осень 1918 года в Зангезуре было уничтожено и разрушено 115 селений, т.е. практически все азербайджанские. В этих селениях, по далеко неполным сведениям, было убито 7729 азербайджанцев, 50000 азербайджанцев вынуждены были покинуть пределы Зангезура, став беженцами. Азербайджанцы составляли значительную часть населения вновь провозглашенной Республики Армения. По данным переписи населения России 1897 года, из семи уездов Иреванской губернии в четырех азербайджанцы составляли абсолютное большинство населения. Политика армянского правительства сводилась к тому, чтобы путем террора и угроз заставить азербайджанское население покинуть свои родные очаги для будущей армянской колонизации этих земель. Только в южной части Иреванской губернии сотни азербайджанских сел были разрушены и сожжены, а 150000 азербайджанцев-беженцев скитались по территории Азербайджанской Республики без крова и средств к существованию⁶⁵.

После образования Азербайджанской ССР тогдашние ее руководители не востребовали возврата территорий Азербайджана. Наоборот, наступил следующий, «мирный» этап отторжения земель, которое осуществлялось при содействии коммунистического руководства России и Советского Союза. В 1921 году было узаконено «приобретение» Арменией Зангезурского и значительной части Казахского уездов — всего около 9000 кв. км, население которых

⁶³ Владимир Гурко-Кряжин. Большая Советская Энциклопедия, том 3 (Москва, 1926), с. 437.

⁶⁴ Иманлы, с. 99–100.

⁶⁵ Айдын Балаев. Азербайджанское национально-демократическое движение. 1917–1929 гг. (Баку: Элм, 1990), с. 50–51.

в основном составляли азербайджанцы⁶⁶. В результате передачи Зангезура Армении Нахчыванский край оказался отрезанным от Азербайджана.

Подобным же образом в 1922 году большевики распорядились азербайджанскими землями Дилижан и Гейджа (Шарур-Даралагезские районы). В 1929 году от Нахчывани было изъято и присоединено к Армянской ССР несколько сел⁶⁷.

В 1945 году первый секретарь ЦК КП Армении Г. Арутинов внес на рассмотрение ЦК ВКП (б) предложение о включении НКАО в состав Армянской ССР. Секретарь ЦК ВКП (б) Г. Маленков по данному вопросу направил запрос первому секретарю ЦК КП Азербайджана М. Багирову с просьбой сообщить его мнение. М. Багиров высказался против приведенных в письме Г. Арутинова доводов, но в итоге заявил о согласии при условии сохранения за Азербайджанской ССР Шушинского района и передачи Азербайджану трех районов Армении, примыкавших к Азербайджану и населенных преимущественно азербайджанцами⁶⁸. Эта сделка не состоялась, так как истинная цель армянских руководителей заключалась в расширении территории Армении за счет исконно азербайджанских земель. Вместо этого на основе постановлений Совета Министров СССР от 23 декабря 1947 года и 10 марта 1948 года более 150000 азербайджанцев в 1948–1953 годы были депортированы из Армении в Азербайджан⁶⁹.

В 1969 году Армянская ССР вновь расширила свою территорию за счет азербайджанских земель уже в Казахском и Садаракском районах.

⁶⁶ Махмуд Исмаилов, Евгений Токаржевский. Правда и домыслы. Конфликт в Нагорном Карабахе (Баку, 1990), с. 28.

⁶⁷ Мамедова. «Истина о Карабахской проблеме», с. 33.

⁶⁸ Алиев, с. 88-89.

⁶⁹ Постановление Совета Министров СССР № 4083 от 23 декабря 1947 года «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Архив ЦСИ МИД АР; Постановление Совета Министров СССР № 754 от 10 марта 1948 года «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Архив ЦСИ МИД АР; Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Отделении ООН в Женеве от 26 мая 1998 года в адрес Секретариата Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Приложение: «Информация о массовой депортации азербайджанцев со своих исторических и этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 гг.». Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1998/27; Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Отделении ООН в Женеве от 26 мая 1998 года в адрес Секретариата Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Приложение: Указ Президента Азербайджанской Республики «О геноциде азербайджанцев» от 26 марта 1998 года. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1998/26.

11. НАГОРНЫЙ КАРАБАХ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1920–1991)

После советизации южно-кавказских республик территориальные притязания выдвигались уже со стороны армянских большевиков. В ответ на эти территориальные притязания Армянской ССР в отношении Нагорного Карабаха Кавказское бюро ЦК РКП (б) на своем заседании 5 июля 1921 года вынесло решение о том, чтобы «[...] Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую автономию с административным центром в гор. Шуше [...]» (см. Приложение 6)⁷⁰.

13 октября 1921 года в Карсе, при участии РСФСР, заключается Договор о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией — с другой. В статье 5 Договора правительства Турции, Армении и Азербайджана выразили согласие с тем, «что Нахичеванская область [...] образует автономную территорию под покровительством Азербайджана»⁷¹. 13 декабря 1922 года была образована ЗСФСР и принята ее Конституция⁷². В связи с этим, Закавказский Съезд Советов подтвердил в своем постановлении, что Нахичеванская Республика является неотделимой и составной частью Азербайджана на правах автономной единицы. В соответствии с этим же постановлением, положение автономных республик и областей (Абхазия, Аджаристан и Южная Осетия) было признано неизменным⁷³.

Армения и Азербайджан Карсский договор подписывали как независимые республики. В этом же качестве они принимали решение о создании ЗСФСР и ее Конституции. Ни Карсский договор, ни Конституция ЗСФСР не содержали какого-либо упоминания о нагорной части Карабаха, поскольку нахождение ее в составе Азербайджана официально признавалось всеми сторонами, в том числе и Армянской ССР.

⁷⁰ Из протокола заседания пленума Кавбюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 1, оп. 2, д. 25, с. 16 об.

⁷¹ Договор о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией — с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе, 13 октября 1921 года. Документы внешней политики СССР, том IV (Москва: Госполитиздат, 1960), с. 423, статья 5.

⁷² Конституция (Основной Закон) Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики, 13 декабря 1922 года. См.: Съезды Советов Социалистических Республик. Сборник документов. 1917–1922 гг., том II (Москва: Государственное Издательство Юридической Литературы, 1960), с. 483-491.

⁷³ Постановление в связи с принятием Конституции ЗСФСР, 13 декабря 1922 года. См.: Съезды Советов Социалистических Республик. Сборник документов. 1917-1922 гг., том II, с. 482.

Центральный Исполнительный Комитет Азербайджанской ССР издал 7 июля 1923 года Декрет «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха»⁷⁴. Вместе с тем, проживавшим в Армении 500000 азербайджанцев как со стороны центрального правительства СССР, так и правительства Армянской ССР, было отказано даже в культурной автономии, что ущемляло их права и, в конечном итоге, привело к насильственному выселению их с территории Армении.

Автономии в СССР создавались по этническому признаку и, как правило, назывались по названию этносов. Поскольку армяне уже самоопределились в Армении, то создание автономии для армян в Азербайджане было необоснованным. Поэтому автономный регион получил не этническое, а географическое название. Таким образом, появился как административная единица термин «Нагорный Карабах», ранее не существовавший.

НКАО занимала юго-восточную часть Малого Кавказа и имела площадь 4388 кв. км. С севера на юг территория области простиралась на 120 км., с востока на запад — на 35–60 км. Границы области были определены таким образом, чтобы обеспечить большинство армянского населения. О. Альштадт пишет, что «[...] армянские села были включены в территориальные границы, а азербайджанские — исключены с целью обеспечения армянского большинства»⁷⁵.

Согласно переписи населения 1989 года, численность населения НКАО составляла 189085 человек, из них: 145450 армян — 76,9 %; 40688 азербайджанцев — 21,5 %; 1922 русских — 1,0 %; 1025 представителей других национальностей — 0,6 %⁷⁶.

Вопреки утверждениям армянской стороны о дискриминации армянского населения в Азербайджане, общеизвестным является тот факт, что НКАО обладала всеми основными элементами самоуправления. В соответствии с Конституциями СССР и Азербайджанской ССР правовой статус НКАО определялся Законом «О Нагорно-Карабахской автономной области», принятым по представлению Совета народных депутатов НКАО Верховным Советом

⁷⁴ Декрет АзЦИКа Советов «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха», 7 июля 1923 года. См.: К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918–1925. Документы и материалы, с. 152–153.

⁷⁵ Levon Chorbajian, Patrick Donabedian, Claude Mutafian. The Caucasian knot: The History and Geo-politics of Nagorno-Karabagh (London: Zed Book, 1994), p. 13.

⁷⁶ Национальный состав населения СССР. По данным всесоюзной переписи населения 1989 года (Москва: Финансы и статистика, 1991), с. 120.

Азербайджанской ССР⁷⁷. НКАО как национально-территориальное образование имела форму административной автономии и, соответственно, обладала правами, которые обеспечивали удовлетворение потребностей ее населения. Конституцией СССР гарантировалось представительство НКАО в Совете национальностей (одна из двух палат парламента) Верховного Совета СССР пятью депутатами. Двенадцать депутатов от НКАО заседали в Верховном Совете Азербайджанской ССР⁷⁸.

Широкими полномочиями пользовался Совет народных депутатов НКАО — орган государственной власти в области, который решал все вопросы местного значения. Деятельность всех органов государственной власти, судебных органов и прокуратуры, администраций на производстве, учреждений образования и культуры осуществлялась на армянском языке⁷⁹. В НКАО обеспечивалось местное теле- и радиовещание, издание газет и журналов на армянском языке. Армянский язык был определен в качестве официального языка в управлении и повседневной жизни, при этом руководители и сотрудники территориальных законодательных и партийных органов, культурных и образовательных учреждений с момента их создания были в подавляющем большинстве армянами. Данные факты позволяют О. Альштадт сделать вывод о том, что культурный и административный характер региона способствовал азербайджанской эмиграции, а что касается претензий в отношении существовавших проблем и злоупотреблений, то их следует предъявить не Баку, а местным армянам, которые управляли Нагорным Карабахом⁸⁰.

12. НЫНЕШНИЙ ЭТАП АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА

Нынешний этап армяно-азербайджанского конфликта берет свое начало с конца 1987 года, когда параллельно с открытым предъявлением территориальных притязаний на Нагорный Кара-

⁷⁷ Закон Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области», 16 июня 1981 года (Баку: Азернешр, 1987).

⁷⁸ Доклад Азербайджана, представленный в соответствии со статьей 9 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Документ ООН CERD/C/350/Add.1, с. 6.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Chorbajian, Donabedian, Mutafian, p. 13.

бах из Армянской ССР началось планомерное изгнание азербайджанцев. В Ереване, Кафане, Масисе, Гугарке, Дилижане, Сисиане, Кировакане и других населенных пунктах Армении азербайджанцы были подвергнуты террору и насилию, в результате которых погибли 220 и ранены 1154 человека. В Азербайджан из Армении стали прибывать беженцы, число которых в конечном итоге достигло 243682 человек⁸¹.

20 февраля 1988 года армянские представители на сессии Областного Совета НКАО приняли решение «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР»⁸². Первая кровь была пролита 24 февраля 1988 года, когда недалеко от города Аскеран в Нагорном Карабахе были убиты два азербайджанца — 16-летний Бахтияр Алиев и 23-летний Али Гаджиев⁸³. 28 февраля 1988 года были спровоцированы межэтнические беспорядки в Сумгаите. Это была провокация, спланированная при активном участии армянских националистических кругов, с тем, чтобы создать благоприятную почву для широкой антиазербайджанской кампании и, тем самым, склонить общественное мнение в СССР и за рубежом в свою пользу. Известно, например, что одним из действующих лиц в сумгаитских событиях был Эдуард Григорян, армянин по национальности, уроженец Сумгаита, убивший в ходе этих событий пятерых армян. Интерес третьих сил в беспорядках в Сумгаите и, в последующем, в других азербайджанских городах, необоснованно квалифицируемых армянской стороной как антиармянские погромы, подтвердил также министр обороны Армении С.Саркисян в своем докладе на состоявшихся 29-30 марта 2005 года парламентских слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха⁸⁴.

1 декабря 1989 года Верховный Совет Армянской ССР принял постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного

⁸¹ The Statistical Information about Refugees and Internally Displaced Persons in Azerbaijan (Baku, 2000), p. 2.

⁸² См.: Ваан Арутюнян. События в Нагорном Карабахе: Хроника, часть I, февраль 1988 г. — январь 1989 г. (Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1990), с. 38.

⁸³ *Herald International Tribune*, 12-13 March 1988. См.: Ahmad Tabrizli, *Histoire du Dagliq (Haut)-Garabagh a la Lumiere de Documents Historiques* (Strasbourg: Dağyeli, 1989), p. 52.

⁸⁴ Доклад министра обороны Армении Сержа Саркисяна на парламентских слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха, 29-30 марта 2005 года. Информационное агентство «REGNUM»: <<http://www.regnum.ru/news/437271.html>>.

Карабаха»⁸⁵. Это и другие решения Армянской ССР и НКАО, принятые с целью одностороннего отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджана, противоречили Конституции СССР, в соответствии с которой территория союзной республики не могла быть изменена без ее согласия, а границы между союзными республиками могли изменяться по взаимному соглашению соответствующих республик, подлежавшему утверждению Союзом ССР (см. Приложение 6)⁸⁶.

Чтобы полностью вычеркнуть из истории факт проживания азербайджанцев в Армении, на ее территории были переименованы на армянские около 2 тысяч населенных пунктов, ранее носивших азербайджанские названия⁸⁷.

Распад СССР окончательно развязал руки армянским националистам. В 1992–1993 годах Азербайджан подвергся агрессии, в результате которой была оккупирована значительная часть его территории. Особенно трагичным был захват города Ходжалы 26 февраля 1992 года, приведший к жестокому убийству 613 мирных жителей, включая женщин, детей и стариков. Несмотря на отрицание официальным Ереваном своей вины за совершенную в Ходжалы массовую бойню, наряду с многочисленными фактами, имеющимися в распоряжении правоохранительных органов Азербайджана, а также свидетельствами очевидцев трагедии, ответственность армянской стороны подтверждают следующие слова нынешнего министра обороны Армении С. Саркисяна: «[д]о Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот [стереотип]. Вот что произошло. И надо принимать во внимание, что среди тех мальчиков были люди, бежавшие из Баку и Сумгаита»⁸⁸.

В мае 1992 года были оккупированы Шуша, административный центр района внутри Нагорного Карабаха, населенный азербайджанцами, и Лачын — район, расположенный между Арменией и

⁸⁵ Постановление Верховного Совета Армянской ССР «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», 1 декабря 1989 года. Газета «Коммунист», 2 декабря 1989.

⁸⁶ Конституция СССР (Москва, 1977), с. 13, статья 78.

⁸⁷ Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Отделении ООН в Женеве от 9 апреля 1997 года в адрес Секретариата Комиссии ООН по правам человека. Приложение: «Информация о фактах грубых нарушений прав человека, совершенных в ходе агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики». Документ ООН E/CN.4/1997/139.

⁸⁸ Цит по: Томас де Ваал. Черный сад. Армения и Азербайджан: между миром и войной (Москва: «Текст», 2005), с. 235.

1. ПОЗИЦИЯ АРМЕНИИ

Нагорным Карабахом. В 1993 году вооруженные силы Армении захватили еще шесть прилегающих к Нагорному Карабаху районов Азербайджана: Кальбаджарский, Агдамский, Физулинский, Джабраильский, Губадлинский и Зангиланский.

В результате агрессии против Азербайджанской Республики оккупирована значительная часть территории государства с расположенными на ней 890 городами, селами и поселками, около одного миллиона человек стали беженцами и перемещенными внутри страны лицами. Война унесла жизни 20000 граждан Азербайджана, 50000 человек получили ранения различной степени тяжести, многие из которых стали инвалидами, около 5000 человек пропали без вести. По предварительным подсчетам, нанесенный ущерб составляет 60 млрд. долларов США (см. Приложение 7).

Правовой подход Армении, оспаривающей принадлежность Нагорного Карабаха Азербайджану, многократно представлялся вниманию международного общественного мнения на самых различных уровнях и включает в себя несколько ключевых элементов.

Позиция Армении неоднократно озвучивалась официальными лицами этой страны. Так, в своем выступлении перед ПАСЕ президент Армении Р. Кочарян заявил следующее:

Карабах никогда не был частью независимого Азербайджана. Во время распада Советского Союза образовались два государства: Азербайджанская Республика — на территории Азербайджанской Советской Социалистической Республики, и Нагорно-Карабахская Республика — на территории Нагорно-Карабахской автономной области. Образование обоих государств имеет схожие правовые основы. С тех пор территориальная целостность Азербайджана не имеет ничего общего с Нагорно-Карабахской Республикой⁸⁹.

Аналогичные высказывания неоднократно звучали и из уст министра иностранных дел Армении В. Осканяна. Так, в выступлении от имени главы внешнеполитического ведомства Армении на состоявшейся в 2001 году в Южной Африке Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости говорится следующее:

Ярким примером последствий фанатизма и ксенофобии является история подчинения Нагорного Карабаха властям Баку, Азербайджана, в 1921 году. Ровно за год до этого, в 1920 году, Лига Наций отказалась признавать Азербайджан в связи с его притязаниями на населенные армянами территории восточного Закавказья, а именно Нагорный Карабах. Генеральный секретарь Лиги Наций в Меморандуме о заявке на принятие Азербайджанской Республики в Лигу Наций заявил, что «может быть интересным заметить, что эта территория (т.е. Азербайджан), занимающая поверхность в 40000 кв. миль, никогда ранее не составляла государство». И этой «территории, которая никогда ранее не составляла государство» советскими правителями был дарован населенный армянами, управляемый армянами и исторически армянский Нагорный Карабах». В результате, в последующие десятилетия армяне подвергались систематическим погромам, депортациям, сегрегации, дискриминации и другим проявлениям нетерпимости. Единственным путем избав-

---

⁸⁹ Выступление президента Армении Роберта Кочаряна перед ПАСЕ. Страсбург, 23 июня 2004 года. Веб-сайт Совета Европы/ПАСЕ: <http://www.coe.int/T/E/Com/Files/PA-Sessions/June-2004/20040623_disc_kocharian.asp>.

ления от азербайджанской дискриминации и подавления было достижение самоопределения для Нагорного Карабаха. Армяне непрерывно стремились к этому в течение семидесяти лет советского правления и продолжили требовать это основополагающее право человека с началом перестройки и распадом Советского Союза⁹⁰.

Данная позиция через несколько дней была подтверждена и развита главой внешнеполитического ведомства Армении в интервью информационному агентству «Ноян Тапан». В ответ на вопрос журналиста о мотивах непризнания Арменией территориальной целостности Азербайджана В. Осканян заявил следующее:

Проблема в том, что Азербайджан продолжает настаивать на неприкосновенности своих советских границ, в своей основе не имеющих никакого юридического обоснования. Во-первых, Нагорный Карабах никогда не находился в границах независимой Азербайджанской Республики. Во времена, когда независимый Азербайджан стал частью Советского Союза, Карабах не находился под его юрисдикцией, о чем свидетельствует решение Лиги Наций, которым отказано признать Азербайджан из-за его популзновенный на армянонаселенные территории Восточного Закавказья и, в частности, Нагорный Карабах. Во-вторых [...], вновь провозгласив свою независимость в 1991 году, Азербайджан не осуществил этот процесс по юрисдикции советского законодательства и не позволил населению НКАО на законном основании, посредством референдума, определить, останется ли оно с Азербайджаном, когда тот отделится от Советского Союза. И, наконец, Азербайджан претендует на те границы и полномочия, которые базируются на советском законодательстве, тогда как Азербайджан провозгласил себя правопреемником первой республики 1918-1920 гг., отказавшись при этом от правопреемственности, исходящей из советского периода, чем и лишился оснований претендовать на границы советского периода⁹¹.

В чуть более позднем выступлении В. Осканяна на 58-й сессии Комиссии ООН по правам человека, наряду с утверждениями о дискриминации армянского населения Нагорного Карабаха в советский период и, таким образом, легитимности требования им права на самоопределение, вновь на передний план была выдвинута версия о том, что «в 1920 году Лига Наций отказала признать требование независимого Азербайджана установить суверенный

⁹⁰ Выступление от имени министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна на Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Дурбан, 31 августа — 8 сентября 2001 года. Веб-сайт ООН/Всемирной конференции: <www.un.org/WCAR/statements/armeniaE.htm>.

⁹¹ Интервью министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна информационному агентству «Ноян Тапан»: «Совет Европы подтвердил равнозначность права на самоопределение принципу территориальной целостности». Общественно-политическая газета «АЗГ», 27 сентября 2001 года.

контроль над территорией, включающей Нагорный Карабах, и на этой основе отклонила его заявку на вступление в Лигу». По мнению министра иностранных дел Армении, выход Азербайджана из состава Советского Союза совпал с выходом самого Нагорного Карабаха из состава Азербайджана в соответствии с советской Конституцией. Как далее отмечает В. Осканян, «Азербайджан не может опираться в своих притязаниях на Нагорный Карабах на советские законы и акты, одновременно отвергая законность советской Конституции в обеспечении предполагаемых механизмов для независимости Нагорного Карабаха от Азербайджана — механизмов, которые были безупречно соблюдены народом Нагорного Карабаха» и «которые были использованы Азербайджаном для собственной независимости»⁹².

В своем выступлении на состоявшейся 6–7 декабря 2002 года в Порто 10-й встрече Совета Министров ОБСЕ министр иностранных дел Армении заявил, что Карабах не принадлежал Азербайджану в несветские времена, не контролируется Азербайджаном сегодня и не может быть частью Азербайджана завтра⁹³.

Позицию о том, что армяне Нагорного Карабаха никогда не жили под азербайджанским правлением В. Осканян повторил на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁹⁴.

Если вышеупомянутые высказывания официальных лиц Армении носили в основном характер политических заявлений, то на состоявшихся в парламенте Армении 29–30 марта 2005 года слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха министр обороны Армении С. Саркисян попытался в своем докладе подробнее остановиться на аргументах, которые, по его мнению, должны продемонстрировать невозможность подчинения Нагорного Карабаха Азербайджану⁹⁵.

В основе этих аргументов лежит убежденность в безукоризненности с политико-правовой точки зрения создания «Нагорно-Карабахской Республики» в процессе демонтажа СССР в 1991 году.

⁹² Выступление министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна на 58-й сессии Комиссии ООН по правам человека. Женева, 22 марта 2002 года. Архив ЦСИ МИД АР.

⁹³ Выступление министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна на 10-й встрече Совета Министров ОБСЕ. Порто, 6–7 декабря 2002 года. Архив ЦСИ МИД АР.

⁹⁴ Выступление министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 25 сентября 2003 года. Веб-сайт ООН: <<http://www.un.org/webcast/ga/58/statements/armeeng030925.htm>>.

⁹⁵ Доклад министра обороны Армении Сержа Саркисяна на парламентских слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха, 29–30 марта 2005 года.

При этом первостепенное внимание уделяется Закону СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года, который, как отмечает глава оборонного ведомства Армении, «предоставил автономным образованиям возможность самоопределяться в самостоятельные субъекты союзной федерации вплоть до выхода из состава союзных республик, куда они входили (в случае постановки вопроса союзными республиками о выходе из СССР)». По утверждению С. Саркисяна, «[к]онкретизация международно-правовых и конституционных норм о праве народов на самоопределение в юридических механизмах вышеуказанного Закона дала народу Нагорного Карабаха отсутствовавшие ранее в СССР законные основания для изъявления и институционального воплощения своей политической воли с учетом ранее декларированного намерения Азербайджанской ССР выйти из состава СССР».

Пытаясь придать убедительность своим аргументам, министр обороны Армении обращает внимание на хронологию процесса образования Азербайджанской Республики и обретения ею независимости, ссылаясь, в частности, на принятие в сентябре 1989 года Верховным Советом Азербайджанской ССР Конституционного Закона «О суверенитете», а в октябре 1991 года Верховным Советом Азербайджанской Республики Конституционного Акта «О государственной независимости». Таким образом, как считает С. Саркисян, ввиду образования в октябре 1991 года Азербайджанской Республики, проведения в начале декабря 1991 года в НКАО референдума по вопросам провозглашения независимости Нагорного Карабаха, образования «Нагорно-Карабахской Республики» и формирования ее властей, а также упразднения в декабре 1991 года СССР, на территории бывшей Азербайджанской ССР образовались два независимых равноправных государства — Азербайджанская Республика и «Нагорно-Карабахская Республика». Иными словами, по утверждению С. Саркисяна, Азербайджан декларировал свое намерение выйти из состава СССР, что предоставило Нагорному Карабаху в соответствии с Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в союзном государстве или в выходящей республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе. Далее, как отмечает глава оборонного ведомства Армении, в декабре 1991 года Нагорный Карабах приобрел независимость, реализовав тем самым право, закрепленное в упомянутом союзном Законе. Исходя из подобного хронологического ана-

лиза, министр обороны Армении считает большим достижением проведение референдума в Нагорном Карабахе до официального прекращения существования СССР 21 декабря 1991 года и во время действия Закона СССР от 3 апреля 1990 года.

Позиция Армении достаточно подробно отражена также в документах этой страны по Международным пактам в области прав человека (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах). Так, в информации идентичного содержания по статье 1 обоих Пактов, касающейся права народов на самоопределение, говорится следующее:

2. Нагорный Карабах, бывший как и Нахичевань, на протяжении нескольких тысячелетий неотъемлемой частью армянского государства, вошел в 1920 году в состав бывшего Советского Союза и был своевольным решением неконституционного и неправомочного партийного органа — Кавказского бюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года передан Советской Азербайджанской Республике. Решение было вынесено субъектом, не имевшим права участвовать в национально-государственном строительстве другого государства, и, следовательно, являлось грубым актом вмешательства во внутренние дела другой советской суверенной республики. В результате были попораны принципы права наций на самоопределение, не была учтена воля 95% армянского населения Нагорного Карабаха, а также населения Советской Армении.

3. Напомним еще один исторический факт. В 1920 году Лига Наций в связи с просьбой Азербайджанской Республики войти в ее ряды «выражает свое отрицательное отношение» ввиду отсутствия у Азербайджанской Республики «стабильного правительства» и в связи с территориальными притязаниями к соседним государствам.

4. В составе СССР Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО) приобретает статус субъекта национально-государственного устройства СССР как единого союзно-федеративного государства. Как национальная автономия НКАО была представлена в высших законодательных органах СССР. Границы области не могли быть изменены без ее согласия. Однако несмотря на эти гарантии, все советские годы, пользуясь негласной поддержкой Кремля, Азербайджан вел политику вытеснения армян и ассимиляции нетюркских народов...

8. [...] В условиях начавшейся в СССР перестройки НКАО в феврале 1988 года обратилась к Верховному Совету Азербайджанской ССР и Верховному Совету Армянской ССР с просьбой «рассмотреть и положительно решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР».

9. С целью восстановления исторической справедливости 1 декабря 1989 года ВС Армянской ССР и Национальным Советом Нагорного Карабаха было принято постановление об удовлетворении этой просьбы. Это постановление основывалось на общепринятых принципах самоопределения наций и было отзывом на законное стремление к воссоединению двух насильственно разделенных частей армянского народа [...]

13. 30 августа 1991 года Верховный Совет Азербайджанской ССР объявляет о восстановлении государственной независимости 1918–1920 годов, положив этим начало процессу выхода Азербайджанской ССР из СССР.

14. 2 сентября 1991 года на основе закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», дающего право автономным образованиям и компактно проживающим национальностям в таком случае самим решать вопрос о своем государственно-правовом статусе, совместная сессия народных депутатов всех уровней НКАО и сопредельного Шаумяновского района провозглашает Нагорно-Карабахскую Республику.

15. Выход НКАО/НКР из Азербайджанской ССР/Азербайджанской Республики и референдум о независимости в присутствии международных наблюдателей состоялись до фактического распада СССР. В момент, когда Азербайджанская Республика получила признание, НКР уже не было в ее составе. Таким образом, образование НКР было безупречным с точки зрения международно-правовых норм...

17. Таким образом,

а) Карабах, в границах территории, признанной Лигой Наций спорной, никогда не принадлежал Азербайджану в международно-правовом смысле;

б) Карабах в лице НКР с 1991 года начал процесс восстановления легитимных взаимоотношений в регионе, где они были нарушены со времен советизации Закавказья⁹⁶.

С учетом вышеизложенного, несмотря на некоторые противоречия в деталях высказываемых аргументов, подход Армении опирается, в целом, на утверждения о: (а) непринадлежности Нагорного Карабаха независимому Азербайджану (особый акцент при этом делается на отказ Азербайджану в приеме в Лигу Наций в 1920 году, в том числе ввиду якобы его притязаний на населенные армянами территории, включая Нагорный Карабах); (б) незаконности «передачи» советскими органами Нагорного Карабаха Азербайджану в 1921 году; (в) дискриминации армянского населения Нагорного Карабаха в советский период и, как следствие этого, а также в связи с распадом Советского Союза; (г) законных основаниях осуществления им права на самоопределение путем отделе-

⁹⁶ Первоначальный доклад Армении, представленный в соответствии со статьями 16 и 17 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Документ ООН E/1990/5/Add.36, с. 2-5; Первоначальный доклад Армении, представленный в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах. Документ ООН ССРР/C/92/Add.2, параграфы 21-33; Shahen Avakian. «Nagorno-Karabakh: Legal Aspects» (2005). Веб-сайт МИД Армении: <www.armeniaforeignministry.com>; Note verbal dated 21 March 2005 from the Permanent Mission of Armenia to the United Nations Office at Geneva addressed to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Annex: «Legal aspects for the right to self-determination in the case of Nagorny Karabakh». UN Document E/CN.4/2005/G/23.

ния и образования независимого государства; (д) отсутствии у Азербайджана оснований претендовать на границы советского периода ввиду его отказа от правопреемственности, исходящей из советского периода.

2. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НАГОРНОГО КАРАБАХА АЗЕРБАЙДЖАНУ

2.1. Нагорный Карабах в контексте рассмотрения вопроса о вступлении Азербайджана и Армении в Лигу Наций

Как следует из вышеупомянутых высказываний официально-го Еревана, в основе последовательных упоминаний о рассмотрении Лигой Наций в 1920 году вопроса о приеме Азербайджана в эту Организацию лежит тезис о «непризнании Лигой Азербайджана» или об «отказе признать требование Азербайджана установить суверенный контроль над территорией, включающей Нагорный Карабах». При этом, как не трудно заметить, вычлененные из контекста аргументы, наряду с умалчиванием результатов рассмотрения заявки самой Армении, сводятся, в целом, к попытке представить в качестве основных причин «неудачи» Азербайджана, его притязания на населенные армянами территории восточного Закавказья, а именно Нагорный Карабах, а также отсутствие эффективного государственного контроля над своей предполагаемой территорией и неспособность обосновать легитимность границ этой территории. При этом, однако, армянской стороной сознательно оставляются без внимания важные обстоятельства, способные пролить свет на причины отказа Азербайджану в членстве в Лиге Наций.

2.1.1. Рассмотрение вопроса о вступлении Азербайджана в Лигу Наций

Как отмечалось выше, 12 января 1920 года Верховный Совет Союзных Держав на Парижской мирной конференции признал независимость Азербайджана де-факто.

Глава азербайджанской делегации на Конференции 1 ноября 1920 года направил Генеральному секретарю Лиги Наций письмо, в котором содержалась просьба представить Ассамблее Лиги заявку о вступлении Азербайджанской Республики в члены Организации. Генеральный секретарь в своем Меморандуме от 24 ноября

1920 года, на который, в частности, ссылался представитель Армении в выступлении на Всемирной конференции в Южной Африке, отмечал, что «члены делегации (азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции.— *Авт.*) [...] заявляют, что их мандат получен от правительства, которое было у власти в Баку до апреля этого года (1920 года.— *Авт.*)»⁹⁷.

Таким образом, в Меморандуме отчетливо указывается на то, что в момент обращения азербайджанской делегации (1 ноября 1920 года) и опубликования Меморандума (24 ноября 1920 года) правительство Азербайджанской Республики, выдавшее мандат делегации, с апреля 1920 года у власти фактически уже не находилось. Далее в Меморандуме указывалось, что это правительство контролирует не всю территорию страны.

Наиболее же важной частью упомянутого Меморандума Генерального секретаря Лиги Наций является раздел «Юридические соображения», в котором напоминаются содержащиеся в статье 1 Устава Лиги Наций⁹⁸ условия принятия в Организацию новых членов:

Первоначальными членами Лиги являются подписавшие ее государства, которые названы в приложении к Уставу (32 государства, победившие в войне 1914–1918 гг. и подписавшие Версальский договор — *авт.*), а также другие государства, упомянутые в приложении, которые присоединяются к Уставу без оговорки (13 государств, сохранивших нейтралитет в войне — *авт.*). Такое присоединение оформляется путем декларации, сдающейся на хранение в Секретариат в течение двух месяцев после вступления в силу Устава [...] Любое полностью самоуправляемое государство, доминион или колония, не названные в приложении, могут стать членами Лиги, если за их принятие проголосует две трети Ассамблеи [...]⁹⁹.

Далее в Меморандуме отмечается, что обращение Азербайджана поднимает с правовой точки зрения два вопроса, по которым Ассамблее необходимо высказаться:

Территория Азербайджана являлась частью Российской империи, ввиду чего возникает вопрос, достаточно ли объявления в мае 1918 года о независимости и признания Союзными Державами в мае 1920 года для того, чтобы считать Азербайджан де-юре «полностью самоуправляемым государством» в

⁹⁷ League of Nations. Memorandum by the Secretary General on the Application for the Admission of the Republic of Azerbaijan to the League of Nations. Assembly Document 20/48/108, p. 2.

⁹⁸ The Covenant of the League of Nations (1919). См.: Malcolm D. Evans (ed.). Blackstone's International Law Documents (Oxford: Oxford University Press, 6th ed., 2003), pp. 1-7, at p. 1, Article 1.

⁹⁹ League of Nations. Assembly Document 20/48/108, p. 4.

смысле статьи 1 Устава Лиги Наций. В этой связи, возможно, необходимо отметить, что Азербайджан был признан де-факто только Великобританией, Францией, Италией и Японией, в то время как Соединенные Штаты Америки этого не сделали.

Если Ассамблея посчитает, что международный статус Азербайджана как «полностью самоуправляемого государства» установлен, возникнет следующий вопрос, — имеет ли делегация, которая подала заявку, необходимые полномочия представлять легитимное правительство страны, с тем, чтобы подавать такую заявку, а также — в состоянии ли это правительство выполнять обязательства и давать гарантии, вытекающие из членства в Лиге Наций¹⁰⁰.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о членстве Азербайджана в Лиге Наций принималось во внимание то обстоятельство, что еще до подачи 1 ноября 1920 года заявки о членстве в Организации правительство, выдавшее мандат делегации, к тому времени было уже свергнуто и, соответственно, не могло контролировать всю территорию страны.

На эти положения и основывается принятое 1 декабря 1920 года решение Пятого Комитета Ассамблеи Лиги Наций о невозможности принятия Азербайджана в Лигу Наций. Указывались две причины:

1. Трудно точно определить протяженность территории, в отношении которой правительство этого государства осуществляет свою власть;

2. Из-за разногласий с соседними государствами по поводу границ невозможно точно определить нынешние границы Азербайджана.

Комитет решил, что положения Устава не позволяют Азербайджану при нынешних условиях быть принятым в Лигу Наций¹⁰¹.

Делегация Азербайджана в своем письме председателю Ассамблеи Лиги Наций от 7 декабря 1920 года, отвечая на первую причину, указала, что до вторжения большевиков 28 апреля 1920 года законное правительство Азербайджана осуществляло свою власть над всей территорией Азербайджана без исключения, в рамках границ, указанных на карте, направленной Генеральному секретарю Лиги Наций. Было отмечено, что большевики удерживают только Баку и близлежащие районы, в то время как остальная часть территории Азербайджана находится в руках правительства. При этом делегация заявила, что правительство Азербайджана способно предоставить достаточные гарантии того, что оно выпол-

¹⁰⁰ League of Nations. Assembly Document 20/48/108, p. 4.

¹⁰¹ League of Nations. Letter from the President of the Peace Delegation of the Republic of Azerbaijan. Assembly Document 20/48/206, p. 2.

нит все свои международные обязательства в соответствии с Уставом Лиги Наций. Делегация заверила Ассамблею также в том, что народ Азербайджана с неослабевающей энергией продолжит борьбу до тех пор, пока Баку и близлежащие районы не будут очищены от оккупантов. Что касается второй причины, то, как говорится в письме, Карабах и Зангезур, на которые претендует Армения, составляют неотъемлемую часть Азербайджана, управляются правительством Азербайджана и были оставлены под администрацией Азербайджана решением бывших представителей союзников на Кавказе¹⁰².

Как выводы Пятого Комитета, процитированные выше, так и принятое на их основе решение Лиги Наций, полностью опровергают утверждения армянской стороны о том, что Лига Наций не приняла Азербайджан в свои ряды ввиду якобы его территориальных притязаний на так называемые армянонаселенные территории и отказа признать контроль Азербайджана над Нагорным Карабахом.

На самом деле, вынося свое решение, Пятый Комитет исходил, в первую очередь, из содержащихся в статье 1 Устава Лиги Наций требований принятия в Организацию новых членов и главным образом того обстоятельства, что, как отмечалось выше, еще до подачи заявки о членстве в Лиге Наций, правительство, выдавшее мандат делегации, у власти к тому времени фактически уже не находилось.

Таким образом, государство, значительная часть территории которого к моменту рассмотрения в Лиге Наций его заявки была оккупирована, а правительство, подавшее эту заявку, свергнуто, не могло рассматриваться как полностью самоуправляемое в смысле статьи 1 Устава Лиги Наций. Совершенно очевидно, что в этих условиях Пятый Комитет посчитал, что именно положения Устава не позволяют Азербайджану быть принятым в Лигу Наций.

2.1.2. Рассмотрение вопроса о вступлении Армении в Лигу Наций

Охотно делясь на различных уровнях собственным толкованием результатов рассмотрения заявки Азербайджана, официальный Ереван в то же время старается не привлекать внимания к аналогичным итогам по Армении, «забывая» о существовании соответствующих официальных документов Лиги Наций.

¹⁰² League of Nations. Assembly Document 20/48/206, pp. 2-3.

Так, говоря об Азербайджане как о «территории, которая никогда ранее не составляла государство», армянская сторона умалчивает тот факт, что Лига Наций не считала государством саму Армению.

Уже в первом абзаце Меморандума, согласованного на заседании Совета Лиги Наций, состоявшемся 11 апреля 1920 года в Париже, говорится, что «Верховный Совет Союзных Держав, желая обеспечения существования, порядка и безопасности армянской нации, принял решение создать независимую Армянскую Республику, чьи границы и статус будут установлены подготавливаемым мирным договором с Турецкой империей и другими международными конвенциями». Очевидно, что Совет исходил из того понимания, что «[...] она (Армения. — *Авт.*) не является государством [...]»¹⁰³.

В Меморандуме указывалось, что в письме лорда Керзона от 12 марта 1920 года, адресованном председателю Лиги Наций, а также в письмах делегации Армении содержится просьба к Лиге Наций принять мандат на Армению в соответствии с положениями статьи 22 Устава Лиги Наций. Далее в Меморандуме подчеркивалось, что данная статья не предусматривает принятие и исполнение Лигой Наций какого-либо мандата. Наоборот, она предполагает наблюдение со стороны Лиги Наций за выполнением мандата, вверенного государству для общин, которые ранее принадлежали Османской империи. На этой основе Совет Лиги Наций пришел к заключению, что будущее армянской нации может быть лучше всего обеспечено, если член Лиги Наций или другое государство пожелает принять мандат на Армению под наблюдением и при полной моральной поддержке Лиги Наций¹⁰⁴.

В ответ на этот Меморандум Верховный Совет Союзных Держав обратился 26 апреля 1920 года к правительству США принять мандат на Армению, а президенту США предложил стать третейским судьей по границам Армении. Но 31 мая 1920 года Сенат США отказался принять данный мандат, в то время как президент США дал согласие на пост третейского судьи по границам Армении¹⁰⁵. Однако выполнить эту миссию ему так и не удалось.

Тем временем, поверженная по итогам Первой мировой войны, Османская империя была принуждена подписать 10 августа 1920 го-

¹⁰³ League of Nations. Annex 30 B. Future Status of Armenia. Memorandum agreed to by the Council of the Leagues of Nations, meeting in Paris on 11 April 1920. League of Nations Document 20/41/9, p. 27.

¹⁰⁴ Ibid.

¹⁰⁵ League of Nations. Application by the Armenian Republic for Admission to the League. Memorandum by the Secretary-General. Assembly Document 56, p. 3.

да Севрский договор, в котором, в частности, Турция и Армения соглашались направить на третейский суд президента США вопрос о границах между собой. В этом же договоре указывалось, что границы между Арменией, Азербайджаном и Грузией будут определены соответственно посредством прямых соглашений между указанными государствами¹⁰⁶.

Армянская нация считалась Лигой Наций общиной, ранее принадлежавшей Османской империи. После провозглашения своей независимости Армения не имела ясных и признанных границ и располагалась на территории, уступленной ей Азербайджанской Демократической Республикой в 1918 году. Но этого Армении было мало и она претендовала на часть территорий Турции, Грузии и Азербайджана. 28 мая 1919 года правительство Армении приняло Декларацию независимости Объединенной Армении, в которой объявило об «[...] объединении армянских территорий Закавказья и Османской империи [...]» и провозгласило себя «[...] правительством Объединенной Армянской Республики»¹⁰⁷.

Однако Севрский договор был отвергнут нарастающим движением кямалистов, не был ратифицирован и, соответственно, не вступил в силу. В ответ на три обращения армянской делегации о наступлении турецких войск и необходимости принятия мер в этой связи, в том числе по соблюдению положений Севрского договора, ни Совет Лиги Наций, ни Верховный Совет Союзных Держав, ни президент США, ни Генеральный секретарь Лиги Наций не предприняли каких-либо практических шагов¹⁰⁸. Закономерным было и то, что наряду с Азербайджаном, территориальные притязания Армении отвергла также и Грузия.

Что касается обращения Армении о приеме в Лигу Наций, то Пятый Комитет в своем докладе от 10 декабря 1920 года рекомендовал Ассамблее сообщить правительству Армении о том, что «[...] обстоятельства таковы, что не дают возможность Ассамблее прийти к определенному решению»¹⁰⁹.

¹⁰⁶ League of Nations. Assembly Document 56, p. 5.

¹⁰⁷ Ibid., p. 8.

¹⁰⁸ Eleventh meeting (public) of the Council of the League of Nations, 27 October 1920. I. Status of Armenia, 53; The future status of Armenia. Letter dated 10 November 1920 from Lloyd George. Council of the League of Nations Document 20/4/366; Armenia. Memorandum by the Secretary-General. Council of the League of Nations Document 20/4/338.

¹⁰⁹ League of Nations. Admission of new Members to the League of Nations. Armenia. Assembly Document 209, p. 2.

Далее в докладе говорится о том, что Армения «не имеет написанной конституции», а ее «нынешнее правительство [...] не может рассматриваться как стабильное»¹¹⁰. Кроме того, интерес в документе вызывает также фраза о том, что «границы (Армении. — *Авт.*) еще не зафиксированы [...]»¹¹¹.

Эти выводы не могут не обратить на себя внимание главным образом из-за утверждений армянской стороны о том, что одной из причин отказа принять Азербайджан в члены Лиги Наций было отсутствие у него «стабильного правительства».

Принятие Армении в члены Лиги Наций было отвергнуто 16 декабря 1920 года 21 голосом против 8 при 13 воздержавшихся¹¹².

По мнению очевидца событий тех времен З. Авалова, «[т]аково было неизбежное последствие политического азарта, которым диктовались территориальные требования Армении, несоответствия поставленных ею задач собственным силам и фатальной ослепленности в оценке событий и обстановки»¹¹³.

Таким образом, армянский вопрос рассматривался Лигой Наций в контексте Османской империи, вместе с турецким вопросом. Лига Наций провозглашенную Армянскую Республику не считала государством, а исходила из того, что это образование не обладает ясными и признанными границами, не имеет статуса и конституции, а его правительство — нестабильное.

В итоге, наспех созданная Армения не была принята в Лигу Наций.

2.2. Нагорный Карабах в составе Азербайджанской ССР

2.2.1. Решение Кавказского бюро ЦК РКП (б)

Как отмечалось выше, в связи с территориальными притязаниями Армянской ССР к Азербайджанской ССР Кавказское бюро ЦК РКП (б) несколько раз рассматривало проблему и на состоявшемся 5 июля 1921 года заседании вынесло решение оставить Нагорный Карабах в пределах Азербайджанской ССР. Одновременно

¹¹⁰ League of Nations. Assembly Document 209, p. 2.

¹¹¹ Ibid., p. 3.

¹¹² League of Nations. Assembly Document 251.

¹¹³ Зураб Авалов. Независимость Грузии в международной политике, 1918–1921 гг. (Paris: a la Societe Anonyme «Imprimerie de Navarre», 1924), с. 306.

Азербайджанской ССР было предложено предоставить Нагорному Карабаху широкую автономию (см. Приложение 6)¹¹⁴.

По убеждению армянской стороны, упомянутое «[р]ешение было вынесено субъектом, не имевшим права участвовать в национально-государственном строительстве другого государства [...], и, следовательно, являлось грубым актом вмешательства во внутренние дела другой советской суверенной республики»¹¹⁵. Трудно сказать, на каком основании официальный Ереван считает рассмотрение вопроса Нагорного Карабаха в 1921 году Кавказским бюро ЦК РКП (б) вмешательством во внутренние дела советской Армении. Так, например, в распространенном делегацией Армении на 61-й сессии Комиссии ООН по правам человека документе утверждается, что единственным законным решением по статусу Нагорного Карабаха было постановление, принятое накануне тем же Кавказским бюро¹¹⁶. Таким образом, наличие очевидное противоречие, вызванное односторонней интерпретацией решения по идентичному вопросу одного и того же партийного органа. Кроме того, нет ясности в том, какой же «субъект», по мнению армянской стороны, имел право участвовать в 1921 году в национально-государственном строительстве, если Договор «Об образовании СССР» был заключен 30 декабря 1922 года, а первая Конституция союзного государства принята 6 июля 1923 года. Как отмечалось выше, Декрет «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха» был издан в Азербайджанской ССР на следующий день после принятия Конституции СССР, а именно 7 июля 1923 года.

В своем докладе о практике перемещения в Азербайджане Представитель Генерального секретаря ООН по перемещенным внутри страны лицам Ф. Денг следующим образом оценивает сложившуюся в то время ситуацию:

¹¹⁴ Из протокола заседания пленума Кавбюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года.

¹¹⁵ Документ ООН E/1990/5/Add.36, с. 2.

¹¹⁶ Документ ООН E/CN.4/2005/G/23, с. 4. (На самом деле, Кавказское бюро ЦК РКП (б) 4 июля 1921 года в присутствии И. Сталина действительно рассматривало Карабахский вопрос и с перевесом в один голос постановило включить Нагорный Карабах в состав Армянской ССР. Однако в протокол заседания была внесена следующая важная запись, фактически воспрепятствовавшая вступлению в силу принятого решения: «Ввиду того, что вопрос о Карабахе вызвал серьезное разногласие, Кавбюро ЦК РКП считает необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП». См.: Из Протокола вечернего заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 4 июля 1921 года. К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918–1925. Документы и материалы, с. 90–91).

Как Азербайджан, так и Армения утверждают, что с Нагорным Карабахом их связывают многовековые узы. Однако истоки нынешнего конфликта восходят к началу XX столетия. После Октябрьской революции Азербайджан и Армения, ставшие новыми независимыми государствами, сражались за территорию Нагорного Карабаха. Парижская мирная конференция 1919 года признала претензию Азербайджана на эту территорию. После включения Азербайджана и Армении в состав Советского Союза эта позиция по Нагорному Карабаху была закреплена, тогда как Армении был передан Зангезурский район, соединявший Азербайджан с его западным, Нахичеванским, районом¹¹⁷.

2.2.2. Конституция СССР

Отталкиваясь от аргументов армянской стороны, можно сделать вывод о том, что ключевым фактором ее убежденности в законности образования и существования «Нагорно-Карабахской Республики» является Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года¹¹⁸. Именно этот документ является отправной точкой всех последующих размышлений о перспективах статуса Нагорного Карабаха и пределах допустимого для армянской стороны компромисса. В этой связи напрашивается вполне очевидный вывод о том, что судьба всей позиции Армении, неоднократно озвученная представителями официального Еревана, зависит от результатов толкования Закона СССР от 3 апреля 1990 года применительно к провозглашению «Нагорно-Карабахской Республики». Однако, прежде чем приступить непосредственно к изучению текста Закона, уместным представляется рассмотрение соответствующих законодательных актов, в которых оговаривалось правовое положение Нагорного Карабаха в советский период.

В Конституции СССР 1936 года было закреплено, что НКАО состоит в Азербайджанской ССР (см. Приложение 6)¹¹⁹.

В соответствии со статьей 86 Конституции СССР 1977 года автономная область находилась в составе союзной республики или края. Закон об автономной области принимался Верховным Советом союзной республики по представлению Совета народных депутатов автономной области. Всего в СССР было восемь автономных областей, перечень которых приводится в статье 87 Конституции.

¹¹⁷ Доклад представителя Генерального секретаря ООН по перемещенным внутри страны лицам Фрэнсиса Денга «Анализ практики перемещения: Азербайджан». Документ ООН E/CN.4/1999/79/Add.1, с. 10.

¹¹⁸ Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», 3 апреля 1990 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 15, с. 303–308.

¹¹⁹ Конституция СССР (Москва, 1936), с. 14, статья 24.

туции. Согласно положению этой статьи, НКАО состояла в Азербайджанской ССР (см. Приложение 6)¹²⁰.

Как уже было сказано, правовое положение НКАО в соответствии с Конституциями СССР и Азербайджанской ССР определялось Законом «О Нагорно-Карабахской автономной области», принятым по представлению Совета народных депутатов НКАО Верховным Советом Азербайджанской ССР 16 июня 1981 года. Следует отметить, что положения о том, что НКАО была представлена в высших законодательных органах СССР и границы области не могли быть изменены без ее согласия содержались именно в данном Законе, принятом высшим органом государственной власти Азербайджанской ССР¹²¹.

Примечательно, что большему по численности и компактно проживавшему в то время на территории Армении азербайджанскому населению аналогичные права предоставлены не были. Более того, как отмечалось выше, наряду с Зангезуром, в разные годы существования Советского Союза Армянской ССР были переданы Дилижан и Гейджа, а также несколько сел в Нахчыване. Данные факты доказывают полную беспочвенность утверждений армянской стороны о том, что «[...] все советские годы, пользуясь негласной поддержкой Кремля, Азербайджан вел политику вытеснения армян и ассимиляции нетюркских народов [...]»¹²².

Порядок изменения границ союзных республик четко оговаривался в Конституциях СССР и союзных республик. Так, согласно статье 78 Конституции СССР, территория союзной республики не могла быть изменена без ее согласия. Границы между союзными республиками могли изменяться по взаимному соглашению соответствующих республик, которое подлежало утверждению Союзом ССР (см. Приложение 6)¹²³. Данное положение закреплялось также в Конституциях Азербайджанской ССР и Армянской ССР.

Несмотря на ясные конституционные гарантии неприкосновенности территории и границ союзных республик, которые, как отмечалось выше, могли быть изменены только с их согласия, начиная с 20 февраля 1988 года, когда на сессии областного Совета НКАО было принято решение «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче

НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР»¹²⁴, армянская сторона приступила к целенаправленным действиям по одностороннему отторжению НКАО от Азербайджанской ССР.

Так, после принятия 13 и 17 июня 1988 года постановлений Верховного Совета Азербайджанской ССР и его Президиума, в которых на основании статей 78 Конституции СССР и 70 Конституции Азербайджанской ССР передача НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР признавалась неприемлемой и невозможной¹²⁵ как Советом народных депутатов НКАО, так и Верховным Советом Армянской ССР, был принят целый ряд неправомερных решений о выходе НКАО из состава Азербайджанской ССР.

12 июля 1988 года на сессии областного Совета НКАО, прошедшей без участия азербайджанских депутатов, было принято неправомерное решение о выходе НКАО из состава Азербайджанской ССР¹²⁶. Помимо нарушения соответствующих положений Конституции СССР и Основного Закона Азербайджанской ССР, данное решение противоречило также статье 42 Закона Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области», согласно которой Совет народных депутатов НКАО мог принимать решения в пределах полномочий, предоставленных ему законодательством Союза ССР и Азербайджанской ССР. Кроме того, рассматриваемая статья Закона предусматривала возможность отмены Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР решения областного Совета в случае несоответствия его закону¹²⁷.

В ответ, руководствуясь статьями 87 Конституции СССР, 114 Конституции Азербайджанской ССР, а также 42 Закона Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области»,

¹²⁴ См.: Арутюнян, с. 38.

¹²⁵ Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР «О ходатайстве депутатов Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче области из Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР», 13 июня 1988 года. Газета «Бакинский рабочий», 14 июня 1988 года. Постановление Верховного Совета Азербайджанской ССР «О ходатайстве депутатов Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в Армянскую ССР», 17 июня 1988 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1988, № 11-12, с. 72.

¹²⁶ Решение восьмой сессии Совета народных депутатов НКАО XX созыва «О провозглашении выхода Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР», 12 июля 1988 года. См.: Арутюнян, с. 113-115.

¹²⁷ Закон Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области», с. 38-39.

¹²⁰ Конституция СССР (Москва, 1977), с. 13.

¹²¹ Закон Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области», 16 июня 1981 года, с. 3, статья 3.

¹²² Документ ООН E/1990/5/Add.36, с. 2.

¹²³ Конституция СССР (Москва, 1977), с. 13.

Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР принял в тот же день постановление, в котором признал незаконным и не имеющим юридической силы решение сессии Совета народных депутатов НКАО от 12 июля 1988 года об одностороннем выходе автономной области из состава Азербайджанской ССР¹²⁸.

На состоявшемся 16 августа 1989 года так называемом «съезде полномочных представителей населения НКАО» было однозначно заявлено об отказе признавать статус Нагорного Карабаха как автономной области в составе Азербайджанской ССР. Одновременно на этом «съезде» область была провозглашена «независимой союзной территорией», на которой прекращается действие Конституции Азербайджанской ССР и других республиканских законов. «Съезд» создал «Национальный совет», объявленный единственной народной властью в НКАО.

Как и следовало ожидать, реакция азербайджанской стороны не заставила себя долго ждать. Так, 26 августа 1989 года Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР принял постановление «О неконституционной акции в НКАО», в котором признал противозаконными решения так называемого «съезда полномочных представителей населения НКАО»¹²⁹.

Армянская ССР также принимала активное участие в попытках законодательно оформить отторжение НКАО от Азербайджанской ССР. В этой связи высший орган государственной власти Армянской ССР принял целый ряд антиконституционных решений, наиболее известным из которых является постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха» от 1 декабря 1989 года. В соответствии с постановлением Президиуму Верховного Совета Армянской ССР, Совету Министров Армянской ССР и «Президиуму Национального Совета НКАО» было поручено предпринять все вытекающие из этого документа меры по осуществлению реального слияния политических, экономических и культурных структур Армянской ССР и Нагорного Карабаха в единую государственно-политическую систему.

Как уже отмечалось, одним из ключевых аргументов армянской стороны в пользу правомерности требования отделения На-

¹²⁸ Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР «Об отмене решения Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области», 12 июля 1988 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1988, № 13-14, с. 14-15.

¹²⁹ Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР «О неконституционной акции в НКАО», 26 августа 1989 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1989, № 15-16, с. 21-22.

горного Карабаха является якобы его незаконная передача Азербайджану решением Кавказского бюро ЦК РКП (б). Именно поэтому 13 февраля 1990 года Верховный Совет Армянской ССР принял постановление «О признании незаконным решения Кавказского бюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года»¹³⁰, которое можно назвать не иначе как курьезным. Говоря о незаконности решения Кавказского бюро, Верховный Совет Армении ССР сам, по существу, превысил свои полномочия, отменив решение партийного органа, которое, к тому же, в самую последнюю очередь касалось Армении.

На фоне этих и многих других решений парламента Армении по Нагорному Карабаху, открытым текстом означающих попытку узаконить одностороннее отторжение части территории одной союзной республики в пользу другой и поощряющих создание неконституционных образований на территории соседнего государства, не могут не вызвать удивления заявления официального Еревана о непричастности Армении к военным действиям на территории Азербайджана. Еще большим абсурдом эти утверждения кажутся с учетом имеющихся неопровержимых доказательств, свидетельствующих о непосредственном участии вооруженных сил Армении в оккупации части территории Азербайджана.

До обретения Азербайджаном и Арменией независимости и рассмотрения армяно-азербайджанского конфликта в международных организациях, в роли арбитра, наделенного необходимыми полномочиями, выступали центральные органы власти Союза ССР. Высший орган государственной власти бывшего Союза — Верховный Совет — и его Президиум несколько раз рассматривали ситуацию в связи с нагорно-карабахским кризисом и принимали соответствующие решения.

Так, 23 марта 1988 года Президиум Верховного Совета СССР в своем постановлении «О мерах, связанных с обращениями союзных республик по поводу событий в Нагорном Карабахе, в Азербайджанской и Армянской ССР» признал «недопустимым, когда сложные национально-территориальные вопросы пытаются решать путем давления на органы государственной власти, в обстановке нагнетания эмоций и страстей, создания всякого рода самочинных образований, выступающих за перекраивание закрепленных в Конституции СССР национально-государственных и

¹³⁰ Постановление Верховного Совета Армянской ССР «О признании незаконным решения Кавказского бюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года», 13 февраля 1990 года. Газета «Коммунист», 14 февраля 1990 года.

национально-административных границ, что может привести к непредсказуемым последствиям»¹³¹.

В постановлении от 18 июля 1988 года «О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе» Президиум Верховного Совета СССР посчитал «невозможным изменение границ и установленного на конституционной основе национально-территориального деления Азербайджанской ССР и Армянской ССР». Далее было подчеркнуто, что «принимая такое решение, Президиум Верховного Совета СССР исходит из положения Конституции СССР (статья 78), в соответствии с которым территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия»¹³².

В постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1990 года «О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года» было однозначно заявлено, что «[п]ровозглашение воссоединения Армянской ССР и Нагорного Карабаха без согласия Азербайджанской ССР является прямым нарушением статьи 78 Конституции СССР»¹³³.

Таким образом, весь процесс по отторжению Нагорного Карабаха от Азербайджанской ССР в пользу Армянской ССР, формально начатый 20 февраля 1988 года, сопровождался очевидным нарушением Конституции СССР (статья 78) и, тем самым, не породил каких-либо юридических последствий.

Правоту этой оценки подтверждают также последующие действия армянской стороны, убедившейся в полной бесперспективности выбранной ею тактики. Именно этим объясняется предпринятая 2 сентября 1991 года очередная попытка узаконить отделение Нагорного Карабаха. В отличие от всех предыдущих решений, провозглашение в этот день «Нагорно-Карабахской Республики» обосновывалось Законом СССР «О порядке решения вопросов, свя-

¹³¹ Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О мерах, связанных с обращениями союзных республик по поводу событий в Нагорном Карабахе, в Азербайджанской и Армянской ССР», 23 марта 1988 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 13, с. 27–28.

¹³² Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе», 18 июля 1988 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 29, с. 20–21.

¹³³ Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года», 10 января 1990 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 3, с. 38.

занных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года¹³⁴. Однако если следовать логике армянской стороны и согласиться с тем, что Армянская ССР и Нагорный Карабах воссоединились 1 декабря 1989 года, то, следовательно, впоследствии, по итогам провозглашения 2 сентября 1991 года «Нагорно-Карабахской Республики» и проведения на территории этого образования референдума, Нагорный Карабах отделялся уже от Армении. В противном случае, официальный Ереван должен признать, что все действия, предпринятые армянской стороной до 2 сентября 1991 года, были незаконными и до этой даты Нагорный Карабах продолжал оставаться частью Азербайджанской Республики.

Теперь можно перейти к рассмотрению ситуации, возникшей в результате провозглашения 2 сентября 1991 года «Нагорно-Карабахской Республики» и проведения в Нагорном Карабахе в декабре того же года референдума.

Серьезные изъяны в аргументах официального Еревана начинают проявляться именно при внимательном изучении всего комплекса вопросов, связанных с Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года, который, как отмечалось выше, рассматривается армянской стороной как ключевой фактор ее убежденности в законных основаниях провозглашения «Нагорно-Карабахской Республики» и оформления посредством референдума ее независимости.

Прежде всего необходимо отметить, что рассматриваемый Закон опирался на статью 72 Конституции СССР, в соответствии с которой каждая союзная республика имела право выхода из СССР¹³⁵. Поэтому целью этого Закона было регулирование взаимоотношений в рамках СССР путем установления определенной процедуры, которой должны были следовать союзные республики в случае выхода из состава СССР. Так, выход союзной республики из СССР должен был осуществляться по результатам свободного волеизъявления народа этой республики, выраженного на референдуме, решение о проведении которого принималось Верховным Советом союзной республики¹³⁶.

В контексте аргументов армянской стороны особое внимание, конечно, заслуживает положение Закона о том, что в союзной рес-

¹³⁴ См. веб-сайт: <www.nkrusa.org/nk_conflict/declaration_independence.html>, а также документ ООН E/1990/5/Add.36, с. 4

¹³⁵ Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», с. 303, статья 1.

¹³⁶ Там же, с. 303, статья 2.

публике, имевшей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум должен был проводиться отдельно по каждой автономии. При этом за народами автономных республик и автономных образований действительно сохранялось право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе. Кроме того, в союзной республике, на территории которой имелись места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям должны были учитываться отдельно¹³⁷.

Однако особое внимание привлекает порядок проведения референдума, которому посвящается большая часть Закона. В частности, решение о выходе союзной республики из СССР должно было считаться принятым посредством референдума, если за него проголосовало бы не менее двух третей граждан СССР, постоянно проживавших на территории союзной республики к моменту постановки вопроса о ее выходе из СССР и имеющих право голоса в соответствии с законодательством¹³⁸. После референдума его итоги подлежали рассмотрению Верховным Советом союзной республики¹³⁹, который должен был также проинформировать о них Верховный Совет СССР¹⁴⁰. Последний же, в свою очередь, в случае проведения референдума в соответствии с законом, был уполномочен внести вопрос на рассмотрение Съезда народных депутатов СССР¹⁴¹. Помимо этого, для изучения и оценки последствий, возникающих для каждой союзной и автономной республики, автономного образования из факта возможного выхода соответствующей союзной республики из СССР, предусматривалось запрашивать в месячный срок после референдума мнения высших органов государственной власти союзных, автономных республик, автономных областей и округов, которые, наряду с итогами референдума, должны были рассматриваться на Съезде народных депута-

¹³⁷ Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», с. 303, статья 3.

¹³⁸ Там же, с. 304, статья 6.

¹³⁹ Там же. (В союзной республике, имевшей в своем составе автономные республики, автономные области, автономные округа или места компактного проживания национальных групп, итоги референдума должны были рассматриваться Верховным Советом союзной республики совместно с Верховным Советом автономной республики и соответствующими Советами народных депутатов.)

¹⁴⁰ Там же, статья 7.

¹⁴¹ Там же.

тов СССР¹⁴². После этого, по представлению Верховного Совета СССР, согласованному с Верховным Советом выходящей союзной республики, Съезд должен был установить переходный период, не превышающий пять лет, для решения вопросов, возникающих в связи с выходом республики из СССР¹⁴³. На переходный период предусматривалось создание согласительных комиссий, а также подготовка предложений по вопросам границ, военных объектов, собственности и материально-финансовых расчетов и т.д.¹⁴⁴. По окончании переходного периода или при досрочном урегулировании вопросов, предусмотренных рассматриваемым Законом, Верховный Совет СССР должен был созвать Съезд народных депутатов СССР для принятия решения, подтверждающего завершение процесса по согласованию интересов и удовлетворению претензий выходящей республики, с одной стороны, и Союза ССР, союзных республик, а также автономных республик, автономных образований и национальных групп, с другой стороны¹⁴⁵. Важно подчеркнуть, что только после принятия такого решения Съездом народных депутатов СССР выход союзной республики из СССР мог считаться состоявшимся¹⁴⁶.

Однако ввиду прекращения существования Союза ССР как субъекта международного права, упомянутый Закон не имел никаких юридических последствий. Во время существования СССР ни одна союзная республика, в том числе Азербайджан и Армения, не воспользовалась предусмотренной в нем процедурой выхода. Очевидно, что в процессе восстановления Азербайджаном своей государственной независимости не было выполнено ни одно из условий, закрепленных в Законе от 3 апреля 1990 года.

На тот факт, что данный Закон не был применен на практике обращает внимание А. Кассесе, по убеждению которого процесс обретения союзными республиками независимости был обусловлен политическим кризисом центральной власти и усилением центробежных сил¹⁴⁷.

Нельзя не заметить еще одну существенную деталь при рассмотрении вопросов, связанных с Законом СССР от 3 апреля 1990 года,

¹⁴² Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», с. 304, статьи 8–9.

¹⁴³ Там же, с. 304–305, статья 9.

¹⁴⁴ Там же, статьи 11–12, 14.

¹⁴⁵ Там же, с. 304, 307, статья 20.

¹⁴⁶ Там же, с. 308, статья 20.

¹⁴⁷ Antonio Cassese. *Self-Determination of Peoples: Legal Reappraisal* (Cambridge: Cambridge University Press, 1995), p. 266.

а именно — причины его принятия. Очевидно, что необходимость в подобном законодательном акте диктовалась все чаще и настойчивее звучащими призывами выхода союзных республик из состава СССР. На самом деле, главная цель его принятия заключалась не в желании упорядочить процедуру расставания союзной республики с СССР, а в попытке воспрепятствовать осуществлению ею гарантируемого статьей 72 Конституции СССР права свободного выхода. На эту мысль наводит и то обстоятельство, что, помимо положений о раздельном референдуме в автономных республиках и автономных образованиях, аналогичные права предоставлялись также и компактно проживавшим на территории союзной республики национальным группам, которые составляли большинство населения конкретной местности. Не сложно сделать вывод о том, чем могла бы закончиться попытка союзной республики выйти из состава СССР при условии соблюдения ею предусмотренного в Законе СССР от 3 апреля 1990 года порядка.

Как отмечает упоминавшийся уже А. Кассезе, данный Закон, суть которого заключалась в реализации статьи 72 Конституции СССР, не отвечал международным стандартам в области самоопределения, так как настолько усложнял процесс отделения, что возникали сомнения, направлен ли он на истинное воплощение самоопределения или преследует цель создать целый ряд непреодолимых препятствий для осуществления этого принципа¹⁴⁸.

Поэтому еще более странно слышать ссылки на этот Закон в контексте права народов на самоопределение, которое как раз этим Законом и ограничивалось.

По мнению Р. Мюллерсона, использованная советским руководством тактика с принятием спорного Закона не только не устранила проблему распада СССР, но еще больше обострила ситуацию. Большинство населения стало рассматривать меньшинства (иногда оправданно, иногда нет) в качестве пятой колонны Кремля¹⁴⁹.

Хотя, как мы убедились, уязвимость аргументов армянской стороны отчетливо проявляется при внимательном прочтении самого Закона СССР от 3 апреля 1990 года, интерес могут представить и некоторые другие наблюдения, включая целый ряд противоречий и фактологических ошибок, без которых, как правило, не об-

¹⁴⁸ Cassese. *Self-Determination of Peoples: Legal Reappraisal*, pp. 264-265.

¹⁴⁹ Rein Mullerson. *International Law, Rights and Politics: Developments in Eastern Europe and the CIS* (London & New York: Routledge, 1994), p. 75.

ходится ни одно заявление высокопоставленных армянских чиновников.

Так, одни официальные источники Армении делают акцент на решение от 2 сентября 1991 года¹⁵⁰, в то время как глава оборонного ведомства этой страны в своем докладе на парламентских слушаниях эту дату даже не упоминает, уделяя больше внимания факту проведения в Нагорном Карабахе в декабре 1991 года референдума. Помимо этого, С. Саркисян указывает на то, что референдум был проведен 8 декабря 1991 года, в то время как на самом деле он состоялся двумя днями позже, а именно 10 декабря того же года¹⁵¹. Очевидно, что подобный «провал в памяти» можно объяснить двумя причинами: (а) попыткой подвести дату референдума к дате подписания Соглашения «О создании Содружества Независимых Государств», в котором государства-учредители Союза ССР констатировали прекращение существования СССР как субъекта международного права и геополитической реальности¹⁵², либо (б) простой невнимательностью, которая, впрочем, непростительна в таких ответственных и судьбоносных вопросах.

Кроме того, бесперспективность выдвигаемых армянской стороной аргументов проявляется в несогласованности определения точки отсчета воображаемого выхода Азербайджана из состава СССР. Так, с одной стороны, правительство Армении, пытаясь как-то обосновать провозглашение 2 сентября 1991 года «Нагорно-Карабахской Республики» в контексте Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года, обращает внимание на принятие 30 августа 1991 года Верховным Советом Азербайджанской Республики Декларации «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики», характеризуя данный факт как начало процесса выхода Азербайджана из СССР¹⁵³. С другой стороны, министр обороны этой страны предпочитает вовсе умолчать о существовании этого документа, ссылаясь в то же время на Конституционный Закон «О суверенитете Азербайджанской ССР» от 23 сентября 1989 года и Конституционный Акт «О государственной независимости Азербайджанской Республики» от 18 ок-

¹⁵⁰ См., например: документ ООН E/1990/5/Add.36, с. 4.

¹⁵¹ См.: «Акт о результатах референдума и независимости Нагорно-Карабахской Республики» на веб-сайтах: <www.nkr.am/rus>; <www.nkrusa.org/nk_conflict/declaration_independence.html>.

¹⁵² Соглашение «О создании Содружества Независимых Государств», 8 декабря 1991 года. Сборник документов СНГ, 1991, № 1, с. 6.

¹⁵³ Документ ООН E/1990/5/Add.36, с. 4.

тября 1991 года. Однако подобная корректировка также не способствует преодолению имеющихся в аргументах армянской стороны очевидных нестыковок.

Так, например, хотя Конституционный Закон «О суверенитете Азербайджанской ССР» от 23 сентября 1989 года рассматривается министром обороны Армении как декларированное намерение Азербайджанской ССР выйти из состава СССР, при более внимательном ознакомлении с текстом нельзя не обратить внимание на положение, в котором однозначно подтверждается, что «Азербайджанская ССР — суверенное социалистическое государство в составе Союза ССР»¹⁵⁴.

Кроме того, армянская сторона упорно старается не замечать также результаты проведенного 17 марта 1991 года референдума СССР, в ходе которого, согласно официальным данным, большинство населения Азербайджана высказалось за сохранение Союза ССР. Вне зависимости от отношения к этому референдуму и условий, в которых он проводился, было бы неверно игнорировать его итоги, особенно в контексте своеобразного толкования официальным Ереваном Закона СССР от 3 апреля 1990 года¹⁵⁵. В любом случае, очевидным является тот факт, что на фоне проведения упомянутого референдума и вынесения на обсуждение проекта нового союзного договора¹⁵⁶, вопрос выхода отдельно взятой республики из СССР и, соответственно, применения упомянутого Закона потерял свою актуальность.

Для НКАО принятие Декларации «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики» от 30 августа 1991 года¹⁵⁷ и Конституционного Акта «О государственной

независимости Азербайджанской Республики» от 18 октября 1991 года¹⁵⁸ не могло служить юридическим основанием для постановки, в соответствии с Законом СССР от 3 апреля 1990 года, вопроса о своем государственно-правовом статусе. Во-первых, упомянутые два документа были приняты без учета предусмотренного в Законе порядка выхода, включавшего, главным образом, проведение референдума. Согласно же пункту 2 постановления Верховного Совета СССР «О введении в действие Закона СССР “О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР”» от 3 апреля 1990 года, «любые действия, связанные с постановкой вопроса о выходе союзной республики из СССР и противоречащие Закону СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», предпринятые как до, так и после введения его в действие, не порождают никаких юридических последствий как для Союза ССР, так и для союзных республик»¹⁵⁹. Следовательно, несложно предугадать, как отреагировал бы союзный центр на принятие Декларации и Конституционного Акта, если процесс развала СССР не развивался бы столь стремительно. Во-вторых, после августовского путча принятие этих документов явилось естественной и правомерной реакцией в условиях неизбежной перспективы прекращения существования Союза ССР. Достаточно вспомнить, что в тот период состоялся внеочередной Съезд народных депутатов СССР, который фактически подвел последнюю черту всей прежде существовавшей государственности в Союзе ССР¹⁶⁰, был принят Закон СССР «Об органах государственной власти и управления в переходный период»¹⁶¹, в соответствии с которым образован на межреспубликанской основе Государственный Совет СССР для согласованного решения вопросов внутренней и внешней политики, затрагивающих общие интересы республик.

Важные оценки содержатся в постановлении внеочередного Съезда, который объявил переходный период для формирования

¹⁵⁴ Конституционный Закон «О суверенитете Азербайджанской ССР», 23 сентября 1989 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1989, № 18, с. 31-34.

¹⁵⁵ См.: Постановление Верховного Совета СССР «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик», 16 января 1991 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1991, № 4, с. 49-50; Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики «Об организации проведения в Азербайджанской Республике референдума СССР по вопросу сохранения Союза Советских Социалистических Республик», 7 марта 1991 года. Газета «Бакинский рабочий», 12 марта 1991 года; Постановление Верховного Совета СССР «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года», 21 марта 1991 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1991, № 13, с. 48-49.

¹⁵⁶ См. текст проекта в газете «Бакинский рабочий», 12 марта 1991 года.

¹⁵⁷ Декларация «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики», 30 августа 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 15-16, с. 95-96.

¹⁵⁸ Конституционный Акт «О государственной независимости Азербайджанской Республики», 18 октября 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 19-20, с. 65-70.

¹⁵⁹ Постановление Верховного Совета СССР «О введении в действие Закона СССР “О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР”», 3 апреля 1990 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 15, с. 308.

¹⁶⁰ «Первое заседание Госсовета: суверенная политика при экономическом сотрудничестве». Газета «Известия», 9 сентября 1991 года.

¹⁶¹ Закон СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», 5 сентября 1991 года. Газета «Известия», 7 сентября 1991 г.

новой системы государственных отношений. Съезд постановил ускорить подготовку и подписание Договора о Союзе Суверенных Государств. При этом, как отмечается в постановлении, новый Союз должен был основываться на принципах независимости и территориальной целостности вошедших в него государств. Помимо этого, в постановлении выражена поддержка Съездом стремления республик к признанию их субъектами международного права и рассмотрению вопроса об их членстве в ООН. Кроме того, Съезд выразил уважение принятым республиками декларациям о суверенитете и актам о независимости, подчеркнув, что обретение независимости республиками, решившими отказаться от вхождения в новый Союз, требует проведения их переговоров с СССР для решения всего комплекса вопросов, связанных с отделением, а также их немедленного присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия, к Заключительному акту СБСЕ и другим важнейшим международным договорам и соглашениям¹⁶².

На основании принятых Съездом решений, постановлениями Госсовета СССР от 6 сентября 1991 года было оформлено признание независимости Латвии, Литвы и Эстонии. При этом важно заметить, что если в 1990 году союзное руководство настаивало на необходимости решения всего комплекса вопросов, связанных с выходом прибалтийских республик из состава СССР, в соответствии с Законом СССР от 3 апреля 1990 года, то согласно упомянутым постановлениям Госсовета СССР, эти цели должны были быть достигнуты в ходе переговоров государственных делегаций Союза ССР с каждой из республик¹⁶³.

Иными словами, к моменту принятия Декларации «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики» и Конституционного Акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики» Закон СССР от 3 апреля 1990 года утратил не только свою актуальность, но и юридическую силу. Как отмечалось выше, те республики, которые не желали входить в состав нового Союза, должны были урегулировать с СССР все необходимые вопросы не в рамках предписаний этого Закона, а посредством переговоров.

¹⁶² Постановление Съезда народных депутатов СССР «О мерах, вытекающих из совместного заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного Совета СССР», 5 сентября 1991 года. Газета «Известия», 7 сентября 1991 года.

¹⁶³ Совет по внешней и оборонной политике. Проект «Россия и Прибалтика». «Отношения России со странами Прибалтики: новейшая история и современное состояние». См. веб-сайт: <www.svip.ru/live/materials.asp?m_id=6882&r_id=6901>.

Кроме того, окончательная точка в оформлении государственной независимости Азербайджанской Республики была поставлена 29 декабря 1991 года, то есть уже после официального прекращения существования Союза ССР. В этот день на территории Азербайджана состоялся референдум, по результатам которого была выражена всенародная поддержка Конституционного Акта «О государственной независимости Азербайджанской Республики»¹⁶⁴.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать однозначный вывод о неоправданности попыток обосновать провозглашение 2 сентября 1991 года «Нагорно-Карабахской Республики» Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года. НКАО просуществовала до 26 ноября 1991 года, когда в соответствии с принятым Верховным Советом Азербайджанской Республики Законом, автономная область как национально-территориальное образование была упразднена¹⁶⁵. Иными словами, до обретения в полном объеме государственной независимости Азербайджанской Республикой и ее признания международным сообществом, территория, на которой до 26 ноября 1991 года существовала НКАО Азербайджанской ССР, продолжала оставаться составной частью Азербайджана.

Соответственно, проведение 10 декабря 1991 года референдума в Нагорном Карабахе, по результатам которого несуществующая «Нагорно-Карабахская Республика» была объявлена независимым государством, является незаконным и не влечет каких-либо юридических последствий.

В этой связи хотелось бы поделиться еще одним соображением, вытекающим из аргументов армянской стороны. Так, как отмечалось выше, министр обороны Армении С. Саркисян считает боль-

¹⁶⁴ Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики «О проведении референдума Азербайджанской Республики о государственной независимости Азербайджанской Республики», 15 ноября 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 21-22, с. 53-54.

¹⁶⁵ Закон Азербайджанской Республики «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики», 26 ноября 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 24, с. 77-78. Очередным курьезом является утверждение автора позиционной справки, содержащейся в вышеупомянутом документе ООН E/CN.4/2005/G/23 (профессор Французского университета Армении Шахен Авакян), о том, что Закон «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области» от 26 ноября 1991 года был принят на основании Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года. См. сноску № 8 в тексте данного документа, с. 5.

шим достижением проведение референдума в Нагорном Карабахе до официального прекращения существования СССР 21 декабря 1991 года. В то же время в его докладе, впрочем как и во многих других заявлениях официальных лиц Армении, обращается внимание на то обстоятельство, что референдум был проведен якобы под контролем международных наблюдателей. Между тем, при ознакомлении со списком этих наблюдателей (всего 23), чьи фамилии указаны под «Актом о результатах референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики»¹⁶⁶, обнаруживается, что все они из республик бывшего СССР (в основном из России). На вопрос о том, как наблюдатели могут считаться международными, если союзное государство еще не прекратило существование, могут, наверное, ответить только авторы этих аргументов — официальные лица Армении.

2.3. Восстановление государственной независимости Азербайджанской Республики

Вскоре, после того как Советский Союз прекратил свое существование, входившие в его состав пятнадцать республик были де-юре признаны международным сообществом. В этой связи вполне обоснованным может показаться интерес к международно-правовому регулированию вопросов, связанных с границами новых независимых государств, образовавшихся в результате распада союзного государства.

Как выразился А. Эйде, «[...] в рамках Организации Объединенных Наций был достигнут широкий консенсус в отношении того, что границы союзных республик как в бывшем СССР, так и бывшей Югославии должны быть установлены не на основе этнического расселения, а на основе принципа *uti possidetis juris*, означающего, что новыми должны считаться границы, которые ранее существовали как границы союзных республик федерации»¹⁶⁷.

В этой связи несомненный интерес вызывают результаты деятельности Арбитражной комиссии Конференции по Югославии, в частности, вынесенные этой Комиссией 11 января 1992 года Заключение № 2 и № 3.

¹⁶⁶ См. веб-сайт: <www.nkr.am/rus>.

¹⁶⁷ Asbjorn Eide. «Territorial integrity of States, minority protection and guarantees for autonomy arrangements: approaches and roles of the United Nations». UniDem seminar «Local self-government, territorial integrity and protection of minorities», Lausanne, 25–27 April 1996 (Council of Europe Publishing: 1996), p. 282.

Согласно первому из указанных Заключений (№ 2), «20 ноября 1991 года председатель Арбитражной комиссии получил письмо от лорда Каррингтона, председателя Конференции по Югославии, в котором запрашивалось мнение Комиссии по следующему вопросу, выдвинутому Сербской Республикой: имеет ли сербское население Хорватии и Боснии-Герцеговины, как одно из составных частей народов Югославии, право на самоопределение?»¹⁶⁸.

В связи с упомянутым вопросом Комиссия отметила, что «[...] действующее международное право не раскрывает всех значений права на самоопределение. Однако установлено, что при любых обстоятельствах право на самоопределение не должно включать изменение существующих границ в момент независимости (*uti possidetis juris*), за исключением случаев, когда заинтересованные государства договариваются об ином»¹⁶⁹.

В Заключении № 3 Комиссия дала ответ на поставленный Сербской Республикой вопрос в отношении того, могут ли внутренние границы между Хорватией и Сербией и между Боснией-Герцеговиной и Сербией рассматриваться как границы в смысле международного публичного права:

[Т]ак как процесс в СФРЮ ведет к созданию одного или более независимых государств, вопрос границ, в частности границ Республик, которые упоминаются в поставленном перед ней (Комиссией. — Авт.) вопросе, должен быть разрешен в соответствии со следующими принципами:

Первый — Все внешние границы должны уважаться в соответствии с принципом, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция Генеральной Ассамблеи 2625 (XXV)) и Хельсинкском Заключительном акте, а также лежащим в основе статьи 11 Венской Конвенции о праве преемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 года.

Второй — Границы между Хорватией и Сербией, между Боснией-Герцеговиной и Сербией и, возможно, между другими соседними независимыми государствами не могут быть изменены, за исключением свободно достигнутого соглашения.

Третий — За исключением случаев, когда достигнуто согласие об ином, бывшие границы становятся границами, защищенными международным правом. Это заключение вытекает из принципа уважения территориального статус-кво и, в частности, из принципа *uti possidetis. Uti possidetis*, изначально применяв-

¹⁶⁸ Conference on Yugoslavia. Arbitration Commission. 92 International Law Reports (1993), pp. 167-172, at p. 168.

¹⁶⁹ Ibid.

шийся в урегулировании вопросов деколонизации в Америке и Африке, сегодня признан как общий принцип, о чем говорится в решениях Международного суда от 22 декабря 1986 года по делу между Буркина-Фасо и Мали (Frontier Dispute, (1986) ICJ, Reports 554 at 565):

Тем не менее, принцип не является особым правилом, относящимся только к одной конкретной системе международного права. Это общий принцип, который логически связан с феноменом приобретения где бы то ни было независимости. Его очевидная цель — уберечь независимость и стабильность государств, подвергающихся опасности братоубийственной борьбы...

Принцип тем более применяется в отношении республик, так как второй и четвертый параграфы статьи 5 Конституции СФРЮ оговаривают, что территории и границы республик не могут быть изменены без их согласия.

Четвертый — В соответствии с установившимся принципом международного права силовое изменение существующих границ не влечет никаких правовых последствий. Этот принцип зафиксирован, в частности, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция Генеральной Ассамблеи 2625 (XXV)), и Хельсинкском Заключительном акте [...] ¹⁷⁰.

Заключение Арбитражной комиссии, содержащее важную ссылку на упомянутое решение Международного суда, несомненно, расширяет сферу применения принципа *uti possidetis juris*, имевшего изначально отношение исключительно к деколонизации, и, как отмечает А. Пелле, подчеркивает фундаментальную важность принципа уважения границ, существующих в момент независимости ¹⁷¹. Одновременно ряд авторов выразили мнение, что заявление Международного суда в отношении принципа *uti possidetis* может отражать существующее обычное право либо составлять часть процесса, ведущего к созданию новой нормы такого права ¹⁷².

Таким образом, в современном международном праве *uti possidetis juris* представляет собой общий принцип, согласно ко-

¹⁷⁰ Conference on Yugoslavia. Arbitration Commission, pp. 171-172.

¹⁷¹ Alain Pellet. «The Opinions of the Badinter Arbitration Committee A Second Breath for the Self-Determination of Peoples», 3 European Journal of International Law (1992), pp. 178-185, at p. 180.

¹⁷² Malcolm N. Shaw. «Peoples, Territorialism and Boundaries», 8 European Journal of International Law № 3 (1997), pp. 478-507, at p. 497. См. также: Mullerson. «The Continuity and Succession of States, by Reference to the Former USSR and Yugoslavia», 42 International and Comparative Law Quarterly (1993), pp. 473-493, at p. 486.

тому старые административные границы, существовавшие как в рамках бывших колоний, так и федеративных образований, становятся международными границами в случаях, связанных с образованием в результате политического раздела новых независимых государств.

Прямое отношение принцип имеет также к ситуации, связанной с распадом Союза ССР, Конституция которого включала положение о том, что территория и границы союзной республики не могли изменяться без ее согласия. Как отмечалось выше, со ссылкой на Заключение Арбитражной комиссии, аналогичное положение содержалось и в Конституции СФРЮ.

По мнению Т. Фрэнка, *uti possidetis* применим в равной степени как к Хорватии, так и к Азербайджану. При этом данный принцип адаптирован для защиты границ этих государств от требований их пересмотра, исходящих не только извне (например, Сербия в отношении Хорватии), но и изнутри (например, хорватский регион Краина). *Uti possidetis* отвергает требования отделения Краины или Нагорного Карабаха ¹⁷³.

Именно эта международно-правовая доктрина легла в основу признания новыми независимыми государствами, образовавшимися в результате распада СССР, территориальной целостности друг друга и неприкосновенности их границ. Так, в соответствии со статьей 5 Соглашения «О создании Содружества Независимых Государств» от 8 декабря 1991 года, «Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества» ¹⁷⁴. Этот подход был закреплен также в Алма-Атинской декларации, подписанной 21 декабря 1991 года одиннадцатью бывшими союзными республиками, включая Азербайджан и Армению ¹⁷⁵.

Как отмечает М. Шэу, хотя Минский и Алма-Атинский инструменты ссылаются, по существу, на принцип территориальной целостности, защищающий международные границы, ясно, что намерение заключалось в утверждении и закреплении доктрины *uti possidetis* для того, чтобы обеспечить международную, региональ-

¹⁷³ Thomas M. Franck. «Postmodern Tribalism and the Right to Secession», см.: Catherine Brölmann, René Lefebvre, Marjoleine Zieck (eds.), Peoples and Minorities in International Law (Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1993), pp. 3-27, at p. 20.

¹⁷⁴ Соглашение «О создании Содружества Независимых Государств», с. 7.

¹⁷⁵ Алма-Атинская декларация, 21 декабря 1991 года. Сборник документов СНГ, 1991, № 1, с. 15-16.

ную и национальную легитимацию новых границ, которыми считаются границы бывших союзных республик¹⁷⁶.

Кроме того, принятые Европейским Сообществом 16 декабря 1991 года Европейские правила признания новых государств Восточной Европы и Советского Союза подтверждают, среди прочего, «уважение неприкосновенности всех границ, которые могут быть изменены только мирными средствами и по взаимному согласию»¹⁷⁷.

Таким образом, как подчеркивает М. Шэу, ссылаясь при этом на ряд примеров, включая нагорно-карабахский регион Азербайджана и принятые в связи с конфликтом резолюции СБ ООН, «попытки изнутри вновь образованных государств нарушить территориальные рамки, в пределах которых была достигнута независимость, будут, как минимум, рассматриваться как противоречащие внутреннему законодательству нового образования и, возможно, при определенных обстоятельствах, как угроза международному миру и безопасности»¹⁷⁸.

Подводя итог вышеизложенного, можно сделать вполне определенный вывод о неправомерности действий, направленных на одностороннюю аннексию либо отделение нагорно-карабахского региона Азербайджана. Данный регион являлся частью Азербайджанской ССР, о чем свидетельствуют как Конституции СССР и Азербайджанской ССР, так и другие законодательные акты, в частности Закон Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области». Как вытекает из вышеизложенного анализа, автономная область просуществовала до 26 ноября 1991 года, когда Верховным Советом Азербайджанской Республики был принят Закон об ее упразднении.

До восстановления в полном объеме государственной независимости Азербайджанской Республики и ее признания международным сообществом территория, на которой до 26 ноября 1991 года существовала НКАО Азербайджанской ССР, продолжала оставаться составной частью Азербайджана.

¹⁷⁶ Shaw. «Re: Order in Council P.C. 1996-1497 of 30 September 1996», см.: Anne Bayefsky, *Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned* (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000), pp. 125–150, at p. 146; Shaw. «The Heritage of States: The Principle of *Uti Possidetis Juris* Today», 77 *The British Yearbook of International Law* (1997), pp. 75–154, at p. 110–111; Shaw. «Peoples? Territorialism and Boundaries», pp. 499–500.

¹⁷⁷ Declaration on the «Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union», 16 December 1991. 31 *International Legal Materials* (1992), pp. 1486–1487, at p. 1487.

¹⁷⁸ Shaw. «Re: Order in Council P.C. 1996-1497 of 30 September 1996», p. 148.

Согласно принципу *uti possidetis juris*, в момент обретения Азербайджанской Республикой независимости, бывшие административные границы Азербайджанской ССР, в пределах которых находилась также НКАО, считаются международными и защищаются международным правом. Данный тезис однозначно и безоговорочно подтверждается также в известных резолюциях СБ ООН по армяно-азербайджанскому конфликту. Как отмечается докладчиком ПАСЕ Д. Аткинсоном, «границы Азербайджана были признаны международным сообществом в тот момент, когда страна в 1991 году была признана независимым государством», «территория [которого] включала нагорно-карабахский регион»¹⁷⁹.

Очевидно также, что, став участницей Соглашения «О создании Содружества Независимых Государств» и подписав Алма-Атинскую декларацию, Армения тем самым признала территориальную целостность и неприкосновенность границ Азербайджанской Республики, охватывающих, в том числе, территорию, на которой ранее существовала НКАО Азербайджанской ССР.

Что касается выдвигаемого армянской стороной тезиса о том, что, восстановив государственную независимость 1918–1920 годов и провозгласив себя правопреемником существовавшей в те годы Азербайджанской Демократической Республики, Азербайджан якобы лишился оснований претендовать на границы советского периода, то внимание должно быть привлечено к статье 11 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров, согласно которой «[п]равопреемство государств как таковое не затрагивает: а) границ, установленных договором...»¹⁸⁰. Другими словами, хотя данное положение касается непосредственно внешних границ бывшего СССР, установленных заключенными им международными договорами, оно фактически представляет собой концептуальный международно-правовой подход в отношении продолжения существования границ, несмотря на правопреемство, а именно то, что изменение суверенитета не в силах поколебать эти границы, имеющие постоянный характер¹⁸¹.

¹⁷⁹ PACE. Explanatory memorandum by the Rapporteur David Atkinson «The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference», para. 5, PACE Document 10364, 29 November 2004. Веб-сайт Совета Европы/ПАСЕ: <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=http://assembly.coe.int/Documents/Working_Docs/doc04/EDOC10364.htm>.

¹⁸⁰ Vienna Convention on Succession of States in Respect of Treaties, 22 August 1978. См.: Evans (ed.), pp. 185–199, at p. 188.

¹⁸¹ См.: Shaw. «The Heritage of States: The Principle of *Uti Possidetis Juris* Today», p. 90.

В противном случае, если следовать логике армянской стороны, то, например, Российская Федерация, которая в отличие от Азербайджанской Республики заявила о продолжении осуществления прав и выполнения обязательств, вытекающих из международных договоров, заключенных СССР¹⁸², должна была бы претендовать на территории новых независимых государств в силу того, что эти международные договоры включали также соглашения по границам между бывшим союзным государством и сопредельными странами.

Интересно, что говорили бы армянские политики и эксперты в области международного права, если бы Азербайджанская Демократическая Республика все же была бы принята в члены Лиги Наций и тем самым признана де-юре с территорией, обозначенной на карте, представленной ее правительством Генеральному секретарю Лиги Наций, и превышающей территорию нынешней Азербайджанской Республики. В таком случае, если согласиться с аргументами армянской стороны, то, провозгласив себя после развала СССР правопреемницей Республики 1918–20-х годов, Азербайджан был бы сейчас вправе рассчитывать на значительную часть территории современной Армении.

Эти размышления, конечно, не имеют ничего общего с международно-правовым подходом в отношении правопреемства, которое, наряду с изменением суверенитета в результате распада СССР и образованием новых независимых государств, не может затронуть границы этих государств, установленные на основе как заключенных бывшим союзным государством международных договоров, так и принципа *uti possidetis juris*.

2.4. ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ, МЕНЬШИНСТВА И ПРОБЛЕМА ОТДЕЛЕНИЯ

2.4.1. Право на самоопределение в международном праве

С правовой точки зрения рассматриваемый конфликт часто пытаются представить в контексте проявления противоречий двух принципов международного права, а именно — принципа территориальной целостности государств и принципа права народов на самоопределение¹⁸³.

¹⁸² Нота МИД Российской Федерации Главам Дипломатических Представительств в Москве от 13 января 1992 г. Международное право: сборник документов (Москва: Юридическая литература, 2000), с. 73–74.

¹⁸³ См., например: PACE Document 10364, параграф 5.

В этой связи следует отметить, что идея самоопределения была предметом дебатов в международном сообществе на протяжении почти целого века¹⁸⁴, и развитие соответствующей концепции явилось именно следствием означенной дискуссии¹⁸⁵. Поэтому большинство существующих ныне положений о самоопределении стали итогом сложных компромиссов между приверженцами различных политических идеологий и правовых доктрин, в результате чего содержание принципа права на самоопределение вызывает в настоящее время многочисленные противоречивые толкования. В этом смысле нижеследующий теоретический анализ призван внести ясность в один из наиболее сложных вопросов о сфере и пределах применения международно-правового принципа права народов на самоопределение, что, в свою очередь, должно послужить подспорьем к вынесению объективного и обоснованного заключения о том, насколько корректны ссылки на этот принцип при рассмотрении армяно-азербайджанского конфликта.

Известно, что тексты международных документов, содержащие положения о самоопределении, помимо того, что имеют различный охват и правовую силу, действуют главным образом на следующих уровнях: (а) общие стандарты, применяющиеся на универсальном межгосударственном уровне (инструменты ООН, включая договоры и принятые государствами резолюции); а также (б) правила, действующие на региональном межгосударственном уровне (при этом надо иметь в виду, что принятые в рамках СБСЕ/ОБСЕ документы не являются договорами и влекут политические, а не правовые последствия)¹⁸⁶.

В Уставе ООН принцип равноправия и самоопределения народов прямо упоминается дважды. Так, согласно пункту 2 статьи 1 названного документа, одной из целей ООН является «[р]азвитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов»¹⁸⁷. При этом в статье 55 Устава тот же принцип рассматривается уже в качестве основы для международного экономического и социального сотрудничества¹⁸⁸. Кро-

¹⁸⁴ Martin Dixon & Robert McCorquodale. *Cases & Materials on International Law* (Oxford: Oxford University Press, 4th ed. 2003), p. 215.

¹⁸⁵ Bayefsky (ed.), p. 1.

¹⁸⁶ См.: Cassese. «Political Self-Determination — Old Concepts and New Developments», Cassese (ed.), *UN Law/Fundamental Rights: Two Topics in International Law* (Alphen aan den Rijn/The Netherlands: Sijthoff & Noordhoff, 1979), pp. 137–165, at p. 137.

¹⁸⁷ Charter of the United Nations, 24 October 1945. См.: Ian Brownlie (ed.). *Basic Documents in International Law* (Oxford: Oxford University Press, 5th ed., 2002), pp. 2–26, at p. 3.

¹⁸⁸ *Ibid.*, pp. 14–15.

ме того, принцип подразумевается также в статьях 73 и 76 (b) Устава ООН, которые касаются колоний и других зависимых территорий¹⁸⁹.

Первым важным шагом в направлении развития положений Устава ООН по самоопределению стало принятие Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам¹⁹⁰, в которой принцип самоопределения эволюционировал в право на самоопределение¹⁹¹. Иными словами, выступая в поддержку процесса деколонизации, Декларация одновременно обозначила право колоний на создание независимых государств¹⁹².

Вместе с тем принято считать, что с принятием двух международных пактов — об экономических, социальных и культурных правах¹⁹³, а также о гражданских и политических правах¹⁹⁴ вопрос самоопределения вышел за рамки сугубо «колониального» контекста.

В целом, положения о самоопределении, содержащиеся в различных международных документах, являются продуктом сложных взаимных увязок двух диаметрально противоположных по сути фундаментальных доктрин. Согласно этим доктринам, возможность практической реализации права на самоопределение закрепляется: либо (а) за народами, находящимися под колониальным или расистским господством или иностранной оккупацией («внешнее самоопределение») (сторонниками этого подхода были, в основном, государства, некогда входившие в социалистический лагерь, а также афро-азиатские и арабские страны), либо (б) за всеми народами и подразумевает уважение основополагающих прав и свобод человека («внутреннее самоопределение») (этой концепции придерживаются главным образом западные страны)¹⁹⁵.

¹⁸⁹ Charter of the United Nations, pp. 18-19.

¹⁹⁰ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Резолюция ГА ООН 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г. Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть I), Нью-Йорк и Женева, ООН 1994, с. 55-57.

¹⁹¹ Hurst Hannum. «Rethinking Self-Determination», 34 Virginia Journal of International Law № 1 (1994), pp. 1-69, at p. 12.

¹⁹² Bayefsky, p. 1. См. также: Резолюции ГА ООН 1541 (XV) от 15 December 1960 и 1654 (XVI) от 27 November 1961. Веб-сайт ООН: <<http://www.un.org/documents/resga.htm>>.

¹⁹³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Резолюция ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г. Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, с. 8-19.

¹⁹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, Резолюция ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г. Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, с. 20-40.

¹⁹⁵ Cassese. «Political Self-Determination — Old Concepts and New Developments», pp. 138-141.

Очевидно, что принципиальные противоречия между государствами в отношении значения и содержания права на самоопределение не могли не отразиться на последующих документах, включая, в первую очередь, Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹⁹⁶.

Следует обратить внимание на то, что, в дополнение к колониальному контексту, Декларация оговаривает законность реализации права на самоопределение в ситуациях, связанных с подчинением народов иностранному игу, господству и эксплуатации¹⁹⁷. Подобное подчинение, влекущее нарушение права на самоопределение, относится к случаям силового господства государства над народом иностранной территории, в том числе посредством вооруженной интервенции и оккупации этой территории¹⁹⁸. Данное толкование находит свое подтверждение в принятом позднее Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года, который ссылается на «вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение»¹⁹⁹.

Однако попытка охватить в Декларации весь спектр вопросов, относящихся к принципу права народов на самоопределение, при этом примирив отмеченный выше антагонизм в позициях государств, обернулась в итоге появлением определенной двусмысленности в некоторых положениях этого документа.

В этой связи внимание должно быть обращено на признание в Декларации права всех народов на самоопределение и перечисление способов его осуществления, таких как «[с]оздание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к не-

¹⁹⁶ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Резолюция ГА ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии. Официальные отчеты. Дополнение № 28 (A/8028), с. 154.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Cassese. Self-Determination of Peoples: A Legal Reappraisal, p. 99.

¹⁹⁹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 8 июня 1977 года, статья 1 (4). Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть II), Нью-Йорк и Женева, ООН 1994, с. 1027-1118.

зависимому государству, или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенно-го народом»²⁰⁰.

В контексте признания за всеми народами права на самоопределение посредством вышеупомянутых способов наибольшие споры вызывает положение Декларации о том, что принцип равноправия и самоопределения народов не должен истолковываться как санкционирующий или поощряющий любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному, или полному нарушению территориальной целостности, или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях этот принцип, и, впоследствии этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, принадлежащий к данной территории²⁰¹.

Очевидно, что данное положение может создать впечатление, что государства, не соблюдающие в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, не защищены принципом территориальной целостности²⁰².

В то же время необходимо заметить, что у сторонников теории отделения, в смысле упомянутого положения Декларации, отсутствует четкое понимание того, какое конкретно требуется соблюдение принципа равноправия и самоопределения народов, а также, кто в рассматриваемом контексте подразумевается в качестве субъекта этого права.

Так, одни исходят из того понимания, что соблюдение принципа равноправия и самоопределения народов обеспечивается при наличии представительного правительства²⁰³. Действительно, западные государства традиционно ассоциировали принцип самоопределения с народным суверенитетом и представительным правительством, и, поэтому, применяли его в основном к суверенным и независимым государствам²⁰⁴. Иными словами, согласно этому подходу, принцип самоопределения рассматривался главным обра-

²⁰⁰ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, с. 154.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Shaw. «Peoples? Territorialism and Boundaries», pp. 482-483.

²⁰³ Karen Knop. *Diversity and Self-Determination in International Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 2002), p. 76.

²⁰⁴ Thomas Musgrave. *Self-Determination and National Minorities* (Oxford: Oxford University Press, 1997), pp. 96-97.

зом в рамках его внутреннего аспекта и универсального применения²⁰⁵.

По мнению других, соблюдение принципа самоопределения непосредственно связано с правами человека, нарушение которых оправдывает отделение²⁰⁶.

В то же время концепции представительного правительства и прав человека могут рассматриваться также во взаимосвязи²⁰⁷.

Помимо этого, существует мнение, что условием неприкосновенности границ государств должно быть соблюдение ими своих обязательств в отношении лиц, принадлежащих к национальным или этническим меньшинствам²⁰⁸, дискриминация которых может потенциально предоставить возможность для осуществления права на отделение²⁰⁹.

Ряд авторов придерживается более сдержанного толкования, вытекающего из предположения, согласно которому только расистские правительства могут квалифицироваться в качестве непредставительных²¹⁰. Это понимание поддерживается, в целом, государствами третьего мира²¹¹, а также соответствующей практикой.

Различное понимание последствий реализации права на самоопределение, сложившееся ввиду политических обстоятельств,

²⁰⁵ Cassese. *Self-Determination of Peoples: A Legal Reappraisal*, pp. 76-77 & 46. См. также: Проекты, представленные Великобританией и США Специальному Комитету ООН по дружественным отношениям. Документы ООН A/AL.125/L.32 от 12 апреля 1966 года и A/AL.125/L.44 от 19 июля 1967 года, см.: Musgrave, p. 97; Statement of the representative of the United Kingdom, acting on behalf of the member States of the European Community, in the Third Committee, «United Kingdom Materials on International Law 1986», 57 *British Yearbook of International Law* (1988), pp. 487-659, at p. 516; Objections by France, Germany and the Netherlands to the reservation of India to Articles 1 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the International Covenant on Civil and Political Rights, <www.bayefsky.com/.html/india_t2_ccpr.php>.

²⁰⁶ Hannum. *Autonomy, Sovereignty and Self-Determination* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990), p. 471.

²⁰⁷ *Loizidou v. Turkey*, ECtHR Judgment (Merits and just satisfaction), 18 December 1996, Concurring Opinion of Judge Wildhaber, joined by Judge Ryssdal, 23 *European Human Rights Reports* (1977), pp. 513-552, at p. 535.

²⁰⁸ Peter Juviler. «Are Collective Rights Anti-Human? Theories on Self-Determination and Practice in Soviet Successor States», 11 *Netherlands Quarterly of Human Rights* (1993), pp. 267-282, at pp. 281-282.

²⁰⁹ Bruno Simma (ed.). *The Charter of the United Nations: A Commentary* (Oxford: Oxford University Press, 1994), p. 66.

²¹⁰ Cassese. «Political Self-Determination — Old Concepts and New Developments», p. 145.

²¹¹ Musgrave, pp. 101, 188 & 192.

при которых была составлена Декларация о принципах международного права, дает основание также для ограничительного толкования, согласно которому положение о соблюдении принципа равноправия и самоопределения народов должно применяться исключительно в контексте деколонизации²¹².

Принятая на Всемирной конференции по правам человека в 1993 году Венская декларация и программа действий подтвердила, по существу, ранние источники международного права в отношении принципа права народов на самоопределение, а именно общую для обоих Международных пактов по правам человека статью 1, а также положения о неотъемлемом праве на самоопределение «народов, находящихся под колониальным или другими формами чужеземного господства или иностранной оккупации». Помимо этого, с некоторыми незначительными изменениями в Венскую декларацию и программу действий вновь было включено упомянутое положение из Декларации о принципах международного права, содержащее обуславливающее территориальную целостность государств требование о соблюдении ими принципа равноправия и самоопределения народов²¹³.

Очевидно, что для правильного понимания вложенного в данное положение смысла возникает необходимость в его текстуальном анализе, и ознакомлении с ходом переговорного процесса.

Так, посвященный самоопределению раздел Венской декларации и программы действий состоит из трех параграфов, первые два из которых, как отмечалось выше, касаются соответственно признания (а) права всех народов на самоопределение и (б) права народов, находящихся под колониальным или другими формами чужеземного господства или иностранной оккупации, предпринимать любые законные действия в соответствии с Уставом ООН для осуществления своего неотъемлемого права на самоопределение. В то же время, в документ было включено важное ограничительное положение, согласно которому заложенные в первых двух параграфах права «не должны истолковываться как разрешение или поощрение любых действий, нарушающих или подрывающих, полностью или частично, территориальную целостность или политическое единство суверенных и независимых государств, которые соблюдают принцип равноправия и самоопределения народов и в

²¹² Donald Horowitz. «A Right to Secede?», см.: Stephen Macedo, Alen Buchanan (eds.). *Secession and Self-Determination* (New York & London: New York University Press, 2003), pp. 50-76.

²¹³ Венская декларация и программа действий, 25 июня 1993 года. Документ ООН A/CONF.157/23, с. 4.

силу этого имеют правительства, представляющие интересы всего народа на их территории без каких-либо различий»²¹⁴.

Что касается первого параграфа, то идентичная формулировка из двух Международных пактов по правам человека не содержит какого-либо конкретного указания в отношении того, что в действительности понимается под самоопределением, концепция которого в увязке с суверенными государствами может вполне означать право проживающих в них народов на свободу от внешнего вмешательства²¹⁵.

Очевидно также, что осуществление права на самоопределение в рамках второго параграфа, а именно народами, находящимися под колониальным или другими формами чужеземного господства или иностранной оккупации, не может иметь ничего общего с вопросом отделения части населения суверенного государства.

Подготовительный процесс Всемирной конференции также не предоставляет какого-либо весомого свидетельства, доказывающего намерение государств предусмотреть основания для отделения различных сегментов их населения²¹⁶.

Между тем, как справедливо отмечает М. Шэу в отношении упомянутого спорного положения, текстуально допускающего возможность отделения в случае несоблюдения государством принципа равноправия и самоопределения народов, «[т]акое значительное изменение в правовом принципе не может быть представлено посредством двусмысленного придаточного предложения, особенно если учесть, что принцип территориальной целостности всегда принимался и провозглашался как основной принцип международного права»²¹⁷.

Что касается правовой силы рассматриваемого спорного положения из Декларации о принципах международного права, подтвержденного в Венской декларации и программе действий, то, как известно, резолюции ГА ООН, за редким исключением, имеют только рекомендательную силу и, соответственно, не могут толковать Устав ООН как таковой²¹⁸.

²¹⁴ Венская декларация и программа действий, с. 4.

²¹⁵ Cassese. «Political Self-Determination — Old Concepts and New Developments», p. 144.

²¹⁶ See Bangkok Declaration of 2 April 1993. UN Document A/CONF.157/ASRM/7, p. 4, paras. 12–13; Note by the Secretary-General, 4th session of the Preparatory Committee, 19–30 April 1993. UN Document A/CONF.157/PC/82, p. 4, Principle 1; Report of the Preparatory Committee, 4th session. UN Document A/CONF.157/PC/98, p. 21.

²¹⁷ Shaw. «Peoples? Territorialism and Boundaries», p. 483.

²¹⁸ James Crawford. *The Creation of States in International Law* (Oxford: Clarendon Press, 1979), p. 89.

Как подчеркнул исходящий из того же понимания Верховный суд Канады в *Reference re Secession of Quebec*, остается неясным, отражает ли предположение, основанное на легитимации права на отделение в рассматриваемом положении из двух упомянутых деклараций, установившийся международно-правовой стандарт²¹⁹. Представляется сомнительным, что, за исключением ситуаций, относящихся к Южной Африке и Южной Родезии, это положение свидетельствует о существовании какой-либо практики его прямого применения или даже обычной нормы международного права.

Кроме того, как отмечает А. Эйде, слово «народ» в упомянутом положении Венской декларации и программы действий вполне определенно означает весь народ, «демос», а не отдельные «этноты» или религиозные группы²²⁰. Это понимание поддерживается также региональными инструментами и международной практикой.

Период разрядки в начале 70-х годов вызвал процесс СБСЕ. Новые государственные границы в Европе, сложившиеся по итогам второй мировой войны, были признаны неприкосновенными. Эти изменения в международных отношениях, с одной стороны, поставили на повестку дня вопросы обеспечения прав человека, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и, с другой стороны, повлекли за собой развитие принципа самоопределения народов. Необходимо было создавать условия, при которых народы в рамках своих государств свободно и без вмешательства извне осуществляли бы свое экономическое, социальное и культурное развитие. Особенно это касалось социалистических государств. Прекращение действия Варшавского договора в конце 80-х и распад СССР в начале 90-х годов еще больше обострили необходимость обеспечения прав человека, включая лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Вышеупомянутые изменения в международных отношениях отразились и в принятых в этот период документах СБСЕ/ОБСЕ. Так, в Хельсинкском Заключительном акте 1975 года говорится следующее:

Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств.

²¹⁹ *Reference re Secession of Quebec*, Supreme Court of Canada, 20 August 1988, см.: Bayefsky, pp. 455-505, at pp. 497-499.

²²⁰ Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. «Возможные пути и средства облегчения мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами». Доклад, представленный Асбьерном Эйде. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1993/34, с. 17-18.

Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие.

Государства-участники подтверждают всеобщее значение уважения и эффективного осуществления равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой для развития дружественных отношений между ними, как и между всеми государствами; они напоминают также о важности исключения любой формы нарушения этого принципа²²¹.

Очевидно, что положения о самоопределении из упомянутого документа подтверждают применимость этого принципа за пределами колониального контекста²²², а имеющаяся там же ссылка на «все народы» относится исключительно к народам суверенных государств. Подчеркивая взаимосвязь между самоопределением народов и уважением прав человека, Хельсинкская декларация обозначила, что под «внутренним» самоопределением она подразумевает продолжающуюся возможность для народов выбирать новый социальный или политический режим, свободу от авторитарного правления или тоталитарного гнета²²³.

Более того, провозгласив незыблемость территориальной целостности государств, Хельсинкская декларация внесла важный вклад в разъяснение концепции государств-участников ОБСЕ в отношении рассмотренного выше спорного положения о «представительном правительстве». Эта концепция, обозначающая как одно из основных условий поддержания дружественных отношений между государствами уважение ими территориальной целостности друг друга, была подтверждена и в последующих документах ОБСЕ²²⁴.

²²¹ СБСЕ. Заключительный акт, Хельсинки, 1 августа 1975 года. Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. Принцип VIII. Веб-сайт ОБСЕ: <www.osce.org/documents/mcs/1975/08/4044_ru.pdf>.

²²² Martti Koskenniemi. «National Self-Determination Today: Problems of Legal Theory and Practice», 43 *International and Comparative Law Quarterly* (1994), pp. 241-269, at p. 242.

²²³ Cassese. «Political Self-Determination — Old Concepts and New Developments», pp. 148-153, at p. 158.

²²⁴ СБСЕ. Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств-участников СБСЕ, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания. Вена, 15 января 1989 года. Принципы 4 и 5. Веб-сайт ОБСЕ: <www.osce.org/documents/mcs/1986/11/4224_ru.pdf>; СБСЕ. Совещание глав государств и правительств. Парижская хартия для новой Европы. Париж, 19-21 ноября 1990 года. Веб-сайт ОБСЕ: <www.osce.org/documents/mcs/1990/11/4045_ru.pdf>.

Среди основных региональных договоров только Африканская хартия по правам человека и народов содержит положение о самоопределении²²⁵. Важно, однако, заметить, что государства-участники Хартии не имеют в своем владении колониальных территорий и²²⁶, следовательно, ссылка на самоопределение не порождает их прямых обязательств в отношении таких территорий²²⁷. Тем не менее, в то время как одни считают, что самоопределение, обозначенное в Хартии, касается деколонизации²²⁸, по мнению других, право это охватывает народы не только колониальных территорий, но и независимых африканских государств²²⁹.

Что касается международной практики, то и здесь немногочисленных поборников расчленения государств во имя достижения одностороннего этнического самоопределения ждет разочарование.

Как указывает Дж. Кроуфорд, из числа новых государств, образовавшихся с 1945 года вне контекста деколонизации, только один случай может быть классифицирован как успешное одностороннее отделение — Бангладеш. Однако тот же автор не без основания утверждает, что возникновение Бангладеш вряд ли было односторонним, так как ООН рассматривала этот случай не с точки зрения самоопределения, а, скорее, как результат свершившегося факта в результате иностранного военного содействия в особых обстоятельствах²³⁰.

Верховный суд Канады в *Reference re Secession of Quebec* подчеркнул, что «[х]отя большинство населения Квебека определенно обладает многими характеристиками народа», оно, тем не менее, не

²²⁵ African Charter on Human and Peoples' Rights, 17 June 1981. См.: Ian Brownlie & Guy S. Goodwin-Gil (eds.). *Basic Documents on Human Rights* (Oxford, Oxford University Press, 4th edition, 2002), pp. 728–740, at p. 732, Articles 19 & 20.

²²⁶ Единственным исключением является Западная Сахара. См., например: *Western Sahara*, ICJ Advisory Opinion, 16 October 1975, ICJ Reports 1975, 12-176; Shaw. *Title to Territory in Africa: International Legal Issues* (Oxford: Clarendon Press, 1986), pp. 93-98.

²²⁷ Michael Addo. «Political Self-Determination within the Context of the African Charter on Human and Peoples' Rights», 32 *Journal of African Law* (1988), pp. 182-193, at p. 189.

²²⁸ См., например: Musgrave, p. 92; Hannum. «Rethinking Self-Determination», p. 12.

²²⁹ Addo, at pp. 185-186. О четырех определениях термина «народ» и «народы» в Африканской хартии см.: Richard Kiwanuka. «The Meaning of «People» in the African Charter on Human and Peoples' Rights», 82 *American Journal of International Law* (1988), pp. 80-101, at pp. 100-101.

²³⁰ Crawford. «State Practice and International Law in Relation to Secession», см.: Bayefsky, pp. 114-115 & 117.

подпадает ни под одну из категорий субъекта права на самоопределение по международному праву, и, таким образом, «должно искать пути самоопределения в рамках существующего государства»²³¹.

Другим примером такого рода является вывод Арбитражной комиссии по Югославии, которая в своем Заключении № 4 «О международном признании Европейским Сообществом и его государствами-членами Социалистической Республики Боснии-Герцеговины» дала ясно понять, что означенное признание зависит от соответствующих гарантий, которые могли бы, возможно, быть обеспечены посредством референдума с участием всех граждан Боснии и Герцеговины²³². Таким образом, Арбитражная комиссия фактически признала, что самоопределение является правом не народов как таковых, а правом народов, проживающих в пределах определенных территориальных рамок. Этот подход был реализован на практике путем проведения такого референдума 29 февраля и 1 марта 1992 года. Несмотря на бойкот референдума многими сербами, большинство населения Боснии и Герцеговины проголосовало за создание независимого государства, что в свою очередь способствовало его признанию государствами-членами Европейского Сообщества и принятию в члены ООН²³³.

Схожую позицию заняла Африканская комиссия по правам человека и народов в деле *Народного конгресса Катанги против Заира*, отметив, среди прочего, что «осуществление Катангой права на самоопределение должно быть совместимо с суверенитетом и территориальной целостностью Заира»²³⁴.

Европейский суд по правам человека также рассматривает права меньшинств исключительно в контексте неделимости государств, к коим те принадлежат. Так, в деле *Объединенная Коммунистическая партия Турции и другие против Турции* названный Суд недвусмысленно заявил, что право на самоопределение должно

²³¹ *Reference re Secession of Quebec*, pp. 455-505, at pp. 497-499. См. также: Thomas M. Franck, Rosalyn Higgins, Alain Pellet, Malcolm N. Shaw, Christian Tomuschat. «Expert opinion: The Territorial Integrity of Quebec in the Event of the Attainment of Sovereignty», см.: Bayefsky, pp. 241-303, at p. 283.

²³² Conference on Yugoslavia. Arbitration Commission, p. 178.

²³³ Ibid. См. также: Jorri Duursma. *Fragmentation and the International Relations of Micro-States: Self-Determination and Statehood* (Cambridge: Cambridge University Press, 1996), p. 72.

²³⁴ *Katangese People's Congress v. Zaire*, 75/92 African Commission on Human and Peoples' Rights, см.: Rachel Murray & Malcolm D. Evans (eds.). *Documents of the African Commission on Human and Peoples' Rights* (Oxford & Portland Oregon: Hart Publishing, 2001), p. 389.

«осуществляться совместно» и посредством «демократической реструктуризации» без разрушения территориальной целостности Турции²³⁵.

В последнее время официальные лица Армении часто делают ссылки на примеры, связанные с провозглашением независимости Восточным Тимором в результате состоявшегося там референдума, подписанием соглашения в Судане о прекращении конфликта, включающего договоренность о проведении на одной из частей страны всенародного голосования, а также обсуждения возможности референдума в Косово. Упоминая эти примеры, армянская сторона считает, что «[с] годами международные события и процессы самоопределения в разных уголках земного шара привели к фундаментальным сдвигам в восприятии мировым сообществом вопросов, лежащих в основе карабахского конфликта, равно как и в процессе содержания переговоров»²³⁶. На самом деле, оснований для оптимизма у армянской стороны не так уж и много.

Например, выбор народа Восточного Тимора в пользу создания независимого государства не рассматривается международным правом как отделение от Индонезии. Известно, что вхождение Восточного Тимора в состав Индонезии в 1976 году, в соответствии с индонезийским законодательством, никогда не признавалось со стороны ГА ООН, которая считала Восточный Тимор самоуправляющейся территорией. Этот его статус был подтвержден также Международным судом²³⁷. Применение же права на самоопределение в отношении самоуправляющихся территорий, таких как Восточный Тимор, не вызывает никаких сомнений: подобные территории подпадают под действие соответствующих международных документов по деколонизации. Таким образом, Восточный Тимор никогда не был частью Индонезии в смысле международного права и, соответственно, не мог отделяться от нее²³⁸.

Что касается Судана, то 20 июля 2002 года между правительством Судана и Народно-освободительным движением/Армией

²³⁵ *United Communist Party of Turkey and Others v. Turkey*, ECtHR Judgment (Merits and just satisfaction), 30 January 1998, Reports 1998-I № 62, pp. 1-43, at pp. 26-27, para. 56; Geoff Gilbert. «The Burgeoning Minority Rights Jurisprudence of the European Court of Human Rights», 24 Human Rights Quarterly (2002), pp. 736-780, at p. 775.

²³⁶ Вартан Осканян. «Государства старые и новые: меняющиеся парадигмы и нелегкий путь к миру в Нагорном Карабахе», 17 Accord (2005). См. на веб-сайте: <www.c-r.org/accord/nk/accord17russian/04.shtml>.

²³⁷ *Case Concerning East Timor (Portugal v. Australia)*, ICJ Judgment, 30 June 1995, ICJ Reports, pp. 90-277.

²³⁸ Musgrave, p. xiii.

Судана был подписан так называемый Мачакосский протокол, представляющий собой соглашение о широком наборе принципов управления, а также процедур для переходного периода. Составной частью Протокола является Соглашение сторон о праве на самоопределение для Южного Судана, которое подлежит осуществлению посредством проведения, по окончании шестилетнего переходного периода, всеобщего голосования²³⁹. Очевидно, что, вопреки безуспешным попыткам армянской стороны доказать легитимность одностороннего отделения Нагорного Карабаха от Азербайджана, в основе достигнутых по результатам переговоров в Мачакоссе (Кения) договоренностей лежит выраженное правительство Судана согласие на проведение в южной части страны референдума для определения ее будущего статуса.

На состоявшихся в 1999 году в Рамбуйе (Франция) переговорах по урегулированию косовского кризиса Контактная группа, созданная в 1992 году на Конференции по бывшей Югославии и представленная США, Россией, Великобританией, Францией, Италией и Германией, попыталась добиться согласия Югославии на определение политического статуса Косово путем проведения там в будущем референдума. Однако Югославия решительно воспротивилась этой идее, в результате чего из заключительного текста соглашения положение о референдуме было изъято²⁴⁰. 10 июня 1999 года была принята резолюция СБ ООН, которая, помимо прочего, подтвердила суверенитет и территориальную целостность Союзной Республики Югославия, а также, с учетом этих принципов, предоставление значительной степени самоуправления для Косово²⁴¹. Таким образом, вне зависимости от исхода переговоров по определению окончательного статуса Косово, существующая политико-правовая база урегулирования практически сводит на нет вероятность прецедента признания легитимности одностороннего отделения.

Необходимо отметить, что право на самоопределение, безусловно, существует. Международный суд подтвердил «действие прин-

²³⁹ См. текст Протокола на веб-сайте: <www.sudanru.com/russian/machakos.htm>.

²⁴⁰ Письмо Постоянного представителя Франции при ООН от 4 июня 1999 года на имя Генерального секретаря ООН. Приложение: Соглашение Рамбуйе. Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово. Документ OOH/S/1999/648.

²⁴¹ Резолюция СБ ООН 1244 (1999) от 10 июня 1999 года. Веб-сайт ООН: <www.un.org./russian/documen/scresol/res1999/res1244.htm>. См. также: Musgrave, p. xxi.

ципа самоопределения» в контексте международного права и заявил, что право на самоопределение является «одним из важнейших принципов международного права» и имеет характер *erga omnes*²⁴², что предусматривает «обязательства государств в отношении международного сообщества в целом»²⁴³. Следствием этого особого свода правил, налагающих обязательства *erga omnes*, является ответственность государств за совершение международных преступлений, которые, согласно классификации Комиссии международного права в Проекте статей об ответственности государств, могут быть вызваны, среди прочего, «серьезным нарушением международного обязательства, имеющего важное значение для защиты права народов на самоопределение, подобного тому, которое запрещает установление и поддержание с помощью силы колониального господства»²⁴⁴.

В то же время, ввиду того, что Венская конвенция о праве международных договоров, определяющая *jus cogens* как императивную норму общего международного права²⁴⁵, не содержит в то же время ссылки на какое-либо конкретное право, существуют различные мнения в отношении того, является ли самоопределение в целом императивной нормой, либо подобной силой обладают только его отдельные сферы, такие, например, как деколонизация, упоминающаяся в вышеупомянутом положении Проекта статей об ответственности государств²⁴⁶.

²⁴² *Case Concerning East Timor*, p. 102, para. 29.

²⁴³ *Case Concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain)*, ICJ Judgment, 5 February 1970, ICJ Reports 1970, pp. 3-357, at p. 32, para. 33.

²⁴⁴ Draft Articles on State Responsibility, ILC Report 1980, ILC Yearbook 1980 (A/35/10), vol. II, part II, pp. 30-34, at p. 32, Article 19 (3)(b). См. также: Cassese. *Self-Determination of Peoples: A Legal Reappraisal*, pp. 177-180.

²⁴⁵ Vienna Convention on the Law of Treaties, 22 May 1969. См.: Brownlie (ed.). *Basic Documents in International Law*, pp. 270-297, at p. 285.

²⁴⁶ См.: Hector Gross Espieli. «The Right to Self-Determination: Implementation of United Nations Resolutions». UN Document E/CN.4/405/Rev.1, pp. 11-13, paras. 70-87; Espieli. «Self-Determination and Jus Cogens», см.: Cassese (ed.). *UN Law/Fundamental Rights: Two Topics in International Law (Alphen aan den Rijn/The Netherlands: Sijthoff & Noordhoff, 1979)*, pp. 167-173; Aureliu Cristesku. «The Right to Self-Determination: Historical and Current Development on the Basis of United Nations Instruments». UN Document E/CN.4/Sub.2/404/Rev.1, pp. 23-24, para. 154; Brownlie. *Principles of Public International Law* (Oxford: Oxford University Press, 6th ed., 2003), p. 490; Cassese. *Self-Determination of Peoples: A Legal Reappraisal*, pp. 133-140; Matthew Craven. «The European Community Arbitration Commission on Yugoslavia», 66 *British Yearbook of International Law* (1995), pp. 333-413, at pp. 380-384; Duursma, pp. 102-103.

Несмотря на существующие разногласия в отношении значения и применения права на самоопределение, современная концепция самоопределения основывается на отчетливом разграничении двух его аспектов, а именно: (а) «внутреннего», согласно которому «все народы имеют право беспрепятственно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие без вмешательства извне», и (б) «внешнего», предполагающего, что «все народы имеют право свободно определять свой политический статус и свое место в международном сообществе на основе принципа равноправия и с учетом примера освобождения народов от колониализма, а также запрещения подвергать народы иностранному порабощению, господству и эксплуатации»²⁴⁷.

По мнению Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, в отношении первого аспекта существует связь с правом каждого гражданина участвовать в ведении государственных дел на любом уровне²⁴⁸.

Иными словами, население должно иметь в пределах существующего государства эффективную демократическую систему управления с участием всех его слоев²⁴⁹. В свете этого понимания, Комитет ООН по правам человека считает желательным, чтобы доклады государств-участников по Международному пакту о гражданских и политических правах описывали бы в отношении части 1 статьи 1 этого договора конституционные и политические процессы, которые на практике позволяют осуществлять право на самоопределение²⁵⁰.

Что касается второго аспекта, очевидно, что народы, находящиеся под колониальным господством, и народы, подвергнутые иностранной военной оккупации, имеют право на «внешнее» самоопределение, основным содержанием которого является определение политического статуса всей территории посредством: (а) создания суверенного и независимого государства, (б) свободного присоединения к независимому государству или объединения с ним, либо (в) установления любого другого политического статуса, сво-

²⁴⁷ Общая рекомендация Комитета по ликвидации расовой дискриминации № XXI (48). Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации, 1996, Официальные отчеты ГА ООН. Пятьдесят первая сессия. Дополнение № 18 (A/51/18), с. 123-124, параграф 9.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Eide. «Territorial integrity of States, minority protection and guarantees for autonomy arrangements: approaches and roles of the United Nations», p. 281.

²⁵⁰ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 12 (21). Доклад Комитета по правам человека, 1984. Официальные отчеты ГА ООН. Тридцать девятая сессия. Дополнение № 40 (A/39/40), с. 187, параграф 4.

бодно определенного народом²⁵¹. В данной связи очевидна разница между сепаратистским движением и национально-освободительной войной. По мнению Э. Дэвида, если в последнем случае противоборство происходит между колониальным, расистским или иностранным правительством и народом, чьей территорией оно управляет и чье право на самоопределение было признано ООН, то в войне за отделение противостоят друг другу правительство того или иного государства, с одной стороны, и с другой — население части территории этого государства, которое желает от него отделиться. То есть, отличие от народа, который ведет национально-освободительную войну, состоит в том, что ООН не признает за населением, желающим отделиться, права на подобное отделение²⁵².

С учетом вышеизложенного, последующее рассмотрение уделит особое внимание феномену отделения как предполагаемому средству осуществления «внешнего» самоопределения частью населения суверенного государства.

2.4.2. Меньшинства и проблема отделения

Принципиальные трудности возникают в ситуациях, когда группа меньшинства обращается к праву на самоопределение с целью одностороннего выхода из страны проживания и создания на части ее территории своего собственного государства.

В отношении вопроса отделения части населения государства вне контекста деколонизации изучению подлежат две основные ситуации, а именно: (а) когда члены группы, компактно проживающей в пределах территории суверенного государства, утверждают, что это государство не имеет правительства, представляющего без какого-либо различия весь народ, принадлежащий к данной территории, и (б) когда та или иная группа, компактно проживающая в определенном географическом районе или анклав в рамках государства, большинство населения которого принадлежит к другой этнической группе, утверждает, что она представляет собой не меньшинство, а народ, обладающий правом на самоопределение путем отделения или изменения границ²⁵³.

²⁵¹ Cassese. *International Law* (Oxford: Oxford University Press, 2001), p. 106; Eide. «Territorial integrity of States, minority protection and guarantees for autonomy arrangements: approaches and roles of the United Nations», p. 281.

²⁵² Эрик Давид. *Принципы права вооруженных конфликтов* (Москва, 2000), с. 142.

²⁵³ Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. «Возможные пути и средства облегчения мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами». Второй доклад о проделанной работе, представленный Асбьерном Эйде. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1992/37, с. 34.

Что касается первой ситуации, то, как отмечалось выше, противоречивое положение о «представительном правительстве» в Декларации о принципах международного права и Венской декларации и программе действий не создает достаточной правовой основы для обоснования одностороннего отделения как допустимого средства осуществления права на самоопределение. К тому же, если исходить из переговорного процесса и практики государств, это положение не имеет равным счетом никакого отношения к меньшинствам.

Вторая же ситуация вызывает необходимость: (а) сравнительного анализа прав меньшинств и права народов на самоопределение, а также (б) выработки подхода к тезису о том, что отделение не противоречит международному праву²⁵⁴, так как принцип территориальной целостности государств является межгосударственным и не применяется к отношениям между государством и его собственным населением²⁵⁵.

Важно отметить, что ввиду отсутствия общепринятых определений понятий «народ» и «меньшинство» государства при разработке международных инструментов, содержащих ссылки на эти понятия, исходили из их различного толкования, предопределявшегося во многих случаях влиянием изменяющихся политических и идеологических обстоятельств и целей, а также конституционным статусом народов и меньшинств в этих государствах.

Однако даже те немногие страны, чьи конституции допускали отделение, со временем пришли к необходимости законодательно дезавуировать или даже полностью исключить подобную перспективу. В частности, именно этой цели служил рассмотренный выше Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года²⁵⁶.

Ввиду того, что Международный пакт о гражданских и политических правах содержит ссылку как на «народы», так и на

²⁵⁴ Shaw. *Title to Territory in Africa: International Legal Issues*, p. 215.

²⁵⁵ Pellet. «Report: Legal Opinion on Certain Questions of International Law Raised by the Reference», см.: Bayefsky, pp. 85-123, at p. 98.

²⁵⁶ Об изъятии положений, допускающих отделение, из Конституций Бирмы и Китая см.: Rupert Emerson. *From Empire to Nation: The Rise to Self-Assertion of Asian and African Peoples* (Cambridge: Harvard University Press, 1962), p. 301; Duursma, p. 90; Hannum (ed.). *Documents on Autonomy and Minority Rights* (Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1993), pp. 191-195, at p. 192, Article 4; Lee C. Buchheit. *Secession: The Legitimacy of Self-Determination* (New Haven & London: Yale University Press, 1978), pp. 100-102.

«меньшинства», Комитет ООН по правам человека в принятом в 1994 году замечании общего порядка № 23 (50) обозначил четкое разграничение между правом народов на самоопределение и правами лиц, принадлежащих к меньшинствам. Комитет, в частности, обратил внимание на то, что «[в] некоторых сообщениях, представленных Комитету в соответствии с Факультативным протоколом, право, закрепленное в статье 27, смешивалось с правом народов на самоопределение, провозглашенным в статье 1 Пакта»²⁵⁷. В связи с этим Комитет подчеркнул, что «[в] Пакте проводится различие между правом народов на самоопределение и правами, предусмотренными в статье 27. Первое является правом, принадлежащим народам, и рассматривается в отдельной части (часть I) Пакта. Самоопределение не относится к числу прав, закрепленных в Факультативном протоколе. Статья 27, которая касается прав индивидов как таковых, напротив, включена подобно всем другим статьям, имеющим отношение к личным правам индивидов, в часть III Пакта и подпадает под действие Факультативного протокола»²⁵⁸.

Аналогичный подход выдерживается и в других международных документах, в которых вопрос о разграничении между правами лиц, принадлежащих к меньшинствам, и правом народов на самоопределение находит свое развитие в более четком обозначении требования неприкосновенности территориальных рамок государства при осуществлении прав меньшинств.

Так, в принятой в 1992 году в ООН Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам закрепляется, что «ничто в [...] Декларации не может быть истолковано как допускающее какую бы то ни было деятельность, противоречащую целям и принципам Организации Объединенных Наций, включая принципы уважения суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств»²⁵⁹. В комментарии к упомянутой Декларации предельно ясно подчеркивается, что «права меньшинств не могут служить обоснованием требований об отделении от госу-

²⁵⁷ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 23 (50). Доклад Комитета по правам человека, 1994, том I. Официальные отчеты ГА ООН. Сорок девятая сессия. Дополнение № 40 (A/49/40), с. 110-112, параграфы 2, 3.1.

²⁵⁸ Там же, параграф 3.1.

²⁵⁹ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Резолюция ГА ООН 47/135 от 18 декабря 1992 г. Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, с. 140-143, 161, статья 8.4.

дарства или его расчленении»²⁶⁰. Этот ясный вывод находит свое подтверждение и в общей рекомендации № XXI (48) Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, в которой столь же определенно говорится, что «международное право не признает права народов на одностороннее отделение от того или иного государства»²⁶¹.

Положения, схожие с вышеприведенными, содержатся и в принятых соответственно в 1994 и 1995 годах Конвенции СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств.

Так, согласно первому инструменту, «[н]и одно из обязательств Договаривающихся Сторон, вытекающих из настоящей Конвенции, не может быть истолковано как основание для какой-либо деятельности или действий, противоречащих общепризнанным принципам и нормам международного права, включая принципы уважения суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств»²⁶².

Во втором документе подчеркивается, что «[н]ичто в настоящей рамочной Конвенции не может быть истолковано как подразумевающее любое право заниматься любой деятельностью или совершать любые действия, которые противоречат основополагающим принципам международного права, в частности принципам суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств»²⁶³. Интересно, что в комментарии Совета Европы к положению Рамочной конвенции, в котором содержится ссылка на определенные обязательства меньшинств²⁶⁴, обращается внимание, прежде всего, на ситуации, при которых лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, являются меньшинством в рамках всего государства, но составляют большинство в пределах определенного региона этого государства²⁶⁵.

²⁶⁰ Подкомиссия ООН по поощрению и защите прав человека. Заключительный текст комментария к Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/AC.5/2001/2, с. 29, параграф 84.

²⁶¹ Общая рекомендация Комитета по ликвидации расовой дискриминации № XXI (48), с. 124, параграф 11.

²⁶² Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, 21 октября 1994 года. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, № 3 (16). Минск, 1994, с. 74-80, на с. 79, статья 12.

²⁶³ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, 1 декабря 1995 года. Council of Europe Document H (95) 10 (Russian translation), с. 6, статья 21.

²⁶⁴ Там же, с. 6, статья 20.

²⁶⁵ Framework Convention for the Protection of National Minorities and Explanatory Report. Council of Europe Document H (95) 10, p. 24.

Как отмечалось выше, в соответствующих международных инструментах под словом «народ» применительно к праву на самоопределение имеется в виду «демос», а не отдельные «этносы».

В то же время было бы неверным утверждать, как это иногда делается, что меньшинства вообще не обладают правом на самоопределение. Правильнее было бы сказать, что осуществлять право на самоопределение они могут, но совместно с остальным населением данного государства и именно как часть этого населения²⁶⁶.

Современное международное право обеспечивает лицам, принадлежащим к меньшинствам, широкую защиту их культуры, но не гарантирует каких-либо конкретных территориальных прав²⁶⁷. Таким образом, одностороннее отделение не имеет ничего общего с правом на самоопределение, сфера и пределы применения которого четко оговорены в международном праве.

В то же время выдвигаются аргументы в пользу того, что отделение не запрещается международным правом, так как принцип территориальной целостности государств является межгосударственным и потому не применяется к отношениям между государством и его населением.

Однако, как разъясняет Дж. Кроуфорд, международно-правовой принцип территориальной целостности не налагает обязательств на отделяющуюся группу вовсе не потому, что международное право подспудно разрешает отделение, а именно ввиду того, что отделение подпадает под действие национальной юрисдикции соответствующего государства, которое правомочно противостоять угрозе своей территориальной целостности²⁶⁸.

В этой связи очевиден вывод о том, что международное право не запрещает также подавление правительством соответствующего государства любых попыток отделения части его территории²⁶⁹. Если же, напротив, государство не возражает против отделения, в этом случае ничто не препятствует признанию его результатов другими государствами²⁷⁰.

Объявление субъектом одностороннего отделения себя новым политическим образованием, с соответствующими претензиями на

²⁶⁶ Mullerson. *International Law, Rights and Politics: Developments in Eastern Europe and the CIS*, p. 73.

²⁶⁷ Franck, Higgins, Pellet, Shaw, Tomuschat, p. 294, para. 4.01 (ii).

²⁶⁸ Crawford. «Response to Experts Reports of the Amicus Curiae», 15 January 1998, см.: Bayefsky, pp. 153-171, at pp. 157-158, para. 6.

²⁶⁹ Ibid., p. 159, para. 9.

²⁷⁰ Ibid., pp. 160-163, paras. 13, 17 & 19. См. также: Duursma, p. 91.

его международное признание, выносит на повестку дня вопрос соблюдения данным субъектом фактических и правовых критериев государственности²⁷¹.

Необходимо отметить, что международное право не будет оставаться нейтральным, если приобретение территории при попытке отделения было достигнуто неправомерными действиями²⁷².

Так, одной из реакций на подобные действия будет неизбежный отказ в признании, даже если самопровозглашенное образование отвечает традиционным критериям государственности.

Согласно разъяснению Верховного суда Канады, «одной из правовых норм, которые могут быть приняты государствами при вынесении решения о признании [...] является легитимность процесса осуществления фактического отделения»²⁷³.

Ключевой фактор в этом то, что процесс создания подобных образований обычно является неконституционным и часто сопровождается нарушением основных предписаний международного права, в том числе его императивных норм, в частности, налагающих запрет на агрессию, территориальные захваты, а также расовую дискриминацию и апартеид. Как справедливо отмечает Д. Раич, если даже образование отвечает всем традиционным критериям государственности и поэтому существует как эффективное образование, достижение соответствующей эффективной ситуации в нарушение основополагающих правовых норм препятствует приобретению государственности²⁷⁴.

Кроме этого, часто высказывается мнение о том, что наряду с наиболее широко распространенной формулировкой государственности, заложенной в Конвенции Монтевидео о правах и обязательствах государств, право на самоопределение при определенных обстоятельствах также может рассматриваться в качестве дополнительного критерия или требования государственности²⁷⁵. Обо-

²⁷¹ Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, 26 December 1933. См. на веб-сайте: <www.yale.edu/lawweb/avalon/intdip/interam/intam03.htm>. См. также: Conference on Yugoslavia, Arbitration Commission, Opinion № 1, 29 November 1991, pp. 162 & 165; Declaration on the «Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union».

²⁷² Musgrave, p. 235.

²⁷³ *Reference re Secession of Quebec*, p. 501.

²⁷⁴ David Raič. *Statehood and the Law of Self-Determination* (The Hague, London, New York: Kluwer Law International, 2002), p. 38.

²⁷⁵ См., например: Shaw. *Title to Territory in Africa: International Legal Issues*, p. 159; Shaw. *International Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 5th ed., 2003), p. 178.

снованность данного подхода находит подтверждение в международной практике, согласно которой созданное без должной народной поддержки образование является априори незаконным и не может считаться государством²⁷⁶. Это, в частности, подтверждают примеры Южной Родезии и Южной Африки. Так, в первом случае, ООН осудила провозглашение независимости режимом меньшинства и призвала «все государства не признавать никакой формы независимости в Южной Родезии без предварительного создания правительства на основе правления большинства в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи»²⁷⁷. Во втором же случае, ООН признала создание бангустанов как противоречащее праву на самоопределение²⁷⁸. Иными словами, основной причиной признания незаконности создания упомянутых образований было установление господства меньшинства в нарушение права на самоопределение всего населения²⁷⁹.

Как отмечалось выше, признание Боснии и Герцеговины было также обусловлено реальным волеизъявлением большинства ее населения.

Таким образом, практика государств однозначно высказывается в пользу того, что теория, согласно которой отделение не регулируется международным правом, не создает каких-либо условий для легитимации отделения, если даже в его основе лежит воля большинства населения отделяющегося образования²⁸⁰.

Данный подход находит свое подтверждение также и в научной литературе. Так, Ю. Решетов в разработанном им проекте Конвенции о праве народов на самоопределение выражает убежденность в том, что государство, созданное в нарушение принципа равноправия и самоопределения народов, не должно признаваться в каче-

²⁷⁶ Duursma, p. 130.

²⁷⁷ См., например: Резолюции ГА ООН 2024 (XX) от 11 ноября 1965 года; 2115 (XXI) от 17 ноября 1966 года; 2262 (XXII) от 3 ноября 1967 года; 2379 (XXIII) от 27 октября 1968 года. Веб-сайт ООН: <<http://www.un.org/russian/document/gadocs/gares.htm>>; Резолюции СБ ООН 216 (1965) от 12 ноября 1965 года; 217 (1965) от 20 ноября 1965 года; 232 (1966) от 16 декабря 1966 года; 277 (1970) от 18 марта 1970 года; 288 (1970) от 17 ноября 1970 года. Веб-сайт ООН: <<http://www.un.org/russian/document/scresol>>.

²⁷⁸ См., например: Резолюции ГА ООН 2775E (XXVI) от 29 ноября 1971 года; 2923E (XXVII) от 15 ноября 1972 года; 3411D (XXX) от 28 ноября 1975 года. Веб-сайт ООН: <www.un.org/russian/document/gadocs/gares.htm>.

²⁷⁹ Duursma, p. 131.

²⁸⁰ О попытке отделения Биафры от Нигерии см.: Buchheit, pp. 162-176; Musgrave, pp. 195-199; Shaw. Title to Territory in Africa: International Legal Issues, pp. 208-210.

стве субъекта международного права²⁸¹. В том же духе высказывается М. Махмуд, который полагает, что «режим, не соблюдающий право на самоопределение, является незаконным, а провозглашенное им образование не является государством по смыслу международного права ввиду отсутствия элементов законности и легальной территории, на которой провозглашенное государство может осуществлять свой суверенитет. По убеждению того же автора, подобное так называемое государство является «сфабрикованным»²⁸².

В свою очередь, А. Эйде считает, что «[с]ледует уделять внимание не только политике доминирующего большинства населения или государства, но и политике групп меньшинств. Некоторые из них являются такими же яркими сторонниками этнического национализма, если еще не в большей степени, чем большинство населения того государства, в котором они проживают. Если они проводят политику этнического национализма, то они, скорее всего, будут требовать самоопределения и при этом проводить так называемую «чистку», избавляясь от представителей других этнических групп, проживающих в их регионе, в целях достижения «чистого» этнического состава, или они могут стремиться к пересмотру границ, с тем, чтобы присоединиться к соседнему государству, большинство населения которого принадлежит к той же самой этнической группе». И далее: «[н]ахождение конструктивных решений зависит от всех вовлеченных сторон. Весьма распространенным является ошибочное мнение о том, что вина за существующие ситуации лежит лишь на правительствах или большинстве населения и что усилия к адаптации должны прилагаться только с этой стороны. Однако даже при поверхностном рассмотрении нынешнего положения в мире, можно заметить существование ряда меньшинств, которые проводят крайне провокационную и насильственную политику. Порой они делают ставку на то, что в худшем случае, если их провокационные действия приведут к крупномасштабному военному конфликту с большинством населения, угрожающему самой основе их существования, им на помощь придет какая-либо внешняя сила, будь то «материнская страна» или какое-либо другое внешнее образование. Такая политика является опасной»²⁸³.

²⁸¹ Юрий Решетов. «Проект Конвенции о праве народов на самоопределение», Московский журнал международного права № 3 (Москва, 2000), с. 419.

²⁸² Mohammed Ali Mahmoud. «The Juridical Manifesto: manifesta scientifica juridical to the peace-loving nations, to the imperial powers, and to the UN. The manipulation of statehood, the highest stage of imperialism», ch. 3 (The Hague, 1969), см.: Nii Lante Wallace-Bruce. Claims to statehood in international law (New York: Carlton Press, Inc., 1994), p. 69.

²⁸³ Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1992/37, с. 4, 9.

В упомянутом высказывании мы находим чуть не зеркальное отражение армяно-азербайджанского конфликта, с той лишь оговоркой, что роль Армении в качестве «материнской страны» является в этом конфликте ключевой. В этом смысле четко выразился докладчик ПАСЕ Д. Аткинсон:

Согласно предоставленной мне информации, в военных сражениях за нагорно-карабахский регион, помимо местных армян, принимали участие и армяне из Армении. Сегодня солдаты из Армении размещены в нагорно-карабахском регионе и в прилегающих районах, находящиеся в регионе люди имеют паспорта Армении, а правительство Армении перечисляет значительные бюджетные средства в эту зону²⁸⁴.

Этот взгляд подтверждается и другими источниками, по оценкам которых военное присутствие Армении на оккупированных территориях Азербайджана обеспечивают десять тысяч граждан этой страны. При этом важным представляются сведения о том, что многие призывники и солдаты-контрактники из Армении направляются на оккупированные территории принудительно, на общих основаниях прохождения срочной воинской службы, а не в качестве добровольцев, как утверждает армянская сторона²⁸⁵.

Этот фактор в корне меняет правовую оценку конфликта, который, ввиду участия в нем Армении, регулируется международным правом, в частности, принципом территориальной целостности государств.

Международная практика свидетельствует об отсутствии правового обоснования ирредентистских требований, в основе которых зачастую лежит этническая близость населения материнской страны с жителями отделяющейся территории. Ирредентистская природа армяно-азербайджанского конфликта и распространение на него юрисдикции международного права подтверждаются, помимо прочего, также в соответствующих резолюциях СБ ООН по данному конфликту, которые, хотя прямо и не указывают на ответственность Армении, в то же время содержат ссылки на целый ряд характерных формулировок, таких как «недопустимость применения силы для приобретения территории» и «оккупированные

²⁸⁴ PACE Document 10364, para. 6.

²⁸⁵ Международная группа по предотвращению кризисов (Крайсис Груп). «Нагорный Карабах: взгляд на конфликт с места событий». Доклад № 166 Европа, 14 сентября 2005 года, с. 11. Веб-сайт Крайсис Груп: <www.crisisgroup.org/library/documents/europe/caucasus/166_nagorno_karabakh_rus.pdf>.

территории», применяемых, как правило, в отношении международных вооруженных конфликтов²⁸⁶.

Наиболее же категорично по этому вопросу высказалась ПАСЕ, которая в принятой 25 января 2005 года резолюции № 1416 недвусмысленно указала на международно-правовую ответственность Армении за оккупацию азербайджанских территорий, а также признала незаконным процесс, сопровождавший попытку отделения Нагорного Карабаха от Азербайджана²⁸⁷ (см. Приложение 10).

Таким образом, как явствует из вышеизложенного, одностороннее отделение не подразумевает осуществление какого-либо права, предусмотренного в международном праве. Иными словами, действия, направленные на достижение одностороннего отделения, не могут быть ассоциированы с международно-правовым принципом права на самоопределение. Правомерным же отделение части населения суверенного государства может быть только в двух случаях, а именно: (а) если возможность такового закрепления в конституции соответствующего государства и реализуется оно при соблюдении предусмотренных в основном законе определенных процедур²⁸⁸, либо (б) при достижении взаимного согласия заинтересованных сторон.

В то же время может возникнуть вполне резонный вопрос о том, как же реагировать в тех случаях, когда та или иная группа утверждает, что конкретное правительство не представляет все население и проводит в отношении нее дискриминационную политику.

Так, в исключительных случаях СБ ООН может санкционировать применение силы для защиты групп или меньшинств, когда их притеснение имеет международные последствия и несет в себе угрозу миру, или имеет место грубое и систематическое нарушение прав человека. Помимо этого, утверждения о том, что государство не имеет правительства, представляющего интересы всего на-

²⁸⁶ В соответствии с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, «территория государства не может быть объектом военной оккупации, являющейся результатом применения силы [...]», с. 153. Ссылаясь на положения договоров и другие правовые тексты об оккупации, А. Робертс подчеркивает, что оккупация имеет, по существу, международную характеристику. Adam Roberts. «What is a Military Occupation?», 55 The British Yearbook of International Law (1985), pp. 249-305, at p. 255.

²⁸⁷ PACE. Resolution 1416 (2005) «The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference», 25 January 2005. Веб-сайт Совета Европы/ПАСЕ: <<http://assembly.coe.int/Main.asp?link=http://assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/ta05/ERES1416.htm>>.

²⁸⁸ Решетов, с. 419.

рода без каких-либо различий, могут быть рассмотрены либо в рамках Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации в связи с рассмотрением доклада этого государства, поскольку дискриминация в области политических прав по этническим причинам подпадает под действие статьи 5 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, либо в рамках Комитета ООН по правам человека²⁸⁹.

До вступления в силу 1 апреля 2005 года Протокола № 12 (*Повсеместное запрещение дискриминации*) к Европейской конвенции по правам человека²⁹⁰, единственная ссылка на вопрос меньшинств в Конвенции содержалась в статье 14 о недискриминации²⁹¹. Хотя члены групп меньшинств не имели прямой возможности представлять в Европейский суд по правам человека жалобы по поводу нарушения права на недискриминацию, они, тем не менее, могли обращаться в Суд в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции²⁹², если, по их мнению, одно из закрепленных в Конвенции прав нарушено ввиду их принадлежности к национальному меньшинству. Теперь же, со вступлением в силу Протокола № 12, необходимость в увязке между дискриминацией и одним из прав, закрепленных в Европейской конвенции, отпала.

В настоящее время существуют различные мнения в отношении того, имеют ли группы право на какое-то местное самоуправление или автономию в рамках государства на основе права на самоопределение.

В этой связи важно помнить о том, что, как уже упоминалось выше, права лиц, принадлежащих к меньшинствам, представляют собой права индивидуальные, в то время как право народов на самоопределение является правом коллективным. С учетом этого, международное право не содержит определенных императивных положений, признающих за лицами, принадлежащими к меньшинствам, права на самоуправление или автономию.

Интересным в этом смысле представляется имевшая место дискуссия в связи с рекомендованным ПАСЕ проектом Дополнитель-

²⁸⁹ Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1993/34, с. 18, параграф 83.

²⁹⁰ Protocol № 12 to the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 4 November 2000. См.: Brownlie & Goodwin-Gil (eds.), pp. 420-422.

²⁹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколом № 11), 4 ноября 1950 года. Серия Европейских Договоров № 5 (Strasbourg: Directorate General of Human Rights, Council of Europe, 2001), с. 13, статья 14 «Запрещение дискриминации».

²⁹² Конвенция о защите прав человека и основных свобод, с. 21-22, статья 34 «Индивидуальные жалобы».

ного протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающегося лиц, принадлежащих к меньшинствам (рекомендация 1201 (1993)). В статье 11 проекта содержится положение, согласно которому «[в] регионах, где лица, принадлежащие к национальному меньшинству, составляют большинство, они обладают правом иметь в своем распоряжении соответствующие местные и автономные органы управления или иметь специальный статус с учетом конкретной исторической и территориальной ситуации и в соответствии с национальным законодательством государства». В связи со значительными расхождениями в подходах в отношении содержания статьи 11 проекта было запрошено мнение Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская Комиссия), которая в своих комментариях подчеркнула, в частности, что «международное право не может, в принципе, навязывать государствам какое-либо территориальное решение проблемы меньшинств, а от государств, в принципе, не требуется предоставлять меньшинствам какую-либо форму децентрализации»²⁹³.

2.5. Правовые аспекты решений международных организаций по армяно-азербайджанскому конфликту

2.5.1. ООН

Четыре резолюции, принятые СБ ООН в 1993 году (см. Приложение 8)²⁹⁴, можно вполне охарактеризовать судьбоносными с точки зрения содержащихся в них правовых оценок. Подтверждение в резолюциях уважения суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики, а также применение формулировки «нагорно-карабахский регион Азербайджанской Республики», делают полностью бессмысленными навязываемые армянской стороной все предыдущие и последующие споры о принадлежности Нагорного Карабаха и праве его населения на самоопределение в контексте отделения.

Можно с уверенностью утверждать, что с учетом подтверждения СБ ООН в резолюциях нерушимости международных границ,

²⁹³ Council of Europe. Venice Commission. Opinion on the interpretation of Article 11 of the Draft Protocol to the European Convention on Human Rights appended to Recommendation 1201 of the Parliamentary Assembly, 1-2 March 1996. Annual Report of Venice Commission (1996), pp. 93-99, at p. 94.

²⁹⁴ Резолюции СБ ООН 822 от 30 апреля 1993 года, 853 от 29 июля 1993 года, 874 от 14 октября 1993 года и 884 от 11 ноября 1993 года. Веб-сайт ООН: <www.un.org/russian/documen/scresol/res1993/scres93.htm>.

недопустимости применения силы для приобретения территории и осуждения захвата территорий Азербайджанской Республики действия противоположной стороны могут рассматриваться не иначе, как нарушение императивных положений Устава ООН.

Иными словами, значимость этих резолюций заключается в том, что СБ ООН, на который возложена главная ответственность за поддержание мира и безопасности, окончательно похоронил надежды армянской стороны в отношении перспектив поддержки ее позиции, в основе которой лежит требование самоопределения посредством одностороннего отделения.

2.5.2. СБСЕ/ОБСЕ

На состоявшейся в 1992 году Хельсинкской дополнительной встрече Совета СБСЕ министры иностранных дел стран СБСЕ обратились к ДП СБСЕ с просьбой создать как можно скорее в Минске конференцию по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ в качестве постоянно действующего форума для переговоров с целью мирного урегулирования кризиса на основе принципов, обязательств и положений СБСЕ (см. Приложение 9)²⁹⁵.

Дискуссия по вопросу о применимости принципа права народов на самоопределение в контексте отделения при урегулировании конфликта достигла своей кульминации на состоявшемся в 1996 году в Лиссабоне саммите ОБСЕ. ДП ОБСЕ были озвучены рекомендованные сопредседателями Минской группы три принципа, которые должны были стать частью урегулирования. Эти принципы, а именно: (а) территориальная целостность Республики Армения и Азербайджанской Республики, (б) правовой статус Нагорного Карабаха, определенный в соглашении, основанном на самоопределении, предоставляющем Нагорному Карабаху самую высокую степень самоуправления в составе Азербайджана, а также (в) гарантированная безопасность для Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства по обеспечению соблюдения всеми сторонами положений урегулирования, были поддержаны всеми государствами-участниками ОБСЕ, за исключением Армении (см. Приложение 9)²⁹⁶.

²⁹⁵ СБСЕ. Первая дополнительная встреча Совета, Хельсинки, 24 марта 1992 года. Резюме выводов, параграфы 3-11. Веб-сайт ОБСЕ: <www.osce.org/documents/mcs/1992/03/4150_ru.pdf>.

²⁹⁶ ОБСЕ. Встреча на высшем уровне. Лиссабон, 2-3 декабря 1996 года. Лиссабонский документ 1996 года. Приложение 1: Заявление ДП ОБСЕ, 13. Веб-сайт ОБСЕ: <www.osce.org/documents/mcs/1996/12/40_49_ru.pdf>.

Очевидно, что самоопределение в заявлении ДП ОБСЕ упоминается исключительно в контексте его внутреннего аспекта и предусматривает осуществление этого права в пределах территориальных рамок Азербайджанской Республики. Делегация Армении, высказывая свое несогласие с этими принципами урегулирования, выразила убежденность, что «решение проблемы может быть найдено на основе международного права и принципов, зафиксированных в Хельсинкском Заключительном акте ОБСЕ и, прежде всего, на основе принципа самоопределения народов»²⁹⁷.

В этой связи уместным было бы напомнить, что хотя положения о самоопределении из Хельсинкской декларации подтверждают его применимость за пределами колониального контекста²⁹⁸, в то же время ссылка на «все народы» относится исключительно к народам суверенных государств. Подчеркивая взаимосвязь между самоопределением народов и уважением прав человека, Хельсинкская декларация обозначила, что под «внутренним» самоопределением она подразумевает продолжающуюся возможность для народов выбирать новый социальный или политический режим, свободу от авторитарного правления или тоталитарного гнета²⁹⁹.

Высказанная Арменией на Лиссабонском саммите позиция, не позволившая положить конец многолетней войне, является единственным примером игнорирования армянской стороной мнения международного сообщества и навязывания собственного понимания и толкования норм и принципов международного права.

Решения Совета Министров ОБСЕ, принятые в Бухаресте, Порто, Маастрихте и Любляне (см. Приложение 9), подтвердили необходимость урегулирования конфликта на основе норм и принципов международного права.

2.5.3. Совет Европы

Тема армяно-азербайджанского конфликта была предметом рассмотрения также в Совете Европы. Комитет Министров Совета Европы в своем решении, принятом 11 марта 1992 года, отметил, что преодоление кризиса в Нагорном Карабахе должно быть основано на верховенстве закона, демократии, правах человека, гарантиях прав членов меньшинств и уважении неприкосновенности

²⁹⁷ ОБСЕ. Встреча на высшем уровне. Лиссабон, 2-3 декабря 1996 года. Лиссабонский документ 1996 года. Приложение 2: Заявление делегации Армении.

²⁹⁸ Koskenniemi, p. 242.

²⁹⁹ Cassese. «Political Self-Determination — Old Concepts and New Developments», pp. 148-153 & 158.

всех границ, которые могут быть изменены мирным путем и по общему согласию³⁰⁰.

В решении от 15 апреля 1993 года Комитет Министров подчеркнул, что долговременное урегулирование конфликта может быть найдено только посредством уважения международного права и принципов и обязательств Совета Европы и СБСЕ, в частности, неприкосновенности границ, территориальной целостности, защиты меньшинств и уважения прав человека и основополагающих свобод³⁰¹.

22 апреля 1997 года ПАСЕ приняла резолюцию 1119 (1997) «О конфликтах в Закавказье», в которой заявила, что политическое урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе должно быть предметом переговоров сторон с учетом, в частности, принципов неприкосновенности границ и широкого статуса автономии для Нагорного Карабаха³⁰².

19 сентября 2001 года Комитет Министров Совета Европы принял текст ответа на письменный запрос № 396 «О признании территориальной целостности Азербайджана Арменией», поданный одним из членов парламентской делегации Азербайджана в ПАСЕ. Комитет Министров напомнил о принятом им 11 мая 2001 года коммюнике, в котором главы внешнеполитических ведомств государств-членов Совета Европы подтвердили свою поддержку уважению международно признанных границ, суверенитета и территориальной целостности государств по всей Европе, а также других принципов международного права, закрепленных в Уставе ООН, Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ и других соответствующих документах. При этом Комитет Министров отметил заявление одной делегации (Армении. — *Авт.*), в соответствии с которым она принимает вышеизложенное предложение при том понимании, что между принципами международного права, на которые содержится ссылка, нет иерархии, вне зависимости от того, упоминаются ли они прямо или нет. Отвечая на упомянутый депутатский запрос в связи с этим заявлением, Комитет Министров

³⁰⁰ Council of Europe. Committee of Ministers. Declaration on Nagorno-Karabakh, 11 March 1992. Архив ЦСИ МИД АР.

³⁰¹ Council of Europe. Committee of Ministers. Declaration on the Escalation of the of the Nagorno-Karabakh Conflict, 15 March 1993. Веб-сайт Совета Европы: <[https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=619317&Back ColorInternet=9999CC & BackColorIntranet=FFBB55 & BackColorLogged=FFAC75](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=619317&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75)>.

³⁰² PACE. Resolution 1119 (1997) on the conflicts in Transcaucasia, 22 April 1997. Веб-сайт Совета Европы/ПАСЕ: <[www.http://assembly.coe.int/documents/adoptedtext/ta97/eres1119.htm](http://assembly.coe.int/documents/adoptedtext/ta97/eres1119.htm)>.

отметил, что право народов на самоопределение и другие принципы, содержащиеся в Хельсинкском Заключительном акте, применяются равным образом и в полном объеме, причем каждый из них интерпретируется с учетом других. По мнению Комитета Министров, право на самоопределение должно уважаться в соответствии с целями и принципами Устава ООН и нормами международного права, включая те из них, которые касаются территориальной целостности государств. Далее Комитет Министров подчеркнул, что это право может быть осуществлено только посредством мирных переговоров. Использование силы с целью захвата территории неприемлемо и никакой силовой захват не может быть признан законным³⁰³.

Таким образом, Комитет Министров Совета Европы, рассмотрев на примере конкретной ситуации вопрос соотношения двух принципов международного права, недвусмысленно очертил существующие рамки права на самоопределение, претворение в жизнь которого возможно только без ущерба территориальной целостности государств и исключительно мирными средствами. Так же как и СБ ООН, Комитет Министров Совета Европы подтвердил неприемлемость применения силы для захвата территории и незаконность такого силового приобретения.

Основные элементы, квалифицирующие природу конфликта, были закреплены в документах, подготовленных докладчиками ПАСЕ по армяно-азербайджанскому конфликту Т. Дэвисом и Д. Аткинсоном³⁰⁴. Так, в принятой ПАСЕ 25 января 2005 года резолюции 1416 (2005), помимо подтверждения факта оккупации значительной части территории Азербайджана и осуществления этнической чистки, было однозначно заявлено, что «независимость и отделение региональной территории от государства могут быть достигнуты только путем законного и мирного процесса, основанного на демократической поддержке жителей такой территории, а не в результате вооруженного конфликта, следствием которого является изгнание на этнической почве и де-факто присо-

³⁰³ Council of Europe. Committee of Ministers. Reply to the Written Question № 396 by Mrs Hajiyeva to the Committee of Ministers «Recognition of the territorial integrity of Azerbaijan by Armenia», 19 September 2001. Веб-сайт Совета Европы: <[https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=224525&BackColorInternet=9999 CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=224525&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75)>.

³⁰⁴ В связи с тем, что 1 сентября 2004 года Терри Дэвис приступил к исполнению обязанностей Генерального секретаря Совета Европы, 14 сентября того же года в качестве докладчика его заменил другой британский парламентарий Дэвид Аткинсон.

единение такой территории к другому государству» (см. Приложение 10)³⁰⁵.

При этом не вызывает сомнения, что закрепленное в резолюции условие для достижения независимости и отделения не является призывом к армянской стороне пересмотреть стратегию и тактику своих действий и попытаться решить проблему в рамках законного и мирного процесса. Данное условие не подразумевает, например, проведение еще одного референдума среди населения бывшей НКАО с постановкой вопроса об отделении, на что, в частности, надеется официальный Ереван³⁰⁶. Очевидно, что в рассматриваемом случае речь идет об оценке действий армянской стороны, направленных на одностороннее отделение части территории Азербайджана. Иными словами, резолюция ПАСЕ в очередной раз подтвердила упомянутый выше тезис о том, что правомерным отделение части населения суверенного государства может быть только в двух случаях, а именно: (а) если оно закрепляется в конституции соответствующего государства и реализуется при соблюдении предусмотренных в ней определенных процедур³⁰⁷, либо (б) при достижении согласия заинтересованных сторон.

Не случайно, что сразу же после обозначения обязательного условия достижения независимости и отделения части территории суверенного государства ПАСЕ обращает внимание на международно-правовую ответственность Армении, подтверждая, что «оккупация иностранной территории государством-членом представляет собой грубое нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы [...]»³⁰⁸. В документе содержится также призыв выполнить резолюции СБ ООН, в частности, посредством вывода вооруженных сил с оккупированных территорий³⁰⁹.

2.5.4. СНГ

За исключением принятого Советом глав государств СНГ 15 апреля 1994 года соответствующего заявления³¹⁰, вопрос воору-

³⁰⁵ ПАСЕ. Resolution 1416 (2005), para. 2.

³⁰⁶ Доклад министра обороны Армении Сержа Саркисяна на парламентских слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха, 29-30 марта 2005 года.

³⁰⁷ Решетов, с. 419.

³⁰⁸ ПАСЕ. Resolution 1416 (2005), para. 2.

³⁰⁹ Ibid., para. 3.

³¹⁰ Заявление Совета глав государств СНГ по конфликту в Нагорном Карабахе и вокруг него, 15 апреля 1994 года. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, № 1 (14) (Минск, 1994), с. 154–155.

ного конфликта между Арменией и Азербайджаном предметно не рассматривался в рамках Содружества. В то же время интерес представляет позиция Армении по некоторым документам СНГ, наглядно демонстрирующая ее роль в конфликте и подход к международно-правовым обязательствам.

Так, за два года до Лиссабонского саммита ОБСЕ, Армения стала единственным государством, не подписавшим Декларацию «О соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств-участников СНГ»³¹¹.

При подписании в 1995 году главами государств СНГ Меморандума «О поддержании мира и стабильности в Содружестве Независимых Государств» Армения признала не действующими в отношении себя пункты 7 и 8 указанного документа, гласящие следующее:

7. Государства-участники Содружества на своих территориях, в соответствии с национальным законодательством и международными нормами, будут предпринимать меры для пресечения любых проявлений сепаратизма, национализма, шовинизма и фашизма. Они будут содействовать объективному освещению общественно-политических процессов в других государствах-участниках Содружества.

8. Государства обязуются не поддерживать на территории других государств-участников сепаратистские движения, а также сепаратистские режимы, если таковые возникнут, не устанавливать с ними политических, экономических и других связей; не допускать использование ими территорий и коммуникаций государств-участников Содружества; не оказывать им экономической, финансовой, военной и другой помощи³¹².

Армения высказала особое мнение также при подписании 2 апреля 1999 года Решения «О Декларации глав государств-участников СНГ об основных направлениях развития Содружества Независимых Государств». В этом особом мнении, подписанном президентом Армении Р. Кочаряном, отмечается, что «Республика Армения считает невозможным применение положений, закрепленных в 6-м абзаце на странице 3 данного проекта Декларации, в урегулировании вопроса по Нагорному Карабаху и полагает, что в

³¹¹ Декларация «О соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств-участников Содружества Независимых Государств», 15 апреля 1994 года. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, № 1 (14) (Минск, 1994), с. 145-147.

³¹² Меморандум О поддержании мира и стабильности в Содружестве Независимых Государств», 10 февраля 1995 года. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, № 1 (18). Минск, 1995), с. 27-28.

основе его разрешения должно быть право народов свободно распоряжаться своей судьбой». В положении же Декларации, вызвавшем упомянутую реакцию официального Еревана, главы государств подтверждают приверженность скорейшему урегулированию имеющих место на территориях государств-участников Содружества вооруженных конфликтов мирными средствами с использованием механизмов и ресурсов ООН и ОБСЕ на основе неукоснительного соблюдения территориальной целостности, неприкосновенности границ государств и других общепризнанных норм и принципов международного права³¹³.

В очередной раз Армения оказалась в одиночестве 9 сентября 2000 года, когда ее представителем не был подписан Протокол «О сотрудничестве и взаимодействии органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ в борьбе против террористической, сепаратистской и иной экстремистской деятельности, осуществляемой под религиозным, этническим и политическим прикрытием»³¹⁴.

Результатом последовательного продвижения Арменией собственного толкования принципа права народов на самоопределение явился внесенный ею в рамках СНГ проект Декларации «О равноправии и праве народов распоряжаться своей судьбой», подготовленный, как несложно убедиться, ознакомившись с его текстом, под конкретную проблему — Нагорный Карабах. Несмотря на признание в преамбуле проекта того, что «последовательное осуществление принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой позволило всем участникам Содружества самоопределяться в Независимые Суверенные Государства», в постановляющей части авторы, опровергая, по существу, самих себя, включили положения о праве каждого народа «поднимать вопрос о своем самоопределении вплоть до отделения и образования независимого государства, отделения с целью присоединения к другому государству» и обязательствах государств «принимать действенные меры по исключению и пресечению любых насильственных действий по удержанию народа в границах данного государства».

---

³¹³ Решение «О Декларации глав государств-участников СНГ об основных направлениях развития Содружества Независимых Государств», 2 апреля 1999 года. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, № 1 (31). Минск. 1999, с. 63-66.

³¹⁴ Протокол «О сотрудничестве и взаимодействии органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ в борьбе против террористической, сепаратистской и иной экстремистской деятельности, осуществляемой под религиозным, этническим и политическим прикрытием», 9 сентября 2000 года. Архив ЦСИ МИД АР.

Не требует особых комментариев также следующая статья проекта Декларации: «Насильственное удержание народа в составе государства, вопреки выраженному с его стороны желанию — равно, выражено это желание в печати, народных собраниях или референдумах, — является прямым нарушением основных целей и принципов Устава ООН». Несмотря на внесенные авторами в текст существенные изменения, проект Декларации был единодушно отвергнут на уровне полномочных представителей и экспертов государств-участников СНГ, дважды собиравшихся в Минске для рассмотрения предложения Армении³¹⁵.

Таким образом, решения СНГ также поддерживают урегулирование имеющих место на территориях государств-участников Содружества вооруженных конфликтов мирными средствами на основе неукоснительного соблюдения территориальной целостности, неприкосновенности границ государств и других общепризнанных норм и принципов международного права. Как отмечалось выше, данный подход не разделяется Арменией и в рамках СНГ.

---

³¹⁵ Материалы рассмотрения проекта Декларации «О равноправии и праве народов [распоряжаться своей судьбой] [и наций на самоопределение]» полномочными представителями и экспертами государств-участников СНГ, 1994-1995. Архив ЦСИ МИД АР.

С 1992 года урегулированием конфликта занимается СБСЕ/ОБСЕ. В то же время, как отмечалось выше, конфликт рассматривался в СБ и на ГА ООН, которые принимали соответствующие резолюции.

1. ООН

В предыдущих разделах уже обращалось внимание на то, что в связи с вооруженными захватами азербайджанских территорий в 1993 году СБ ООН были приняты четыре резолюции. В этих резолюциях закрепляется принадлежность нагорно-карабахского региона Азербайджану, подтверждается суверенитет и территориальная целостность Азербайджанской Республики, нерушимость ее международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории. В резолюциях были выражены требования о немедленном прекращении всех враждебных актов, немедленном, полном и безоговорочном выводе оккупирующих сил из всех оккупированных районов Азербайджанской Республики и призыв в этом контексте к восстановлению экономических, транспортных и энергетических связей в регионе, обеспечению возвращения беженцев и перемещенных лиц в места постоянного проживания. В резолюциях были одобрены усилия Минской группы ОБСЕ по обеспечению мирного разрешения конфликта и содержался призыв к поиску путей урегулирования конфликта в рамках Минского процесса СБСЕ.

Ни одно из носящих обязательный характер предписаний СБ ООН, нашедших свое отражение в этих резолюциях, до сих пор не выполнено Арменией. Хотя в резолюциях содержится просьба к Генеральному секретарю ООН, ДП ОБСЕ и председателю Минской конференции информировать СБ ООН о ходе минского процесса и обо всех аспектах положения на месте, в частности, о реализации его соответствующих резолюций, тем не менее эти положения резолюций остаются до сих пор нереализованными.

Ухудшение гуманитарной ситуации в Азербайджане вызвало немедленную реакцию также ГА ООН, принявшую резолюцию под названием «Чрезвычайная международная помощь беженцам и перемещенным лицам в Азербайджане». В этой резолюции ГА ООН с беспокойством отметила, «что гуманитарная ситуация в Азербайджане [...] продолжает серьезно ухудшаться и что число беженцев

и перемещенных лиц в Азербайджане недавно превысило один миллион»³¹⁶.

В принимаемых, начиная с 1994 года, резолюциях ГА ООН «О сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе»³¹⁷ также подтверждается принадлежность нагорно-карабахского региона Азербайджану.

Игнорируя эти решения, а также обязательства по международному праву, Армения в попытке закрепить оккупационный статус-кво, помешать возвращению в свои родные места изгнанного азербайджанского населения и тем самым навязать ситуацию *fait accompli* целенаправленно осуществляет перемещение населения на оккупированные территории, эксплуатирует природные ресурсы, разрушает и присваивает историческое и культурное наследие Азербайджана, осуществляет другую незаконную деятельность³¹⁸.

Будучи глубоко обеспокоенным далеко идущими последствиями этой деятельности, Азербайджан обратился с просьбой рассмотреть положение на своих оккупированных территориях в рамках ГА ООН. 29 октября 2004 года ГА ООН постановила включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Положение на оккупированных территориях Азербайджана»³¹⁹, по которому Азербайджан выдвинул проект резолюции³²⁰. Рассмотрение данного пункта состоялось 23 ноября 2004 года. Ввиду того факта, что консультации по проекту резолюции все еще продолжались, принятие решения было отложено³²¹.

³¹⁶ Резолюция ГА ООН А/RES/48/114 от 20 декабря 1993 года: «Чрезвычайная международная помощь беженцам и перемещенным лицам в Азербайджане». Веб-сайт ООН: <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/149/20/PDF/N9414920.pdf?OpenElement>>.

³¹⁷ См., например: А/RES/57/298. Веб-сайт ООН: <<http://www.un.org/Depts/dhl/resguide/r57.htm>>.

³¹⁸ Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 11 ноября 2004 года на имя Председателя ГА ООН, препровождающее письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 11 ноября 2004 года в отношении незаконной деятельности, осуществляемой на оккупированных территориях Азербайджанской Республики, и информацию о перемещении населения на оккупированной территории Азербайджана. Документ ООН А/59/568.

³¹⁹ ГА ООН, 46-е пленарное заседание, 29 октября 2004. Официальный отчет А/59/PV.46. Веб-сайт ООН: <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/580/14/PDF/N0458014.pdf?OpenElement>>.

³²⁰ А/59/L.32. Веб-сайт ООН: <<http://ods-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N04/617/48/pdf/N0461748.pdf?OpenElement>>.

³²¹ ГА ООН, 60-е пленарное заседание, 23 ноября 2004. Официальный отчет А/59/PV.60. Веб-сайт ООН: <<http://ods-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/621/34/pdf/N0462134.pdf?OpenElement>>.

Вместе с тем, в рамках рассмотрения упомянутого пункта повестки дня 59-й сессии ГА ООН, с 30 января по 5 февраля 2005 года оккупированные территории Азербайджана посетила Миссия ОБСЕ по установлению фактов незаконного заселения. На основе материала, предоставленного как азербайджанской стороной, так и полученного в ходе изучения ситуации на месте, Миссия подготовила обстоятельный доклад, в котором нашли подтверждение факты заселения оккупированных территорий³²². В своих рекомендациях, основанных на изложенных в докладе Миссии выводах, сопредседатели Минской группы ОБСЕ призывают «воздержаться от любого дальнейшего заселения оккупированных территорий» и «ускорить переговоры по достижению политического урегулирования, в частности, в целях решения проблемы поселенцев и недопущения изменений в демографическом составе региона». Сопредседатели особо указывают, что «сохранение такой ситуации в течение длительного времени может создать *fait accompli*, что серьезно осложнило бы мирный процесс»³²³.

Следующий год ознаменовался очередной эскалацией ситуации на оккупированных территориях Азербайджана. С середины мая 2006 года часть этих территорий вдоль линии соприкосновения огня была охвачена масштабными пожарами, в результате которых окружающей среде и биологическому разнообразию в Азербайджане был нанесен значительный ущерб. Азербайджанская сторона заявила, что масштабы, характер и пути распространения пожаров подтверждают их преднамеренное и искусственное происхождение³²⁴. Рассмотрев положение на оккупированных азербайджанских территориях, ГА ООН на своей 60-й сессии приняла представленную Азербайджаном резолюцию по данному вопросу. В этом документе была выражена серьезная обеспокоенность пожарами на указанных территориях и, помимо прочего, подчерк-

³²² Письмо Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 18 марта 2005 года на имя Генерального секретаря ООН. Приложение II: «Доклад Миссии ОБСЕ по установлению фактов на оккупированных территориях Азербайджана, прилегающих к Нагорному Карабаху». Документ ООН A/59/747-S/2005/187.

³²³ Там же. Приложение I: «Письмо сопредседателей Минской группы ОБСЕ Постоянному совету ОБСЕ о Миссии по установлению фактов Минской группы ОБСЕ на оккупированных территориях, прилегающих к Нагорному Карабаху».

³²⁴ Письмо Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 28 июля 2006 года на имя Генерального секретаря ООН, препровождающее письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 28 июля 2006 года, касающееся широкомасштабных пожаров на оккупированных территориях Азербайджана. Документ ООН A/60/963.

нута необходимость безотлагательного проведения экологической операции для тушения пожаров и преодоления их пагубных последствий³²⁵.

2. ПОСРЕДНИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ ОБСЕ

С февраля 1992 года начался процесс посреднических усилий по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта в рамках СБСЕ. Как отмечалось выше, на Совещании Совета Министров СБСЕ, проходившем 24 марта 1992 года в Хельсинки, было принято решение о созыве в Минске конференции по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ в качестве постоянно действующего форума для переговоров с целью мирного урегулирования кризиса на основе принципов, обязательств и положений СБСЕ. Согласно данному решению, участниками Минской конференции стали: Азербайджан, Армения, Беларусь, Турция, Россия, США, Франция, Германия, Италия, Чехословакия и Швеция. В решении было также отмечено, что избранные и другие представители (азербайджанского и армянского населения) Нагорного Карабаха будут приглашены на Минскую конференцию ее председателем после консультаций с участвующими в конференции государствами³²⁶.

Председателями Минской конференции были:

1992–1993	— Италия
1994	— Швеция
1995–1996	— Россия, Финляндия
с 1997 года по настоящее время	— Россия, США, Франция

Согласно установившейся практике, состав Минской группы меняется в зависимости от состава «Тройки» ОБСЕ («Тройку» составляют бывший, нынешний и будущий ДП ОБСЕ).

Полный состав Минской группы на сегодня выглядит следующим образом: Азербайджан, Армения, Беларусь, Болгария, США, Франция, Россия, Германия, Италия, Швеция, Словения, Турция, Финляндия и Нидерланды.

Решение Хельсинкского Совета Министров 1992 года позволило начать переговорный процесс в рамках СБСЕ/ОБСЕ. Первые та-

³²⁵ Резолюция ГА ООН A/RES/60/285 от 7 сентября 2006 года: «Положение на оккупированных территориях Азербайджана». Веб-сайт ООН: <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/504/72/PDF/N0550472.pdf?OpenElement>>.

³²⁶ СБСЕ. Первая дополнительная встреча Совета, Хельсинки, 24 марта 1992 года. См.: Резюме выводов, параграфы 3-11.

кие переговоры были проведены в Риме 31 мая 1992 года и состояли из нескольких раундов. Военное положение в то время характеризовалось тем, что 8 мая 1992 года армянские вооруженные силы, оккупировав Шушу (населенный азербайджанцами район и город в Нагорном Карабахе), завершили захват всего Нагорного Карабаха и депортацию его 50-тысячного азербайджанского населения. 15 мая 1992 года был захвачен Лачын (район и город вне Нагорного Карабаха, по территории которого проходит дорога, связывающая Армению с Нагорным Карабахом).

Римские переговоры имели своей целью устранить последствия вооруженного конфликта для созыва Минской конференции. Для этого во время первого раунда переговоров Минской группой был подготовлен документ, предусматривающий вывод военных формирований из Лачына и Шуши, возвращение туда беженцев и перемещенных лиц и установление международных наблюдателей СБСЕ для наблюдения за реализацией вышеуказанных задач. На последующих раундах, по настоянию армянской стороны, эти задачи были распространены на Агдере (район и город в Нагорном Карабахе) и часть Горанбоя (район вне Нагорного Карабаха, ныне входящий в состав Горанбойского района Азербайджана).

Продлившиеся вплоть до сентября 1992 года четыре раунда римских переговоров не привели к каким-либо результатам. На возобновившемся 1 марта 1993 года пятом раунде переговоров представители Армении и Азербайджана впервые согласились провести двустороннюю встречу без посредников. Они согласовали текст решения о направлении в зону конфликта миссии международных наблюдателей. Это решение должно было быть одобрено КСДЛ, заседание которого было намечено провести в Праге 26 апреля 1993 года. Однако с 27 марта по 3 апреля 1993 года армянские вооруженные силы провели операцию по захвату Кальбаджарского района Азербайджана, находящегося между Арменией и Нагорным Карабахом. Это подорвало достигнутые договоренности.

Римские переговоры не привели к успеху, поскольку армянская сторона, в нарушение Хельсинкского решения 1992 года, выдвигала требование равноправного с остальными государствами-участниками Минской конференции статуса на переговорах армянских представителей Нагорного Карабаха, не соглашаясь при этом на пересмотр статуса таких же представителей от азербайджанского населения Нагорного Карабаха. Не добившись этого на переговорах, они развязали в 1993 году второй этап военной кампании.

В ответ на принятие в 1993 году СБ ООН четырех резолюций, итальянское председательство совместно с участниками Минской

конференции в течение 1993 года подготовило несколько вариантов графика неотложных мер по осуществлению резолюций 822, 853 и 874 СБ ООН и возобновлению переговоров.

Первый график неотложных мер по реализации резолюции 822 СБ ООН был предложен Минской группой 3–4 июня 1993 года. Однако захват армянами Агдама сделал этот график бессмысленным.

Следующий график неотложных мер по реализации уже двух резолюций — 822 и 853 СБ ООН был предложен Минской группой 4–5 августа, а его пересмотренный вариант — 13 августа 1993 года. График предполагал полный вывод оккупирующих сил из Агдамского и Кальбаджарского районов. После этого предполагалось начать восстановление коммуникаций. Стороны должны были дать ответ до 19 августа 1993 года. Однако с 23 по 31 августа последовал захват Физулинского, Джабраильского и Губадлинского районов Азербайджана.

Последующий график неотложных мер по реализации резолюций 822 и 853 был предложен в Париже 23 сентября, а его пересмотренный вариант — 29 сентября 1993 года. В нем были новые элементы, которые отсутствовали в предыдущих графиках. Новый график предусматривал повышение статуса армянских представителей Нагорного Карабаха и тем самым нарушал Хельсинкское решение 1992 года. Предполагался также вывод сил из Губадлинского, Агдамского, Физулинского, Джабраильского и Кальбаджарского районов. Но этот вывод обуславливался открытием коммуникаций, что противоречило резолюциям СБ ООН, требующим безусловный вывод. График впервые требовал вывода азербайджанских сил из Агдере. Это также противоречило резолюциям СБ ООН, поскольку они Агдере не считали оккупированным районом и не требовали вывода сил из этого района. После реализации всех предусмотренных графиком мер намечалось открытие Минской конференции. Стороны должны были дать ответ на этот график до 6 октября 1993 года. Однако в результате проведенной армянами с 1 октября по 1 ноября 1993 года операции ими был захвачен Зангилян.

Уточненный график неотложных мер по реализации резолюций 822, 853 и 874 СБ ООН был представлен Минской группой в Вене 12 ноября 1993 года. График предполагал реализацию следующих последовательных шагов: прекращение военных действий; вывод из оккупированных территорий (Губадлинского, Зангиланского, Агдамского, Физулинского, Джабраильского, Агдеринского и Кальбаджарского районов); восстановление коммуникаций; создание условий для возвращения перемещенных лиц; открытие Минской конференции.

Необходимость создания условий для возвращения перемещенных лиц являлась новым, позитивным элементом. Вопросы, связанные с выводом сил и перемещенными лицами из Лачына, Шуши и Горанбоя, предполагалось оставить открытыми и решить их на Минской конференции. Это было новым подходом, который не соответствовал целям римских переговоров.

Венский график еще больше, чем парижский, увязывал вывод сил с оккупированных территорий Азербайджана с восстановлением коммуникаций и с исходом предлагавшейся к проведению до начала вывода подготовительной встречи Минской конференции, на которой планировалось обсуждение процедурных вопросов, т.е. статуса армян Нагорного Карабаха на переговорах. В отличие от Армении, Азербайджан этот документ не принял.

Все графики были направлены на преодоление последствий вооруженного конфликта. С этой целью предыдущие графики предлагали последовательные меры и опирались, таким образом, на поэтапный подход. Парижский и венский графики же предполагали взаимобязующие и взаимообусловленные меры и основывались на пакетном подходе. Соответственно парижский и венский документы имели принципиальные отличия от предыдущих версий, в них был допущен серьезный отход от понимания формулы урегулирования, зафиксированной в Хельсинкском решении 1992 года и резолюциях СБ ООН.

Таким образом, предложенные посредниками несколько версий графика неотложных мер по реализации резолюций СБ ООН также не имели успеха. В 1993 году армяне ужесточили свою позицию, начав новую военную кампанию, что сказалось на переговорном процессе. Не добившись в 1992 году равноправного с остальными государствами-участниками Минской конференции статуса для армянских представителей Нагорного Карабаха на переговорах, Армения в течение 1993 года захватила шесть районов Азербайджана, находящихся вне пределов Нагорного Карабаха. Достигнутые в марте 1993 года между сторонами договоренности и графики неотложных мер, предложенные Минской группой в июне и августе 1993 года, не были реализованы из-за захватов новых азербайджанских территорий. Пока обсуждались вопросы вывода армянских сил из одного района, они захватывали другой. В этом заключалась первая причина неудачи переговорного процесса в 1993 году.

В условиях расширения армянской экспансии председатели Минской конференции включили в парижский и венский графики новые элементы, которые противоречили резолюциям СБ ООН

и решениям ОБСЕ. Это было второй причиной неудачи посреднической миссии. Поэтому, по сравнению с римскими переговорами, графики означали шаг назад в посреднической деятельности в смысле отхода от решений.

К 1994 году вооруженные силы Армении занимали почти весь Нагорный Карабах и расположенные вокруг него семь районов Азербайджана. На этих территориях оккупирующей стороной была осуществлена полная этническая чистка. Только в мае 1994 года при посредничестве России во взаимодействии с Минской группой было установлено прекращение огня.

На состоявшемся 5–6 декабря 1994 года Будапештском саммите СБСЕ было принято решение, согласно которому главы государств и правительств стран-участниц СБСЕ учредили институт сопредседательства Минской конференции для создания единой и согласованной базы для переговоров, а также обеспечения полной координации всей посреднической и переговорной деятельности. Будапештский саммит поставил перед сопредседателями Минской конференции задачу проведения переговоров в целях заключения политического соглашения о прекращении вооруженного конфликта, реализация которого устранил последствия конфликта и позволит создать Минскую конференцию. На саммите было также принято решение о развертывании многонациональных сил СБСЕ по поддержанию мира после достижения сторонами соглашения о прекращении вооруженного конфликта, а также о создании ГПВУ с целью подготовки операции по поддержанию мира³²⁷.

На саммите глав государств и правительств стран-участниц ОБСЕ (с 1 января 1995 года СБСЕ было преобразовано в ОБСЕ), прошедшем 2–3 декабря 1996 года в Лиссабоне, сопредседателями Минской группы и ДП ОБСЕ были рекомендованы принципы, которые должны были явиться основой для урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Но Армения их не приняла и оказалась единственным государством-участником ОБСЕ, отвергнувшим эти принципы. Тогда ДП ОБСЕ сделал заявление, в которое включил эти принципы. Они были следующими:

- территориальная целостность Республики Армения и Азербайджанской Республики;
- правовой статус Нагорного Карабаха, определенный в соглашении, основанном на самоопределении, которое предоставит На-

³²⁷ СБСЕ. Встреча на высшем уровне. Будапешт, 5-6 декабря 1994 года. Будапештские решения. II. Региональные вопросы. Активизация действий СБСЕ в связи с нагорно-карабахским конфликтом. Веб-сайт ОБСЕ: <www.osce.org/docs/russian/1990-1999/summits/buda94r.htm#cii>.

горному Карабаху самую высокую степень самоуправления в пределах Азербайджана;

— гарантии безопасности для Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства для обеспечения соблюдения всеми сторонами положений урегулирования³²⁸.

Во время председательства Швеции (1994 год) и двойного сопредседательства России и Финляндии (1995-1996 годы) в рамках Минской группы также были проведены многочисленные переговоры, в ходе которых обсуждались несколько версий документа, получившего название «Соглашение о прекращении вооруженного конфликта».

Соглашение предполагало официальное прекращение огня и военных действий и после этого взаимное разведение войск. Предусматривалось, что вслед за официальным прекращением огня и военных действий будут открыты коммуникации, разведением войск создана разделительная (буферная) полоса, куда планировалось ввести силы по поддержанию мира. Затем должно было последовать освобождение Агдамского, Физулинского, Джабраильского, Зангиланского, Губадлинского, Кальбаджарского, Агдеринского, Ходжавендского (район и город в Нагорном Карабахе) и Лачынского (без транзитной зоны вдоль Лачынской дороги) районов. В освобожденные территории должны были вернуться перемещенные лица. Освобождение территорий и возвращение перемещенных лиц предполагалось осуществлять под наблюдением сил по поддержанию мира. Предусматривалось, что реализация этих военно-технических мер позволит созвать Минскую конференцию для разработки и принятия правового статуса Нагорного Карабаха.

Работа над соглашением не была завершена из-за того, что несогласованным остался ряд проблем, получивших название «ключевые». Это — проблемы Шушинского, Лачынского и бывшего Шаумяновского районов (часть Горанбойского района), безопасность и статус Нагорного Карабаха. Этот документ, в принципе, сохранил и даже углубил содержащиеся в парижском и венском графиках подходы, которые противоречили решениям СБ ООН и ОБСЕ.

В начале 1997 года был учрежден институт тройного сопредседательства в составе России, Франции и США. В апреле 1997 года состоялись последние переговоры в рамках Минской группы. Вместо этого сопредседатели стали совершать визиты в регион, во время которых они выдвигали сторонам предложения по урегулированию.

³²⁸ Лиссабонский Документ 1996 года. Приложение 1: Заявление ДП ОБСЕ.

Так, 1 июня 1997 года сопредседателями был предложен проект всеобъемлющего соглашения об урегулировании нагорно-карабахского конфликта, включавшего в себя соглашение о прекращении вооруженного конфликта и соглашение о статусе Нагорного Карабаха³²⁹. Несмотря на готовность Азербайджана приступить к конструктивным консультациям по существу указанных документов, Армения категорически отвергла эти предложения.

19–23 сентября 1997 года, в ходе очередного визита в регион, сопредседатели представили новые предложения, в соответствии с которыми сначала следовало осуществить освобождение шести районов, развертывание операции ОБСЕ по поддержанию мира, возвращение перемещенного населения на освобождаемые территории и восстановление основных коммуникаций в зоне конфликта. Затем предполагалось решение проблем Лачына и Шуши и принятие основных принципов статуса Нагорного Карабаха, что должно было привести к созыву Минской конференции ОБСЕ для всеобъемлющего урегулирования конфликта³³⁰. 10 октября 1997 года в Страсбурге президенты Азербайджана и Армении в своем совместном заявлении подтвердили, что «последние предложения сопредседателей являются обнадеживающей основой для возобновления переговоров в рамках Минской группы»³³¹.

Однако президент Армении Л. Тер-Петросян, из-за своего согласия с этими предложениями, под давлением политической оппозиции внутри страны, вынужден был подать в отставку в феврале 1998 года. С приходом к власти в марте 1998 года Р. Кочаряна состоялся очередной визит сопредседателей в регион, в ходе которого Армения официально заявила об отзыве согласия экс-президента Армении Л. Тер-Петросяна с предложениями сопредседателей.

9 ноября 1998 года сопредседатели выдвинули предложения, основанные на концепции «общего государства». Согласно этой концепции, Нагорный Карабах должен был стать государственным

³²⁹ Сопредседательство Минской группы ОБСЕ. Проект Всеобъемлющего соглашения по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Газета «Бакинский рабочий», 21 февраля 2001 года.

³³⁰ Сопредседательство Минской группы ОБСЕ. Проект Соглашения о прекращении нагорно-карабахского вооруженного конфликта. Газета «Бакинский рабочий», 21 февраля 2001 года.

³³¹ Страсбургское совместное заявление президентов Азербайджана и Армении, 10 октября 1997 года. См. текст в приложении к письму Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 24 октября 1997 года на имя Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/52/564-S/1997/847.

и территориальным образованием в форме республики и образовать общее государство с Азербайджаном в его международно признанных границах³³². Азербайджан отказался от этих предложений, поскольку они нарушали его суверенитет и территориальную целостность и противоречили лиссабонским принципам. Это было последнее предложение, выдвинутое сопредседателями. После этого минский процесс практически зашел в тупик.

С целью придания импульса переговорному процессу, начиная с 1999 года по 2002 год, между президентами Азербайджана и Армении были проведены прямые переговоры. Однако из-за деструктивной позиции Армении они не привели к достижению соглашения.

18–19 ноября 1999 года в итоговом документе Стамбульского саммита ОБСЕ была дана положительная оценка усилиям сопредседателей Минской группы. Главы государств-участников выразили удовлетворение по поводу активизировавшегося диалога между президентами Армении и Азербайджана, чьи регулярные встречи создали условия для придания динамики процессу поиска прочного и всеобъемлющего решения проблемы. Главы государств и правительств решительно поддержали этот диалог и призвали к его продолжению, надеясь на возобновление переговоров в рамках Минской группы ОБСЕ. Было вновь подтверждено, что ОБСЕ и ее Минская группа, остающаяся наиболее подходящим форматом для поисков урегулирования, готовы содействовать дальнейшему продвижению мирного процесса и его будущей реализации³³³.

В решении Совета министров ОБСЕ, заседание которого состоялось 3–4 декабря 2001 года в Бухаресте, было заявлено о важности продолжения мирного диалога и содержался призыв к сторонам продолжать усилия по скорейшему урегулированию конфликта на основе норм и принципов международного права. Стороны также призывались к рассмотрению вопроса о дополнительных мерах, способствующих укреплению взаимного доверия, включая освобождение военнопленных³³⁴.

³³² Сопредседательство Минской группы ОБСЕ. О принципах всеобъемлющего урегулирования нагорно-карабахского вооруженного конфликта. Газета «Бакинский рабочий», 21 февраля 2001 года.

³³³ ОБСЕ. Встреча на высшем уровне. Стамбул, 17–18 ноября 1999 года. Декларация, параграф 20. Веб-сайт ОБСЕ: <<http://www.osce.org/docs/russian/1990-1999/summits/istadec199r.htm>>.

³³⁴ ОБСЕ. Девятая встреча Совета министров. Бухарест, 3–4 декабря 2001 года. Решение 2. Заявления Совета министров (5). Веб-сайт ОБСЕ: <<http://www.osce.org/docs/russian/1990-1999/mcs/9buch01r.pdf>>.

Во время своего визита в регион в марте 2002 года сопредседатели предложили вести переговоры на уровне личных представителей президентов Армении и Азербайджана. Данное предложение было принято президентами обеих стран. 13–15 мая и 29–30 июля 2002 года в местечке Штирин близ Праги и 15 ноября 2002 года в Вене состоялись три встречи личных представителей президентов Армении и Азербайджана.

В заявлении, которое было принято на заседании Совета министров ОБСЕ, состоявшемся 6–7 декабря 2002 года в Порто, была выражена озабоченность неурегулированностью нагорно-карабахского конфликта, несмотря на интенсификацию диалога между сторонами и активную поддержку сопредседателей Минской группы. Была подчеркнута важность продолжения мирного диалога и содержался призыв к сторонам продолжать усилия по скорейшему урегулированию конфликта на основе норм и принципов международного права. Стороны также призывались к рассмотрению вопроса о дополнительных мерах, способствующих укреплению взаимного доверия. Приветствовались продолжающиеся встречи президентов Армении и Азербайджана, а также их специальных представителей. Делегация Азербайджана в связи с этим решением Совета министров ОБСЕ сделала интерпретирующее заявление³³⁵.

На заседании Совета министров ОБСЕ, которое состоялось в Маастрихте 1–2 декабря 2003 года, председатель в своем заявлении указал на обеспокоенность министров безуспешностью попыток достичь урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Министры вновь подчеркнули необходимость придать импульс мирному диалогу и призвали стороны удвоить свои усилия по скорейшему урегулированию конфликта на базе норм и принципов международного права. Делегация Азербайджана выступила по этому поводу с соответствующим заявлением³³⁶.

С 2004 года начались прямые переговоры министров иностранных дел Армении и Азербайджана в рамках т.н. «пражского процесса». Совет министров ОБСЕ, состоявшийся 6–7 декабря 2004

³³⁵ ОБСЕ. Десятая встреча Совета министров. Порто, 6–7 декабря 2002 года. Заявления Совета министров (4); Приложение 3. Дополнение 3. Интерпретирующее заявление Азербайджана. Веб-сайт ОБСЕ: <<http://www.osce.org/docs/russian/1990-1999/mcs/mc10rj02.pdf>>.

³³⁶ ОБСЕ. Одиннадцатая встреча Совета министров. Маастрихт, 1–2 декабря 2003 года. Заявление о понимании председателя; Заявление делегации Азербайджана. Веб-сайт ОБСЕ: <http://www.osce.org/documents/mcs/2003/12/4175_ru.pdf>.

года в Софии, в своем заявлении о нагорно-карабахском конфликте приветствовал три встречи президентов Армении и Азербайджана под эгидой сопредседателей Минской группы ОБСЕ, а также создание так называемого «пражского процесса», в рамках которого на четырех встречах министров иностранных дел обеих стран удалось методично проработать все параметры будущего урегулирования³³⁷. В заявлении о конфликте, рассматриваемом Минской группой ОБСЕ, принятом на состоявшейся 5–6 декабря 2005 года в Любляне очередной встрече Совета министров ОБСЕ, был отмечен достигнутый в течение года прогресс на переговорах и выражено убеждение, «что стороны теперь вышли на рубеж, когда можно перейти от переговоров к принятию решений»³³⁸.

В то же время, несмотря на принятые решения, а также принятые усилия и определенные достижения, посредничество ОБСЕ нельзя признать удовлетворительным. Главный недостаток посредничества ОБСЕ — отсутствие политической воли и решительности его государств-участников, в первую очередь государств-сопредседателей Минской группы, в применении норм и принципов международного права, а также претворении в жизнь соответствующих резолюций ООН и решений ОБСЕ по урегулированию конфликта.

Этот неутешительный вывод, по сути, нашел свое подтверждение в заявлении сопредседателей на Постоянном Совете ОБСЕ 22 июня 2006 года, из которого, в частности, стало известно о представленных президентам Армении и Азербайджана отдельных принципах мирного урегулирования. При этом сопредседатели дали понять, что их подход не нацелен на одновременное решение всех аспектов конфликта, а предполагает отсрочку рассмотрения наиболее сложных вопросов.

Однако, как выразились сопредседатели, они исчерпали лимит собственных творческих возможностей в выявлении, формулировании и завершении работы над предложенными принципами, так как президенты двух состоящих в конфликте стран не смогли достичь по ним согласия³³⁹.

---

³³⁷ ОБСЕ. Двенадцатая встреча Совета министров. София, 6-7 декабря 2004 года. Заявление о нагорно-карабахском конфликте. Веб-сайт ОБСЕ: <http://www.osce.org/documents/mcs/2005/02/4307_ru.pdf>.

³³⁸ ОБСЕ. Тринадцатая встреча Совета министров. Любляна, 5-6 декабря 2005 года. Заявление о конфликте, рассматриваемом Минской группой ОБСЕ. Веб-сайт ОБСЕ: <http://www.osce.org/documents/mcs/2005/12/17487_ru.pdf>.

³³⁹ Statement by the Minsk Group Co-Chairs to the OSCE Permanent Council, Vienna, 22 June, 2006. OSCE Document CIO.GAL/117/06.

В ответ на заявление сопредседателей и комментарии к нему армянской стороны³⁴⁰, Министерство иностранных дел Азербайджана разъяснило, что сопредседатели «указали лишь общие контуры находящихся в стадии обсуждения отдельных принципов поэтапного мирного урегулирования, которые нельзя вырывать из общего контекста предлагаемого документа». Помимо этого, внешнеполитическое ведомство Азербайджана отметило, что «определение статуса [Нагорного Карабаха] невозможно в условиях продолжающейся оккупации и этнической чистки и, соответственно, предполагает освобождение оккупированных территорий Азербайджана и демилитаризацию всей зоны конфликта, что, при надлежащих международных гарантиях безопасности, создаст условия для возвращения в места постоянного проживания насильственно перемещенного азербайджанского населения». В заявлении была подтверждена готовность азербайджанской стороны предоставить самый высокий статус автономии Нагорному Карабаху в рамках Азербайджанской Республики и на основе ее Конституции. При этом было недвусмысленно заявлено, что «[т]ерриториальная целостность Азербайджана не является и не может являться предметом переговоров»³⁴¹.

---

³⁴⁰ Statement of the Ministry of Foreign Affairs of Armenia on OSCE Minsk Group Co-Chairs Statement at the Permanent Council, 26 June 2006. Веб-сайт МИД Армении: <www.armeniaforeignministry.com/pr_06/060626_statement_nkr.html>.

³⁴¹ Заявление Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики, 27 июня 2006 года. Веб-сайт МИД Азербайджана: <www.mfa.gov.az/rus/mfa_statements/MFA_STATEMENT_270606-rus.pdf>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исторической литературе Армения рассматривается как географическое понятие, географический регион, который находился на территории, охватывающей берега рек Тигра и Евфрата, и вокруг озера Ван, что было далеко за пределами Южного Кавказа. Народ, ныне известный как армяне и само название которого — хаи, не имел никакого отношения не только к Южному Кавказу, но и к географическому региону Армения, поскольку прибыл на эту территорию из Балкан. Существовавшее на короткий период княжество Армения, равно как народ, ныне известный как армянский, берут свое название не из хайского этноса, а из географического региона, населенного различными народами.

Карабах, который расположен на юго-восточном Кавказе, к региону Армения, армянам (точнее хаям) и армянскому княжеству никакого отношения не имеет. На юго-восточном Кавказе армяне стали компактно расселяться в массовом масштабе только начиная с XIX века, когда их переселили из Ирана и Османской империи.

Армянский вопрос возник в XIX веке в контексте попытки образования армянского государства на восточных вилайетах Османской империи. Потерпев неудачу, армянские националисты обратили свои взоры на азербайджанские земли. Как в Османской империи, так и в Азербайджане они применяли террор и этнические чистки как средство достижения своих целей. При этом активно использовалась внешняя поддержка. Благодаря установлению советской власти и образованию СССР, армяне приобрели государственное бытие на землях исторического Азербайджана, причем в форме двух образований — Армянской ССР и НКАО. Даже в этих условиях армяне не прекратили свои притязания, но в какой-то степени заморозили их, открытое предъявление которых было возобновлено в конце 80-х годов XX века. В конечном итоге, ничем не ограниченное стремление Республики Армения, образованной на азербайджанских территориях, к расширению собственных территорий за счет соседних государств привело к оккупации азербайджанских земель, в преддверии и ходе которой были зафиксированы многочисленные факты совершенных армянами военных преступлений, актов геноцида и преступлений против человечности.

Официальному Еревану, несмотря на все усилия, за весь период с начала конфликта не удалось убедить международное сообще-

ство в обоснованности своих притязаний на часть территории Азербайджанской Республики. Пределом достижений армянской стороны могли быть лишь крайне сомнительные мнения отдельных неправительственных организаций, исправно отрабатывающих финансовые вливания в свои бюджеты путем претворения в жизнь конкретных политических заказов.

Нормы и принципы международного права, принятые в соответствии с ними резолюции и решения ООН и ОБСЕ составляют прочную правовую и политическую основу разрешения армяно-азербайджанского конфликта. Соответствующие резолюции ООН подтверждают суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность границ Азербайджанской Республики, признают Нагорный Карабах неотъемлемой частью Азербайджана.

В основе подхода международного сообщества лежит, помимо четкого представления политико-правовой природы конфликта, убежденность в том, что решением проблем меньшинств не может и не должно быть создание для каждой этнической группы своего собственного «очищенного» государства или полугосударства. Важным условием недопущения этой угрозы должно быть не расчленение государств, а их укрепление, а также усиление влияния международных институтов в повсеместной защите и поощрении прав человека.

В контексте позиции международного сообщества по армяно-азербайджанскому конфликту, выраженной в документах международных организаций, можно уверенно утверждать об отсутствии у Армении каких-либо оснований надеяться на признание когда-либо законным результатов захвата части территории суверенного государства.

Надежды армянской стороны на возможные в будущем прецеденты признания международным сообществом сепаратистских образований также иллюзорны, так как в основе тех или иных территориальных решений лежит безусловное уважение суверенитета и территориальной целостности соответствующего государства. Азербайджан же устами своих официальных лиц неоднократно заявлял, что территория государства не может быть предметом компромисса. Как отметил министр иностранных дел Азербайджана Э. Маммадъяров, «Азербайджан не желает войны и остается сторонником мирного решения. Но в случае, если будут предприняты намеренные действия по дальнейшей консолидации сегодняшнего оккупационного статус-кво, Азербайджан будет готов применить любые другие имеющиеся у него средства для того, чтобы законным образом восстановить свою территориальную цело-

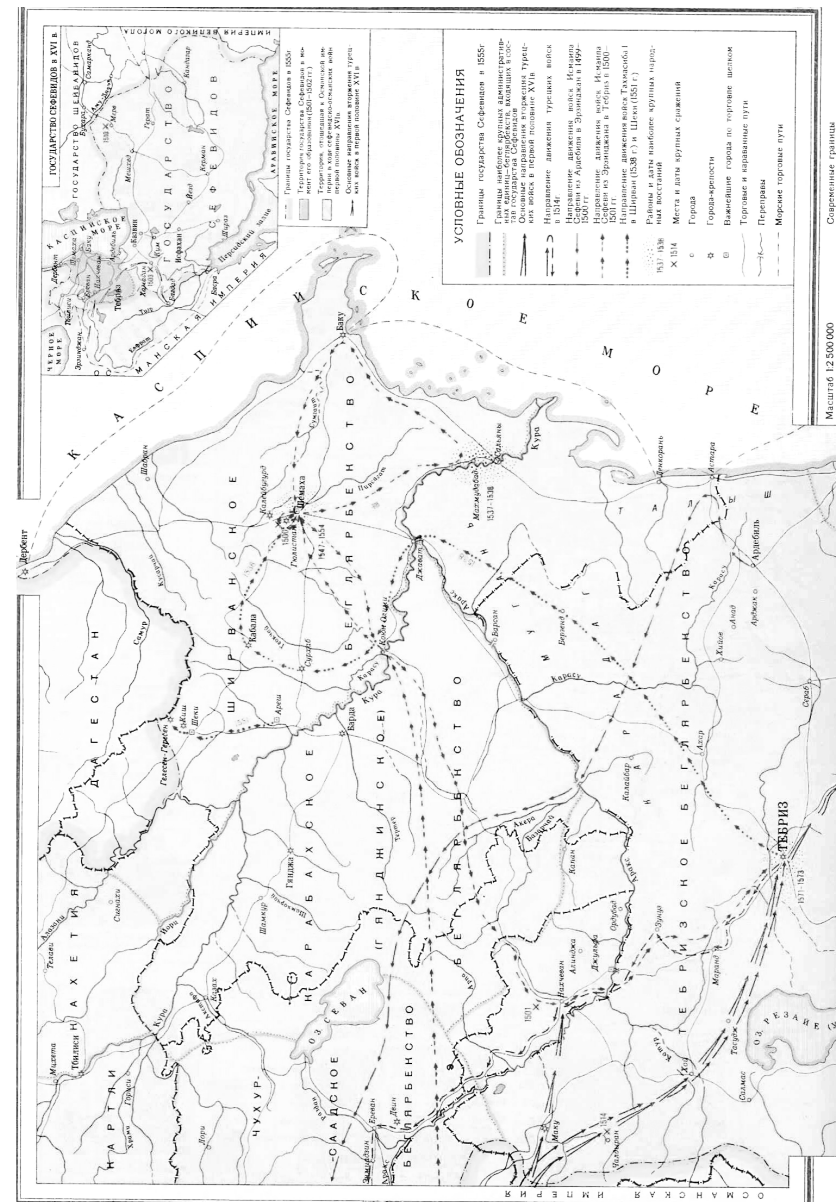

КАРТА АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ БЕКЛЯРБЕКСТВ В XVI ВЕКЕ

стность. Захват территории и практика этнической чистки несовместимы с универсальными и европейским ценностями и противоречат принципам и идеалам мира, демократии, стабильности и регионального сотрудничества»³⁴².

Поэтому попытки навязать какие-либо решения, не совместимые с соблюдением принципа территориальной целостности Азербайджана, будут способствовать отсрочке на неопределенное время достижения мира, безопасности и экономического благополучия народов региона.

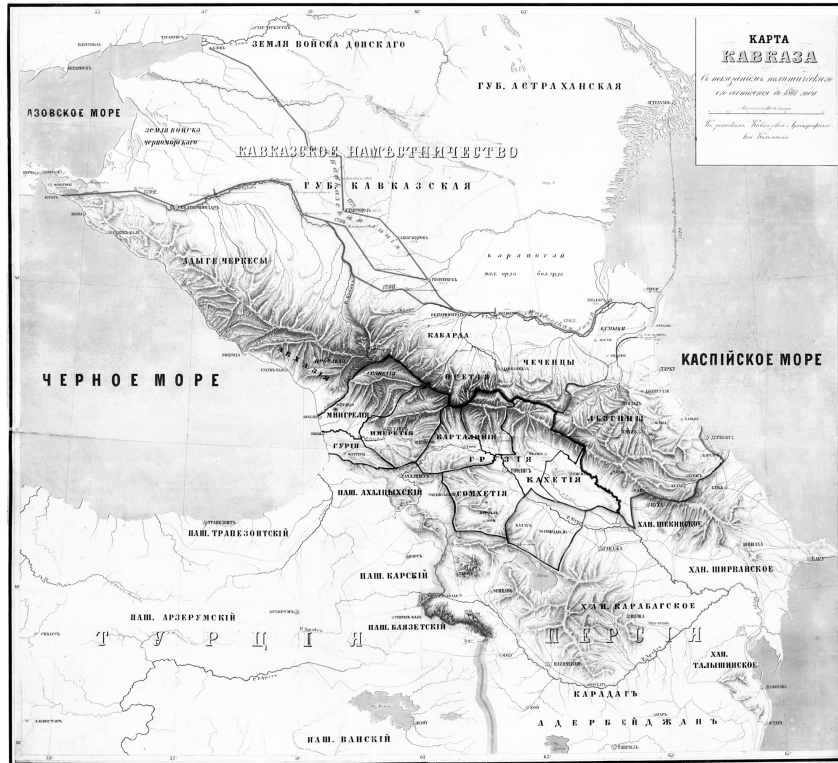
Как показывает настоящее исследование, и история, и право на стороне Азербайджана. Поэтому конфликт должен быть решен с учетом исторических реалий и правовых норм.

© Институт Географии Национальной Академии Наук Азербайджана

³⁴² Эльмар Маммадъяров. «Путь к миру в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджанской Республики: через реинтеграцию и сотрудничество», 17 Accord (2005), с. 18-19.

КАРТА КАВКАЗА
С ПОКАЗАНИЕМ ПОЛИТИЧЕСКОГО
СОСТОЯНИЯ ДО 1801 ГОДА

© Г. Дистердик

ТРАКТАТ
МЕЖДУ КАРАБАХСКИМ ХАНОМ
И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ
О ПЕРЕХОДЕ ХАНСТВА ПОД ВЛАСТЬ РОССИИ
ОТ 14 МАЯ 1805 ГОДА

ВО ИМЯ ВСЕМОГУЩЕГО БОГА

Мы, т. е. Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский и Всероссийских войск ген.-от.-инфантерии, Кавказской инспекции по инфантерии, инспектор и проч. кн. Павел. Цицианов по полной мочи и власти, данной мне от Е. И. В. * всемилостивейшего моего великого Г. И. ** Александра Павловича, приступив с помощью Божию к делу о вступлении Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского со всем его семейством, потомством и владениями в вечное подданство Всероссийской Империи и ныне счастливо царствующего великого Г. И. Александра Павловича и Его высоким преемникам, заключили, постановили и подписали на следующих артикулах:

Артикул первый

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, именем моим, наследников и преемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от всякого вассальства или, под каким бы то титулом не было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляю перед лицом всего света, что я не признаю над собою и преемниками моими иного самодержавия, кроме верховной власти Е. И. В. Всероссийского великого Г. И. и Его высоких наследников и преемников престола Всероссийского Императорского, обещая тому престолу верности, яко верноподданный раб оного, — в чем и должен дать присягу по обычаю на святом Коране.

Артикул второй

Е. И. В., приемля со стороны е. высокост. столь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает Императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и благопопечение Их от высокост. Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского и преемников его, яко от верноподданных своих, никогда не будут отъемлемы, в доказательство чего Е. В. дает Императорс-

кое свое ручательство на сохранение целости настоящих владений е. высокост. и преемников его.

Артикул третий

Во мзду того чистосердечия, с каковым е. высокост. Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский признает верховную и единственную власть Всероссийских Императоров над собою и преемниками его, постановлено, что помянутый хан, а после его старший сын и так далее потомственно по старшинству колена, вступая на ханство, получать имеют через главноуправляющего Грузиею Императорское на ханство подтверждение с инвеститурою, состоящую в грамоте, государственною печатью утвержденной по получении которой новый хан долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства Российской Империи и на признании верховной и единственной власти Всероссийских Императоров над собою и его преемниками. Форма же присяги прилагается при сем трактате, дабы и ныне владеющий Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский исполнил сей обряд в присутствии главноуправляющего Грузиею и сие постановление совершающего, ген.-от-инф. кн. Цицианова.

Артикул четвертый

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, в доказательство, что мои намерения в рассуждении моего и преемников моих верноподданства Всероссийской Империи и признания верховной и единственной власти всепресветелейших тоя Империи обладателей суть непрочны, обещаю без предварительного согласия главноуправляющего Грузиею не иметь сношения с окрестными владетелями, а когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, то большую важность в себе заключающие отсылать к главноуправляющему и требовать от него разрешения, а меньшей важности сообщать и советовать с особою, имеющего пребывать от лица главноуправляющего Грузиею при мне.

Артикул пятый

Е. И. В., приемля с благоволением признание верховной и единственной Его власти над владениями Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского, обещает именем своим и преемников своих: 1) Народы тех владений почитать яко своих верноподданных, не различая немало с населяющими обширную Российскую Империю.

2) Высокост. Ибрагим-хана и его дому наследников и потомков сохранять безпеременно на ханстве Шушинском. 3) Власть со внутренним управлением сопряженную, судъ и расправу, так равно как и доходы с владением его предоставить его высокост. в полную его волю. 4) На охранение особы его высокост. и его дома, так как и всех его владений поставить в Шушинскую крепость Всероссийского войска с пушками 500 человек с их штабом и обер-офицерами, а на случай большей обороны главноуправляющий Грузиею обязан будет, смотря по обстоятельствам и по нужде, усиливать отряд тот и военною рукою оборонять владение его высокост., яко Всероссийской Империи принадлежащее.

Артикул шестой

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, в знак верноподданнического моего усердия обязуюсь: 1) Как на первый случай, так и в последствие времени заготовлять на вышесказанные войска потребное число пшеницы и просяных круп, по умеренной цене, утвержденной главноуправляющим, ибо подвоз оною из Елисаветполя затруднителен или совсем невозможным признан быть должен. 2) Вышесказанным войскам назначить в Шушинской крепости под постой дома, по выбору начальника оных, и снабжать их потребным числом дров. 3) Въезд в Шушинскую крепость от стороны Елисаветполя сделать удобным и дорогу устроить к проезду арбами способною. 4) Буде благоугодно будет правительству устроить дорогу, ведущую от Шушинской крепости к Джеваду, то нужных для того работников поставить мне за цену, назначенную от правительства.

Артикул седьмой

Е. И. В. к знак вящего благоволения и милости своей к е. высокост. Ибрагим-хану Шушинскому и Карабахскому всемилостивейше дарует ему преемникам его знамя с гербом Всероссийской Империи, которое долженствует оставаться при нем и по нем при владеющем хане знаком ханства и власти, Высочайше дарованной над оным владением, с коим на войну, если-б потребовалось, никто кроме самого хана выехать не может.

Артикул восьмой

Я., Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский, имея Высочайшее Е. И. В. соизволение пользоваться обыкновенными моими до-

ходами, обязуюсь вносить в дань в казну Е. И. В., в Тифлисе находящуюся, по 8000 червонных в год, уплачивая оные в 2 срока, т. е. 1-го февраля одну половину, а другую 1-го сентября, начав взносом первой половины, т. е. 4000 червонных, при утверждении сего трактата Е. И. В., а сверх того по обычаю Азиатскому долженствую я, сверх присяг на верность, в залог оной дать старшего моего сына Мамед-Хасан-агу сына второго Шукур-Уллаха на всегданнее пребывание в Тифлис.

Артикул девятый

Е. И. В. из особого своего милосердия всемилостивейше дарует на содержание имеющему пребывать в Тифлисе, в залог верности, е. высокост. внуку по 10 р. с. Российской монеты на день.

Артикул десятый

Сей договор делается на вечные времена и не долженствует подвергаться никаким переменам отныне навсегда.

Артикул одиннадцатый

Утверждение Е. И. В. на настоящий трактат Высочайшего Его грамотою, утвержденною государственною печатью, долженствует быть доставлено в 6 месяцев от подписания сего или и скорее, буде возможно.

В достоверие чего нижеподписавшиеся подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати, в лагере Елисаветпольской округи, при р. Курак, в лето от Р. Х*** 1805-е (по магомет. же исчислению 1220), мая месяца (сафар) 14-го дня.

Акты собранные Кавказскою Археографическою комиссиею. Том 11. Тифлис 1868 г. с. 705.

* Е. И. В.— Его Императорского Величества.
 ** Г. И.— Государь Император.
 *** Р. Х.— Рождества Христова.

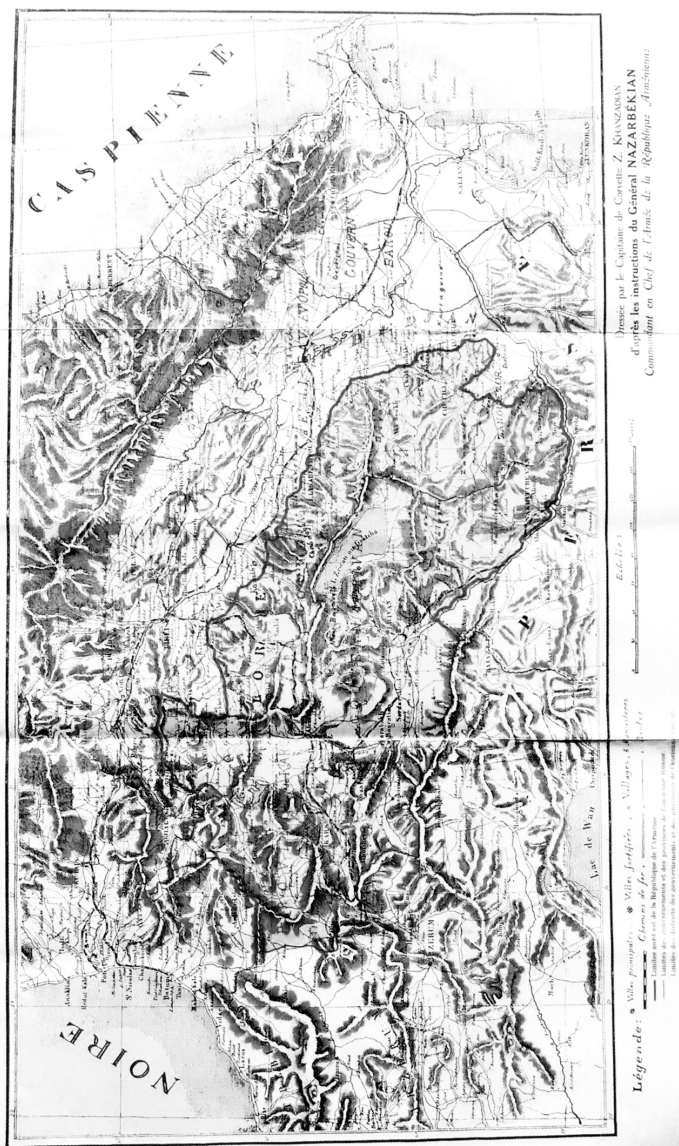
ФРАГМЕНТ КАРТЫ
 АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 1918–1920 гг.,
 ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Из архива Р. Абуталыбова

КАРТА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ДЕЛЕГАЦИЕЙ АРМЕНИИ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, С ОБОЗНАЧЕНИЕМ ТЕРРИТОРИЙ, НА КОТОРЫЕ АРМЯНСКОЙ СТОРОНОЙ БЫЛИ ВЫДВИНУТЫ ПРИТЯЖАНИЯ

RÉPUBLIQUE DE L'ARMÉNIE

© Р. Галичян

РЕШЕНИЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Из Протокола заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП (б),
5 июля 1921 года

Присутствуют: Член Цека РКП Сталин; члены Кавбюро: тт. Орджоникидзе, Махарадзе, Киров, Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер, Нариманов и Мясников; наркоминдел АССР Гусейнов.

С л у ш а л и:

1. Тт. Орджоникидзе и Назаретян возбуждают вопрос о пересмотре постановления предыдущего Пленума о Карабахе.

П о с т а н о в и л и:

Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах А.С.С.Р. предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в гор. Шуше, входящей в состав автономной области.

Г о л о с у ю т: за 4, воздержалось 3.

б) Поручить Цека Азербайджана определить границы автономной области и представить на утверждение Кавбюро ЦК РКП.

в) Поручить Президиуму Кавбюро ЦК переговорить с Цека Армении и Цека Азербайджана о кандидате на чрезвычайного Нагорного Карабаха.

г) Объем автономии Нагорного Карабаха определить Цека Азербайджана и представить на утверждение Кавбюро Цека.

Секретарь Кавбюро ЦК РКП Фигатнер

Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики,
ф. 1, оп. 2, д. 25, с. 16 об.

КОНСТИТУЦИЯ СССР 1936 ГОДА

Глава II

Государственное устройство

Статья 24. В Азербайджанской Советской Социалистической Республике состоят Нахичеванская Автономная Советская Социалистическая Республика и Нагорно-Карабахская автономная область.

III. Национально-государственное устройство СССР

Глава 9. Союзная Советская Социалистическая Республика

Статья 78. Территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия. Границы между союзными республиками могут изменяться по взаимному соглашению соответствующих республик, которое подлежит утверждению Союзом ССР.

Статья 79. Союзная республика определяет свое краевое, областное, окружное, районное деление и решает иные вопросы административно-территориального устройства.

Глава 11. Автономная область и автономный округ

Статья 87. В Российской Советской Федеративной Социалистической Республике состоят автономные области: Адыгейская, Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево-Черкесская, Хакасская.

В Грузинской Советской Социалистической Республике состоит Юго-Осетинская автономная область.

В Азербайджанской Советской Социалистической Республике состоит Нагорно-Карабахская автономная область.

В Таджикской Советской Социалистической Республике состоит Горно-Бадахшанская автономная область.

РЕЗУЛЬТАТЫ АРМЯНСКОЙ АГРЕССИИ

Безопасность и выжужденные переселенцы Безопасность в Армении Выжужденные переселенцы в оккупированных территориях	Вооруженные силы Армении Численность - 324 Личный состав - 50 000
Выжужденные переселенцы В Армении и оккупированных территориях	Поселенцы, незаконно переселенные на оккупированные территории
Всего - 1 010 000	Всего - 23 000
Включая: 8 500 в Нагорном Карабахе, 6 000 в Кельбаджинском районе, 700 в Зангезанском районе, 520 в Давидбулатском районе, 23 000 в Давидбулатском районе	

Окупированные территории Азербайджана

Нагорно-Карабахский регион	Шушинский район	Регионы вокруг Нагорного Карабаха	Жертвы агрессии	Разрушения и ущербы
Территория - 4 188 кв. км Население (1989) - 189 088 Армяне - 145 450 (76,5%) Азербайджанцы - 40 688 (21,5%) Русские - 1 922 (1%) Другие - 1 025 (0,6%)	Территория - 289 кв. км Население (1989) - 19 636 (92,5%) Армяне - 13 771 (6,7%) Дата оккупации - 8 мая 1992 года	Дата оккупации Парсевице - 18 мая 1992 года Кельбаджинский район - 23 июля 1993 года Агдамский район - 23 августа 1993 года Физулинский район - 23 августа 1993 года Давидбулатский район - 23 августа 1993 года Зангезанский район - 29 октября 1993 года	Потребил - 20 000 Пропал без вести - 4 866	Населенные пункты - 890 Колхозы - 1 700 Остаточные здания - 7 000 Школы - 693 Детские сады - 855 Учреждения здравоохранения - 695 Хлебопосевы - 927 Хлебоуборочники - 4 Мельницы - 9 Исторические места - 464 Памятники истории и культуры - 40 000 Музейные экспонаты - 6 000 Сельскохозяйственные предприятия - 800 км Автомобильные дороги - 1 60 Мосты - 2 300 км Водопроводы - 2 300 км Канализация - 2 300 км Линии электропередачи - 15 000 км Леса - 280 000 га Посевы - 1 000 000 га Оросительные системы - 1 200 км

Оценки размеров ущерба составлены по отчету 60 миллиардов долларов США

Резолюции Совета Безопасности ООН

Резолюция 822 (1993) от 30 апреля 1993 года

Совет Безопасности,

ссылаясь на заявления, сделанные Председателем Совета Безопасности 29 января [1] и 6 апреля [2] 1993 года, о нагорно-карабахском конфликте,

принимая к сведению доклад Генерального секретаря от 14 апреля 1993 года [3],

выражая серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой,

с беспокойством отмечая эскалацию вооруженных военных действий, и в частности последнее вторжение местных армянских сил в Кельбаджарский район Азербайджана,

будучи обеспокоен тем, что эта ситуация угрожает миру и безопасности в регионе,

выражая серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе, в частности в Кельбаджарском районе,

вновь подтверждая уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств в регионе,

вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории,

заявляя о своей поддержке мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и будучи глубоко обеспокоен разрушительными последствиями, которые может иметь для этого процесса эскалация вооруженных военных действий,

1. *требует* немедленного прекращения всех военных действий и враждебных актов в целях установления прочного прекращения огня, а также немедленного вывода всех оккупирующих сил из Кельбаджарского района и других недавно оккупированных районов Азербайджана;

2. *настоятельно призывает* заинтересованные стороны немедленно возобновить переговоры в целях разрешения конфликта в рамках мирного процесса Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и воздерживаться от любых действий, которые затруднят мирное решение проблемы;

3. *призывает* обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в частности во всех районах, затронутых конфликтом, с тем чтобы облегчить страдания гражданского населения, и вновь подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права;

4. *просит* Генерального секретаря в консультации с действующим Председателем Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также Председателем Минской группы провести оценку ситуации в регионе, в частности в Кельбаджарском районе Азербайджана, и представить Совету дальнейший доклад;

5. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3205-м заседании.

Источник: Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.

[1] S/25199.

[2] S/25539.

[3] Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год, Дополнение за апрель, май и июнь 1993 года, документ S/25600.

Резолюция 853 (1993) от 29 июля 1993 года

Совет Безопасности,

подтверждая свою резолюцию 822 (1993) от 30 апреля 1993 года,

рассмотрев доклад Председателя Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 27 июля 1993 года (1), *выражая серьезную обеспокоенность* в связи с ухудшением отношений между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой и напряженностью между ними,

приветствуя принятие заинтересованными сторонами плана неотложных мер по осуществлению его резолюции 822 (1993),

с тревогой отмечая эскалацию военных действий и, в частности, захват Агдамского района в Азербайджане,

будучи обеспокоен тем, что такое положение продолжает угрожать миру и безопасности в регионе,

выражая вновь серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в Азербайджане и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе,

вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе,

вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории,

1. *осуждает* захват Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики;

2. *осуждает также* все враждебные действия в регионе, в частности нападения на гражданских лиц и бомбардировки и артиллерийские обстрелы населенных районов;

3. *требует* незамедлительного прекращения всех военных действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджана;

4. *призывает* заинтересованные стороны достичь прочных договоренностей о прекращении огня и соблюдать их;

5. *вновь подтверждает* в контексте пунктов 3 и 4, выше, свои предыдущие призывы восстановить экономические, транспортные и энергетические связи в регионе;

6. *одобряет* продолжающиеся усилия Минской группы Сопровождающих по безопасности и сотрудничеству в Европе по обеспечению мирного разрешения конфликта, включая усилия по осуществлению резолюции 822 (1993), и выражает серьезную обеспокоенность в связи с губительными последствиями для этих усилий эскалации военных действий;

7. *приветствует* меры по подготовке миссии Сопровождающих по безопасности и сотрудничеству в Европе по наблюдению, включая график ее развертывания, а также рассмотрение в рамках Сопровождающих предложения об обеспечении присутствия Сопровождающих в регионе;

8. *настоятельно призывает* заинтересованные стороны воздерживаться от любых действий, препятствующих мирному разрешению конфликта, и продолжать переговоры в рамках Минской группы, а также посредством прямых контактов между ними в целях достижения окончательного урегулирования;

9. *настоятельно призывает* правительство Республики Армении продолжать оказывать свое влияние в целях обеспечения соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана положений резолюции 822 (1993) и настоящей резолюции и принятия этой стороной предложений Минской группы;

10. *настоятельно призывает* государства воздерживаться от поставок любого оружия и военного имущества, которые могли бы привести к эскалации конфликта или продолжению оккупации территории;

11. *вновь призывает* обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в частности во всех районах, затронутых конфликтом, с тем чтобы облегчить возросшие страдания гражданского населения, и вновь подтверждает, что все стороны обязаны соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права;

12. *просит* Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить срочную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению и помочь перемещенным лицам вернуться в свои дома;

13. *просит* Генерального секретаря в консультации с действующим Председателем Сопровождающих по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также с Председателем Минской группы продолжать представлять Совету доклады о развитии ситуации;

14. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3259-м заседании.

Источник: Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.

[1] Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1993 года, документ S/26184.

Резолюция 874 (1993) от 14 октября 1993 года

Совет Безопасности, подтверждая свои резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года и 853 (1993) от 29 июля 1993 года и ссылаясь на заявление, зачитанное Председателем Совета Безопасности от имени Совета 18 августа 1993 года [1],

рассмотрев письмо Председателя Минской конференции Сопровождающих по безопасности и сотрудничеству в Европе по Нагорному Карабаху от 1 октября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности [2],

выражая свою серьезную озабоченность тем, что продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и сохранение напряженности в отношениях между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой создали бы угрозу миру и безопасности в регионе,

отмечая встречи на высоком уровне, прошедшие в Москве 8 октября 1993 года, и выражая надежду на то, что они будут способствовать улучшению ситуации и мирному урегулированию конфликта,

вновь подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе,

вновь подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории,

вновь выражая свою серьезную обеспокоенность в связи со страданиями людей, вызванными конфликтом, и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе и выражая, в частности, свою серьезную обеспокоенность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц в Азербайджане,

1. *призывает* заинтересованные стороны сделать эффективным и постоянным прекращение огня, установленное в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

2. *вновь заявляет о своей полной поддержке* мирного процесса, осуществляемого в рамках Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также неустанных усилий Минской группы;

3. *приветствует и рекомендует* вниманию сторон «Обновленный график неотложных мер по осуществлению резолюций 822 (1993) и 853 (1993) Совета Безопасности (З)», подготовленный 28 сентября 1993 года на совещании Минской группы и представленный заинтересованным сторонам Председателем Группы при всесторонней поддержке девяти других членов этой Группы, и призывает стороны принять его;

4. *выражает убежденность* в том, что все другие нерешенные вопросы, вытекающие из конфликта и не рассмотренные непосредственно в «Обновленном графике», следует быстро решить в рамках мирных переговоров в контексте минского процесса;

5. *призывает* к незамедлительному осуществлению взаимных и неотложных мер, предусматриваемых в «Обновленном графике» Минской группы, включая вывод сил с недавно оккупированных территорий и устранение всех препятствий для коммуникаций и транспорта;

6. *призывает также* к скорому созыву Минской конференции в целях достижения урегулирования конфликта путем переговоров, как предусматривается в «Обновленном графике», в соответ-

ствии с мандатом Совета министров Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 24 марта 1992 года;

7. *просит* Генерального секретаря положительно откликнуться на предложение направить представителя для участия в Минской конференции и оказать всю возможную помощь для проведения переговоров по существу вопроса после открытия Конференции;

8. *поддерживает* сформированную Совецанием по безопасности и сотрудничеству в Европе миссию по наблюдению;

9. *призывает* все стороны воздерживаться от всех нарушений международного гуманитарного права и возобновляет свой призыв, содержащийся в резолюциях 822 (1993) и 853 (1993), обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи во всех районах, затронутых конфликтом;

10. *настоятельно призывает* все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства или вторжения, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе;

11. *просит* Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить чрезвычайную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению и помочь беженцам и перемещенным лицам вернуться в свои дома с достоинством и в условиях безопасности;

12. *просит* Генерального секретаря, действующего Председателя Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Председателя Минской конференции продолжать представлять Совету доклады о ходе минского процесса и по всем аспектам ситуации на месте, а также о нынешнем и будущем сотрудничестве между Совецанием по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций в этой связи;

13. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3292-м заседании.

Источник: Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.

[1] S/26326.

[2] Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1993 года, документ S/26522.

[3] Там же, документ S/26522, приложение.

Резолюция 884 (1993) от 12 ноября 1993 года

Совет Безопасности,

подтверждая свои резолюции 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года и 874 (1993) от 14 октября 1993 года,

подтверждая свою полную поддержку мирного процесса, осуществляемого в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и неустанных усилий Минской группы Совещания,

принимая к сведению письмо действующего Председателя Минской конференции Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе по Нагорному Карабаху от 9 ноября 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности и добавления к нему [1],

выражая серьезную обеспокоенность тем, что продолжение конфликта в нагорно-карабахском регионе Азербайджанской Республики и вокруг него и сохранение напряженности в отношениях между Республикой Арменией и Азербайджанской Республикой явились бы угрозой миру и безопасности в регионе,

с тревогой отмечая эскалацию военных действий вследствие нарушений прекращения огня и чрезмерного применения силы в ответ на эти нарушения, в частности оккупацию Зангеланского района и города Горадиза в Азербайджане,

подтверждая суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и всех других государств в регионе,

подтверждая также нерушимость международных границ и недопустимость применения силы для приобретения территории,

выражая серьезную обеспокоенность по поводу самого последнего случая перемещения большого числа гражданских лиц и возникновения чрезвычайной гуманитарной ситуации в Зангеланском районе и в городе Горадизе и на южной границе Азербайджана,

1. *осуждает* недавние нарушения установленного сторонами прекращения огня, которые повлекли за собой возобновление военных действий, и в частности осуждает оккупацию Зангеланского района и города Горадиза, нападения на мирных жителей и обстрел территории Азербайджанской Республики;

2. *призывает* правительство Армении использовать свое влияние с целью достичь соблюдения армянами нагорно-карабахского региона Азербайджана резолюций 822 (1993), 853 (1993) и 874

(1993) и обеспечить, чтобы вовлеченным силам не предоставлялись средства для продолжения их военной кампании;

3. *с удовлетворением отмечает* заявление девяти членов Минской группы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 4 ноября 1993 года [1] и высоко оценивает содержащиеся в нем предложения в отношении односторонних заявлений о прекращении огня;

4. *требует* от заинтересованных сторон немедленного прекращения военных действий и враждебных актов, одностороннего вывода оккупирующих сил из Зангеланского района и города Горадиза и вывода оккупирующих сил из других оккупированных недавно районов Азербайджана в соответствии с «Обновленным графиком неотложных мер по осуществлению резолюций 822 (1993) и 853 (1993) Совета Безопасности» [2] с внесенными в него поправками на совещании Минской группы, состоявшемся в Вене 2–8 ноября 1993 года;

5. *самым настоятельным образом призывает* заинтересованные стороны срочно возобновить соблюдение прекращения огня, установленного в результате прямых контактов, предпринимаемых при содействии правительства Российской Федерации в поддержку Минской группы, и сделать его эффективным и постоянным; и продолжать поиск возможностей урегулирования конфликта путем переговоров в контексте Минского процесса и «Обновленного графика» с внесенными в него поправками на совещании Минской группы 2–8 ноября 1993 года;

6. *вновь настоятельно призывает* все государства в регионе воздерживаться от любых враждебных актов и от любого вмешательства, которые привели бы к разрастанию конфликта и подорвали бы мир и безопасность в регионе;

7. *просит* Генерального секретаря и соответствующие международные учреждения предоставить срочную гуманитарную помощь пострадавшему гражданскому населению, включая население в Зангеланском районе и в городе Горадизе и на южной границе Азербайджана, и помочь беженцам и перемещенным лицам вернуться в свои дома с достоинством и не подвергаясь опасности;

8. *вновь обращается с просьбой* к Генеральному секретарю, действующему Председателю Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и Председателю Минской конференции и впредь сообщать Совету о ходе минского процесса и обо всех аспектах положения на месте, в частности об осуществлении его соответствующих резолюций, и о нынешнем и будущем сотрудничестве меж-

ду Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организацией Объединенных Наций в этом отношении;

9. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

Принята единогласно на 3313-м заседании.

Источник: Официальные отчеты Совета Безопасности, Резолюции и решения за 1993 год.

[1] Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1993 года, документ S/26718.

[2] Там же, документ S/26522, приложение.

ДОКУМЕНТЫ ОБСЕ

ПЕРВАЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА СБСЕ,
ХЕЛЬСИНКИ, 24 МАРТА 1992 ГОДА

Резюме выводов

II.

3. Министры выразили свою глубокую озабоченность в связи с продолжающейся эскалацией вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него, в результате которой увеличиваются страдания и растет число человеческих жертв среди населения. Они провели широкое обсуждение путей и средств прекращения конфликта, памятуя о тех последствиях для региональной и международной безопасности, к которым может привести его продолжение и дальнейшее расширение. Они призвали все стороны проявлять сдержанность.

4. Министры самым решительным образом вновь призвали к немедленному и эффективному прекращению огня при активном участии в его осуществлении ответственных командиров на местах. Они обратились с призывом о восстановлении атмосферы доверия и условий для конструктивного диалога включая прекращение принятия мер экономического и политического давления.

5. Министры провели обзор текущей деятельности в рамках СБСЕ и одобрили в целом решения, принятые Комитетом старших должностных лиц. Они выразили свою признательность действующему Председателю СБСЕ за предпринятые им в этой связи шаги и подчеркнули свою готовность оказывать ему в случае необходимости всевозможное содействие.

6. Министры приветствовали взаимодополняющие усилия, предпринятые Европейским сообществом и его государствами-членами, государствами — членами Содружества независимых государств, членами Североатлантического совета сотрудничества и, в частности, усилия, предпринятые Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Они просили действующего Председателя СБСЕ поддерживать в этом отношении тесные контакты с Организацией Объединенных Наций и организовать регулярный обмен информацией.

Министры согласились, что СБСЕ должно играть важную роль в деле развития мирного процесса в отношении этого конфликта. Они согласились, что положение в Нагорном Карабахе и вокруг него требует дальнейших действий со стороны СБСЕ.

7. Министры поручили действующему Председателю Совета министров СБСЕ г-ну Иржи Динстбиру в ближайшее время посетить этот регион с тем, чтобы содействовать, в частности, достижению и поддержанию эффективного прекращения огня, а также созданию рамок для всеобъемлющего мирного урегулирования.

8. Министры выразили свою твердую убежденность в том, что Конференция по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ обеспечит постоянно действующий форум для переговоров с целью мирного урегулирования кризиса на основе принципов, обязательств и положений СБСЕ. В этой связи министры просили действующего Председателя Совета министров СБСЕ созвать такую конференцию как можно скорее.

9. Министры, кроме того, согласились, что участниками этой Конференции, которая состоится в Минске, будут Азербайджан, Армения, Беларусь, Германия, Италия, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чешская и Словацкая Федеративная Республики и Швеция. Избранные и другие представители Нагорного Карабаха будут приглашены на Конференцию ее Председателем в качестве заинтересованных сторон после консультаций с участвующими в Конференции государствами. Действующий Председатель Совета СБСЕ назначит председателя Конференции по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ.

10. Министры настоятельно призвали все государства-участники СБСЕ и все заинтересованные стороны предпринять все необходимые шаги для обеспечения того, чтобы гуманитарная помощь предоставлялась всем, кто в ней нуждается, с использованием быстрых и эффективных средств, включая безопасные коридоры, поставленные под международный контроль.

11. Министры приняли к сведению обязательство Армении и Азербайджана оказать полную поддержку миссии действующего Председателя Совета СБСЕ в этот регион, а также другим действиям, в отношении которых было достигнуто согласие Совета СБСЕ, и призывают обе эти страны активно выполнять это обязательство с целью достижения прочного мирного урегулирования.

БУДАПЕШТСКАЯ ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ, БУДАПЕШТ, 5–6 ДЕКАБРЯ 1994 ГОДА

Будапештские решения

II

Региональные вопросы

Активизация действий СБСЕ в связи с нагорнокарабахским конфликтом

1. Выражая сожаление по поводу продолжения конфликта и его трагических последствий для людей, государства участники приветствовали подтверждение сторонами в конфликте договоренности о прекращении огня, достигнутой 12 мая 1994 года благодаря посредническим усилиям Российской Федерации во взаимодействии с Минской группой СБСЕ. Они подтвердили свою приверженность соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и приветствовали политическую поддержку, оказываемую Советом Безопасности усилиям СБСЕ, направленным на мирное урегулирование конфликта. С этой целью они призвали стороны в конфликте начать более интенсивные переговоры по вопросам существа, включая прямые контакты. В данном контексте они выразили свое твердое намерение наращивать предпринимаемые СБСЕ усилия и оказываемое им содействие. Они решительно поддержали посредническую деятельность Минской группы СБСЕ, а также выразили признательность за решающий вклад Российской Федерации и за индивидуальные усилия других членов Минской группы. Они договорились координировать и сводить воедино все эти усилия в рамках СБСЕ.

2. С этой целью они поручили действующему Председателю назначить на основе консультаций с государствами участниками и действуя как можно скорее сопредседателей Минской конференции с тем, чтобы создать единую и согласованную базу для переговоров, а также обеспечить полную координацию всей посреднической и переговорной деятельности. Эти сопредседатели, руководствуясь во всех своих усилиях на переговорах принципами СБСЕ и согласованным мандатом, будут совместно председательствовать на встречах Минской группы и совместно докладывать действующему Председателю. Они будут регулярно информировать Постоянный совет о ходе своей работы.

3. В качестве первого шага в рамках этих усилий они поручили сопредседателям Минской конференции незамедлительно предпринять при поддержке Российской Федерации и других отдельных членов Минской группы и в сотрудничестве с ними шаги с целью содействовать дальнейшему соблюдению существующей договоренности о прекращении огня и, опираясь на прогресс, уже достигнутый ранее в ходе посреднической деятельности, оперативно провести переговоры в целях заключения политического соглашения о прекращении вооруженного конфликта, реализация которого устранил основные последствия конфликта для всех сторон и позволит созвать Минскую конференцию. Они далее просили сопредседателей Минской конференции продолжать совместную работу со сторонами в конфликте в направлении дальнейшего осуществления мер укрепления доверия, особенно в гуманитарной области. Они подчеркнули необходимость принятия государствами участниками как на индивидуальной основе, так и в рамках соответствующих международных организаций мер по оказанию гуманитарной помощи населению данного района, уделяя особое внимание облегчению бедственного положения беженцев.

4. Они согласились с тем, что в соответствии с точкой зрения сторон в конфликте достижение вышеуказанного соглашения позволило бы также развернуть многонациональные силы по поддержанию мира в качестве важнейшего элемента реализации самого соглашения. Они заявили о своей политической готовности предоставить, при принятии соответствующей резолюции Советом Безопасности ООН, многонациональные силы СБСЕ по поддержанию мира после достижения соглашения между сторонами о прекращении вооруженного конфликта. Они предложили действующему Председателю в возможно кратчайшие сроки разработать план, касающийся создания, состава и деятельности таких сил, которые были бы организованы на основе положений главы III Хельсинкского документа 1992 года и в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В этой работе действующий Председатель будет опираться на помощь сопредседателей Минской конференции и помощь Минской группы, а также на поддержку со стороны Генерального секретаря; после проведения соответствующих консультаций он также создаст в Вене группу планирования на высоком уровне для выработки рекомендаций, среди прочего, относительно размера и характеристик этих сил, командования и управления ими, их материально технического обеспечения, распределения соответствующих подразделений и ре-

сурсов, правил использования сил и договоренностей с предоставляющими их государствами. Он обратится за поддержкой к Организации Объединенных Наций в свете выраженной ею готовности предоставить техническую экспертно консультационную помощь. Он будет также стремиться заручиться долговременной политической поддержкой Совета Безопасности ООН в отношении возможного развертывания сил СБСЕ по поддержанию мира.

5. На основе такой подготовительной работы и соответствующих положений главы III Хельсинкского документа 1992 года и после достижения соглашения между сторонами и направления ими официальной просьбы действующему Председателю через сопредседателей Минской конференции Постоянный совет примет решение о проведении операции СБСЕ по поддержанию мира.

ПЯТАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА МИНИСТРОВ, БУДАПЕШТ,
8 ДЕКАБРЯ 1995 ГОДА

Решение по Минскому процессу ОБСЕ

Совет министров

— подтверждает, что минский процесс ОБСЕ остается единственным форумом для урегулирования нагорнокарабахского конфликта;

— приветствует решимость сторон в конфликте соблюдать и далее прекращение огня, установленное 12 мая 1994 года;

— призывает стороны немедленно освободить всех военнопленных и лиц, задержанных в связи с конфликтом, и обеспечить МККК беспрепятственный доступ во все места заключения и ко всем задержанным;

— поддерживает усилия Сопредседателей Минской конференции в целях достижения без каких-либо дальнейших отлагательств в координации с Действующим председателем политического соглашения о прекращении вооруженного конфликта. Осуществление такого соглашения устранил основные последствия конфликта для всех сторон и позволит в кратчайший срок созвать Минскую конференцию. Подписание Соглашения создаст условия для принятия Постоянным советом решения о развертывании операции ОБСЕ по поддержанию мира на основе ценных рекомендаций Группы планирования высокого уровня, работа которой должна быть продолжена;

— приветствует выражение твердого намерения установить прямые контакты в координации с Сопредседателями для достижения согласия по принципам урегулирования конфликта и настоятельно призывает сделать это быстро; и

— принимает к сведению выраженную сторонами готовность рассмотреть ключевые вопросы с целью скорейшего достижения компромисса.

ЛИССАБОНСКАЯ ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ,
ЛИССАБОН, 2–3 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА

Лиссабонский документ 1996 года

Приложение 1

Заявление Действующего Председателя ОБСЕ

Как всем вам известно, за последние два года не удалось достичь прогресса в разрешении нагорнокарабахского конфликта и вопроса о территориальной целостности Азербайджанской Республики. Я с сожалением отмечаю, что предпринятые сопредседателями Минской конференции усилия, направленные на примирение мнений сторон относительно принципов урегулирования, не увенчались успехом.

Сопредседателями Минской группы были рекомендованы три принципа, которые должны стать частью урегулирования нагорнокарабахского конфликта. Эти принципы пользуются поддержкой всех государств — членов Минской группы. Они таковы:

— территориальная целостность Республики Армении и Азербайджанской Республики;

— правовой статус Нагорного Карабаха, определенный в соглашении, основанном на самоопределении, предоставляющем Нагорному Карабаху самую высокую степень самоуправления в составе Азербайджана;

— гарантированная безопасность для Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства по обеспечению соблюдения всеми сторонами положений урегулирования.

Я с сожалением констатирую, что одно государство-участник не согласилось с этим. Эти принципы пользуются поддержкой всех других государств-участников.

Данное заявление будет включено в документы Лиссабонской встречи на высшем уровне.

Приложение 2

Заявление делегации Армении

В связи с заявлением Действующего председателя ОБСЕ делегация Армении выражает свою озабоченность по следующим вопросам.

1. Заявление не отражает духа и буквы мандата Минской группы, установленного Будапештским саммитом 1994 года и предполагающего переговоры по достижению политического соглашения. Проблема статуса была предметом обсуждения на прямых переговорах, которые не были завершены.

2. Это заявление предопределяет статус НК, что находится в противоречии с решением Совета министров ОБСЕ 1992 года, отнесшего этот вопрос к компетенции Минской конференции ОБСЕ, которая должна начаться после заключения политического соглашения.

3. Армянская сторона убеждена, что решение проблемы может быть найдено на основе международного права и принципов, зафиксированных в хельсинкском Заключительном акте ОБСЕ и, прежде всего, на основе принципа самоопределения народов.

4. Армянская сторона, с целью достижения компромиссного решения, готова продолжить самые интенсивные переговоры как в рамках Минской группы, так и на уровне прямых контактов, координируемых сопредседателями этой группы.

Просим приложить данное заявление к Декларации саммита.

СТАМБУЛЬСКАЯ ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ,
СТАМБУЛ, 18-19 НОЯБРЯ 1999 ГОДА

Стамбульский документ 1999 года

Декларация Стамбульской встречи на высшем уровне

20. Мы получили доклад сопредседателей Минской группы ОБСЕ о складывающейся ситуации и о последних событиях в связи с нагорнокарабахским конфликтом и положительно оцениваем их

усилия. Нас особенно радует активизировавшийся диалог между президентами Армении и Азербайджана, чьи регулярные встречи создали условия для придания динамики процессу поиска прочного и всеобъемлющего решения этой проблемы. Мы решительно поддерживаем этот диалог и призываем к его продолжению, надеясь на возобновление переговоров в рамках Минской группы ОБСЕ. Одновременно мы подтверждаем, что ОБСЕ и ее Минская группа, остающаяся наиболее подходящим форматом для поисков урегулирования, готовы содействовать дальнейшему продвижению мирного процесса и его будущей реализации, в том числе путем оказания всего необходимого содействия сторонам.

ДЕВЯТАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА МИНИСТРОВ,
БУХАРЕСТ, 3-4 ДЕКАБРЯ 2001 ГОДА

Решение № 2

Заявление Совета министров

(5)

1. Мы выражаем глубокую озабоченность тем, что достичь урегулирования нагорнокарабахского конфликта не удалось, несмотря на интенсификацию диалога между сторонами и активную поддержку со стороны сопредседателей Минской группы. Мы вновь подтверждаем, что незамедлительное урегулирование этого затянувшегося конфликта будет способствовать прочному миру, безопасности, стабильности и сотрудничеству на Южном Кавказе.

2. Мы вновь заявляем о важности продолжения мирного диалога и призываем стороны продолжать усилия по скорейшему урегулированию конфликта на основе норм и принципов международного права. Мы также поощряем стороны рассмотреть вопрос о дополнительных мерах, способствующих укреплению взаимного доверия и уверенности, включая освобождение военнопленных.

3. Мы приветствуем приверженность сторон данному прекращению огня и достижению всеобъемлющего мирного урегулирования. Мы поощряем стороны продолжить при активной поддержке сопредседателей свои усилия, направленные на достижение справедливого и прочного урегулирования.

ДЕСЯТАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА МИНИСТРОВ,
ПОРТО, 6-7 ДЕКАБРЯ 2002 ГОДА

Заявления Совета министров

(4)

1. Мы по-прежнему глубоко озабочены тем, что достичь урегулирования нагорнокарабахского конфликта не удалось, несмотря на интенсификацию диалога между сторонами и активную поддержку со стороны сопредседателей Минской группы. Мы вновь подтверждаем, что незамедлительное урегулирование этого затянувшегося конфликта будет способствовать прочному миру, безопасности, стабильности и сотрудничеству на Южном Кавказе.

2. Мы вновь заявляем о важности продолжения мирного диалога и призываем стороны продолжать усилия по скорейшему урегулированию конфликта на основе норм и принципов международного права. Мы также поощряем стороны рассмотреть вопрос о дополнительных мерах, способствующих укреплению взаимного доверия и уверенности.

3. Мы приветствуем приверженность сторон данному прекращению огня и достижению всеобъемлющего мирного урегулирования. Мы, в частности, приветствуем продолжающиеся встречи президентов Армении и Азербайджана, а также их специальных представителей. Мы поощряем стороны продолжить при активной поддержке сопредседателей свои усилия, направленные на достижение справедливого и прочного урегулирования.

Дополнение 3 к Заявлениям

*Интерпретирующее заявление в соответствии
с пунктом 79 (глава 6) Заключительных рекомендаций
консультаций в Хельсинки/*

Исправленный выпуск*

со стороны делегации Азербайджана:

В связи с только что принятым решением десятой встречи Совета министров ОБСЕ хотел бы сделать интерпретирующее заяв-

* Включает поправки к Дополнению.

ление в соответствии с пунктом 79 главы 6 Заключительных рекомендаций консультаций в Хельсинки.

Азербайджанская Республика присоединилась к консенсусу по заявлению о конфликте между Арменией и Азербайджаном исходя из нижеследующих принципов ОБСЕ, согласно которым:

«Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников.

В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой.

Государства-участники будут, равным образом, воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной».

Азербайджанская Республика хотела бы также подчеркнуть, что принцип права народов распоряжаться своей судьбой осуществляется в соответствии со следующим принципом хельсинкского Заключительного акта:

«Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств».

Азербайджанская Республика заявляет далее, что конфликт между Арменией и Азербайджаном может быть урегулирован только на основе полного уважения территориальной целостности Азербайджана, что подразумевает:

— недвусмысленное признание Арменией территориальной целостности Азербайджана, неотъемлемой частью которого является нагорнокарабахский регион;

— немедленный и безоговорочный вывод армянских оккупирующих сил со всех территорий Азербайджана, включая нагорнокарабахский регион;

— создание всех условий, благоприятствующих безопасному возвращению насильственно изгнанного азербайджанского населения на свои земли.

Кроме того, Азербайджанская Республика заявляет, что какой бы статус самоуправления для армянской общины, проживающей в нагорнокарабахском регионе Азербайджана, ни был выработан, это будет возможным только на основе полного уважения территориальной целостности Азербайджана.

Прошу приобщить настоящее заявление к Журналу заседания.

ОДИННАДЦАТАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА МИНИСТРОВ, МАОСТРИХТ, 1–2 ДЕКАБРЯ 2003 ГОДА

Заявление о понимании Председателя

Министры по-прежнему глубоко обеспокоены безуспешностью попыток достичь урегулирования нагорнокарабахского конфликта. Они вновь подтвердили свое убеждение в том, что незамедлительное урегулирование этого затянувшегося конфликта будет способствовать прочному миру, безопасности, стабильности и сотрудничеству на Южном Кавказе.

Министры вновь подчеркнули необходимость придать импульс мирному диалогу и призвали стороны удвоить свои усилия по скорейшему урегулированию конфликта на базе норм и принципов международного права. Они также призвали стороны рассмотреть вопрос о дополнительных мерах, способствующих укреплению взаимного доверия и уверенности.

Министры приветствовали приверженность сторон соглашению о прекращении огня и достижению всеобъемлющего мирного урегулирования. Теперь, когда президентские выборы в Армении и Азербайджане позади, появилась новая возможность добиваться прогресса на переговорах. Они настоятельно призвали стороны как можно скорее возобновить при активной поддержке сопредседателей Минской группы свои усилия, направленные на достижение справедливого и прочного урегулирования.

Заявление делегации Азербайджана

Г-н Председатель,

Азербайджанская Республика с сожалением констатирует отсутствие консенсуса по заявлению встречи Совета министров относительно конфликта между Арменией и Азербайджаном.

Позиция моего правительства по этому вопросу неоднократно излагалась в ОБСЕ. Сегодня я считаю необходимым повторить ее основные моменты.

В вопросе об урегулировании конфликта между Арменией и Азербайджаном мы исходим из следующих принципов ОБСЕ, которые гласят: «Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников. В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой. Государства-участники будут, равным образом, воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной».

Азербайджанская Республика хотела бы также подчеркнуть, что принцип права народов на самоопределение должен реализовываться в соответствии со следующим принципом, зафиксированным в хельсинкском Заключительном акте: «Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств».

Далее Азербайджанская Республика заявляет, что конфликт между Арменией и Азербайджаном может быть разрешен только на основе полного уважения территориальной целостности Азербайджана, что означает: недвусмысленное признание Арменией территориальной целостности Азербайджана, неотъемлемой частью которого является нагорнокарабахский регион; немедленный и безоговорочный вывод армянских оккупирующих сил со всех территорий Азербайджана, включая нагорнокарабахский регион; создание всех условий, благоприятствующих безопасному возвращению насильственно изгнанного азербайджанского населения на свои земли.

Кроме того, Азербайджанская Республика заявляет, что какой бы статус самоуправления для армянской общины, проживающей в нагорнокарабахском регионе Азербайджана, ни был выработан, это будет возможным только на основе полного уважения территориальной целостности.

С чувством глубокой печали мы отмечаем десятилетнюю годовщину принятия Советом Безопасности ООН резолюций 822, 853, 874 и 884, требующих незамедлительного, полного и безоговорочного вывода всех оккупационных сил из всех оккупированных районов Азербайджана и возвращения перемещенных лиц в места их постоянного проживания. К сожалению, ни одна из резолюций Совета Безопасности Арменией до сих пор не выполнена.

Мы ожидаем от ОБСЕ решительных действий с целью положить конец последствиям армянской агрессии против Азербайджанской Республики и принять - во исполнение ее собственных решений — незамедлительные меры по заключению политического соглашения о прекращении вооруженного конфликта, реализация которого устранил основные последствия конфликта для всех сторон и позволит создать Минскую конференцию ОБСЕ.

Прошу Вас приобщить настоящее заявление к Журналу заседания.

ДВЕНАДЦАТАЯ ВСТРЕЧА СОВЕТА МИНИСТРОВ, СОФИЯ, 6–7 ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА

Заявление Совета министров о нагорнокарабахском конфликте

Мы приветствуем прогресс, достигнутый в 2004 году в урегулировании нагорнокарабахского конфликта, и в частности три встречи президентов Армении и Азербайджана под эгидой сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Мы также приветствуем создание так называемого «пражского процесса», в рамках которого на четырех встречах министров иностранных дел обеих стран удалось вновь методично проработать все параметры будущего урегулирования. Мы отмечаем, что в развитие результатов «пражского процесса» сопредседатели Минской группы в сентябре представили обоим президентам в Астане рамочный документ, способный послужить основой для урегулирования. Мы призываем президентов Армении и Азербайджана принять этот рамочный документ во внимание и продолжить работу на его основе. Мы настоятельно призываем стороны удвоить усилия, направленные на быстрое урегулирование нагорнокарабахского конфликта в рамках Минской группы ОБСЕ.

Заявление Совета министров о конфликте, являющемся предметом рассмотрения в Минской группе ОБСЕ

Мы с удовлетворением констатируем прогресс на переговорах по Нагорному Карабаху, достигнутый в в 2005 году в рамках «Пражского процесса», и в частности две встречи президентов Армении и Азербайджана в Варшаве и Казани под эгидой сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Мы считаем, что стороны теперь вышли на рубеж, когда можно перейти от переговоров к принятию решений, и что есть реальные шансы добиться серьезного выигрыша для всех. Мы призываем президентов Армении и Азербайджана, воспользовавшись нынешними открывшимися возможностями, добиться в предстоящем году значительного продвижения в урегулировании конфликта в рамках Минского процесса ОБСЕ.

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Парламентская Ассамблея

Резолюция 1416 (2004)[1]

«Конфликт из-за нагорно-карабахского региона, рассматриваемый Минской Конференцией ОБСЕ»*

1. Парламентская Ассамблея сожалеет, что по прошествии более десяти лет после начала военных действий конфликт из-за нагорно-карабахского региона остается неразрешенным. Сотни тысяч людей до сих пор являются перемещенными и живут в нужде. Значительная часть территории Азербайджана до сих пор оккупирована армянскими войсками, и сепаратистские силы все еще контролируют нагорно-карабахский регион.

2. Ассамблея выражает свою обеспокоенность тем, что военные действия и предшествовавшие им широко распространенные этнические столкновения привели к масштабным изгнаниям на этнической почве и созданию моноэтнических зон, подпадающим под страшное понятие этнической чистки. Ассамблея вновь подтверждает, что независимость и отделение региональной территории от государства могут быть достигнуты только путем законного и мирного процесса, основанного на демократической поддержке жителей такой территории, а не в результате вооруженного конфликта, следствием которого является изгнание на этнической почве и де-факто присоединение такой территории к другому государству. Ассамблея подчеркивает, что оккупация иностранной территории со стороны государства-члена составляет серьезное нарушение обязательств этого государства как члена Совета Европы, и вновь подтверждает права лиц, перемещенных из зоны конфликта, на безопасное и достойное возвращение в свои дома.

3. Ассамблея ссылается на резолюции 822 (1993), 853 (1993), 874 (1993) и 884 (1993) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и призывает заинтересованные стороны выполнять их, в особенности воздерживаться от каких-либо военных действий и вывести вооруженные силы из любых оккупированных территорий. Ассамблея присоединяется также к требованию, выраженному в резолюции 853 (1993) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и таким образом призывает все го-

* Неофициальный перевод с английского.

сударства-члены воздерживаться от поставок любого оружия и военного имущества, которые могли бы привести к эскалации конфликта или продолжению оккупации территории.

4. Ассамблея напоминает, что как Армения, так и Азербайджан при вступлении в январе 2001 года в члены Совета Европы взяли на себя обязательства использовать только мирные средства для урегулирования конфликта, воздерживаться от какой-либо угрозы применения силы против своих соседей. В то же время Армения обязалась использовать свое значительное влияние на Нагорный Карабах, с тем чтобы содействовать решению конфликта. Ассамблея призывает оба правительства выполнить свои обязательства и воздержаться от использования вооруженных сил друг против друга, а также от пропаганды военных действий.

5. Ассамблея напоминает, что Совет Министров Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) согласился в марте 1992 года в Хельсинки провести конференцию в Минске, с тем чтобы обеспечить форум для переговоров с целью мирного урегулирования конфликта. Армения, Азербайджан, Беларусь, бывшая Чехословацкая Федеративная Республика, Франция, Германия, Италия, Российская Федерация, Швеция, Турция и Соединенные Штаты Америки согласились в то время на участие в данной Конференции. Ассамблея призывает эти государства активизировать свои усилия для достижения мирного разрешения конфликта и приглашает их национальные делегации в Ассамблее предоставлять ей ежегодные отчеты о действиях своих правительств по данному вопросу. С этой целью Ассамблея просит свое Бюро создать Комитет *ad hoc*, в который, среди прочих лиц, входили бы главы этих национальных делегаций.

6. Ассамблея отдает должное неустанным усилиям сопредседателей Минской группы и Личному представителю Действующего Председателя ОБСЕ, в особенности за достижение прекращения огня в мае 1994 года и осуществляемый с того времени мониторинг его соблюдения. Ассамблея призывает сопредседателей Минской группы ОБСЕ принять безотлагательные меры для ускорения переговоров с целью заключения политического договора по прекращению вооруженного конфликта, которое устранил основные последствия конфликта в отношении всех сторон и даст возможность создать Минскую Конференцию. Ассамблея призывает Армению и Азербайджан воспользоваться Минским процессом ОБСЕ и активно предоставлять друг другу посредством Минской группы свои конструктивные предложения по мирному урегулированию конфликта на основе соответствующих норм и принципов международного права.

7. Ассамблея напоминает, что Армения и Азербайджан являются сторонами, подписавшими Устав Организации Объединенных Наций, и в соответствии с частью 1 статьи 93 Устава *ipso facto* участниками Статута Международного Суда. Вследствие этого, Ассамблея предлагает, чтобы Армения и Азербайджан, в случае если переговоры при содействии сопредседателей Минской группы потерпят неудачу, рассмотрели возможность использования Международного Суда в соответствии с частью 1 статьи 36 его Статута.

8. Ассамблея призывает Армению и Азербайджан способствовать политическому примирению между собой посредством развития двустороннего межпарламентского сотрудничества в рамках Ассамблеи, а также в других форумах, таких как встречи спикеров парламентов Кавказской четверки. Ассамблея рекомендует, чтобы обе делегации встречались во время каждой части сессии Ассамблеи для рассмотрения прогресса в таком примирении.

9. Ассамблея призывает правительство Азербайджана установить без предварительных условий контакты с политическими представителями обеих общин из нагорно-карабахского региона в отношении его будущего статуса. Ассамблея готова предоставить условия для подобных контактов в Страсбурге, напоминая, что ранее она делала это в форме слушаний с участием армян.

10. Ссылаясь на свою Рекомендацию 1570 (2002) о положении беженцев и перемещенных лиц в Армении, Азербайджане и Грузии, Ассамблея призывает все государства-члены и государства-наблюдатели предоставлять гуманитарную помощь и содействие сотням тысяч людей, перемещенных вследствие вооруженных действий и изгнания этнических армян из Азербайджана и этнических азербайджанцев из Армении.

11. Ассамблея осуждает любое выражение ненависти в средствах информации Армении и Азербайджана. Ассамблея призывает Армению и Азербайджан содействовать примирению, мерам доверия и взаимопонимания между их народами посредством школ, университетов и средств массовой информации. Без подобного примирения, ненависть и недоверие будут мешать стабильности в регионе и могут привести к новому насилию. Любому устойчивому урегулированию должен предшествовать вложенный в него процесс такого примирения.

12. Ассамблея призывает Генерального секретаря Совета Европы составить план действий для оказания особой поддержки Армении и Азербайджану, направленной на процессы взаимного примирения и принятие данной резолюции во внимание при выборе действий, касающихся Армении и Азербайджана.

13. Ассамблея призывает Конгресс местных и региональных властей Совета Европы оказать содействие избранным местным представителям Армении и Азербайджана в установлении двусторонних связей и межрегионального сотрудничества.

14. Ассамблея намерена исследовать существующие в рамках Совета Европы механизмы урегулирования конфликтов, в частности Европейскую конвенцию по мирному урегулированию споров, с целью обеспечения государств-членов более подходящими механизмами мирного урегулирования двусторонних конфликтов, а также внутренних разногласий, вовлекающих местные или региональные территориальные общины или власти, которые могут подвергнуть опасности права человека, стабильность и мир.

15. Ассамблея намерена продолжать на регулярной основе мониторинг мирного разрешения данного конфликта, и решает возвратиться к рассмотрению этого вопроса в ходе первой части своей сессии в 2006 году.

[1] Обсуждение на Ассамблее 25 января 2005 года (2-е заседание) (см. Док. 10364, доклад Комитета по политическим вопросам, докладчик г-н Аткинсон). Текст принят Ассамблеей 25 января 2005 года (2-е заседание).

I. АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Гюлюстанский договор между Россией и Персией, 12 октября 1813 года. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 202, оп. 1, д. 25, с. 281-283 об.

2. Договор дружбы между Императорским Османским Правительством и Азербайджанской Республикой, 4 июня 1918 года. Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики, ф. 277, оп. 2, д. 9, с. 10-11 об.

3. Из протокола заседания пленума Кавбюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 1, оп. 2, д. 25, с. 16 об.

4. Протокол № 3 заседания Мусульманского Национального Совета, состоявшегося 29 мая 1918 года в городе Тифлисе. Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики, ф. 970, оп. 1, д. 1, с. 51.

5. Тюркменчайский договор между Россией и Персией, 10 февраля 1828 года. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 202, оп. 1, д. 71, с. 317-321.

II. ДОКУМЕНТЫ ЛИГИ НАЦИЙ

6. Admission of new Members to the League of Nations. Armenia. Assembly Document 209.

7. Annex 30 B. Future Status of Armenia. Memorandum agreed to by the Council of the League of Nations, meeting in Paris on 11 April 1920. League of Nations Document 20/41/9.

8. Application by the Armenian Republic for Admission to the League. Memorandum by the Secretary-General. Assembly Document 56.

9. Armenia. Memorandum by the Secretary-General. Council of the League of Nations Document 20/4/338.

10. Assembly Document 251.

11. Eleventh meeting (public) of the Council of the League of Nations, 27 October 1920. I. Status of Armenia.

12. Letter from the President of the Peace Delegation of the Republic of Azerbaijan. Assembly Document 20/48/206.

13. Memorandum by the Secretary General on the Application for the Admission of the Republic of Azerbaijan to the League of Nations. Assembly Document 20/48/108.

14. The future status of Armenia. Letter dated 10 November 1920 from Lloyd George. Council of the League of Nations Document 20/4/366.

III. ЗАКОНЫ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ

15. Декларация «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики», 30 августа 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 15-16, с. 95-96.

16. Декрет АзЦИКа Советов «Об образовании автономной области Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918-1925. Документы и материалы (Баку: Азернешр, 1989), с. 152-153.

17. Закон Азербайджанской Республики «Об упразднении Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики», 26 ноября 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 24, с. 77-78.

18. Закон Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области», 16 июня 1981 года (Баку: Азернешр, 1987).

19. Закон СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», 5 сентября 1991 года. Газета «Известия», 7 сентября 1991 года.

20. Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», 3 апреля 1990 года. Ведомости Верховного СССР, 1990, № 15, с. 303-308.

21. Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Газета «Азербайджан», 4 апреля 2001 года.

22. Заявление Милли Меджлиса Азербайджанской Республики. Газета «Бакинский рабочий», 31 марта 2001 года.

23. Из протокола вечернего заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 4 июля 1921 года. См.: К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР

1918-1925. Документы и материалы (Баку: Азернешр, 1989), с. 90-91.

24. Из протокола заседания пленума Кавбюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 1, оп. 2, д. 25, с. 16 об.

25. Конституционный Акт «О государственной независимости Азербайджанской Республики», 18 октября 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 19-20, с. 65-70.

26. Конституционный Закон «О суверенитете Азербайджанской ССР», 23 сентября 1989 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1989, № 18, с. 31-34.

27. Конституция (Основной Закон) Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики, 13 декабря 1922 года. См.: Съезды Советов Социалистических Республик. Сборник документов. 1917-1922 гг., том II (Москва: Государственное Издательство Юридической Литературы, 1960), с. 483-491.

28. Конституция СССР 1936 года (Москва, 1936).

29. Конституция СССР 1977 года (Москва, 1977).

30. Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики «Об организации проведения в Азербайджанской Республике референдума СССР по вопросу сохранения Союза Советских Социалистических Республик», 7 марта 1991 года. Газета «Бакинский рабочий», 12 марта 1991 года.

31. Постановление Верховного Совета Азербайджанской Республики «О проведении референдума Азербайджанской Республики о государственной независимости Азербайджанской Республики», 15 ноября 1991 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики, 1991, № 21-22, с. 53-54.

32. Постановление Верховного Совета Азербайджанской ССР «О ходатайстве депутатов Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в Армянскую ССР», 17 июня 1988 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1988, № 11-12, с. 72.

33. Постановление Верховного Совета Армянской ССР «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха», 1 декабря 1989 года. Газета «Коммунист», 2 декабря 1989 года.

34. Постановление Верховного Совета Армянской ССР «О признании незаконным решения Кавказского бюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 года», 13 февраля 1990 года. Газета «Коммунист», 14 февраля 1990 года.

35. Постановление Верховного Совета СССР «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года», 21 марта 1991 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1991, № 13, с. 48-49.

36. Постановление Верховного Совета СССР «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик», 16 января 1991 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1991, № 4, с. 49-50.

37. Постановление Верховного Совета СССР «О введении в действие Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», 3 апреля 1990 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 15, с. 308.

38. Постановление в связи с принятием Конституции ЗСФСР, 13 декабря 1922 года. См.: Съезды Советов Социалистических Республик. Сборник документов. 1917–1922 гг., том II (Москва: Государственное Издательство Юридической Литературы, 1960), с. 482.

39. Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР «Об отмене решения Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области», 12 июля 1988 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1988, № 13-14, с. 14-15.

40. Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР «О неконституционной акции в НКАО», 26 августа 1989 года. Ведомости Верховного Совета Азербайджанской ССР, 1989, № 15-16, с. 21-22.

41. Постановление Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР «О ходатайстве депутатов Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области о передаче области из Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР», 13 июня 1988 года. Газета «Бакинский рабочий», 14 июня 1988 года.

42. Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О мерах, связанных с обращениями союзных республик по поводу событий в Нагорном Карабахе, в Азербайджанской и Армянской ССР», 23 марта 1988 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 13, с. 27-28.

43. Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О несоответствии Конституции СССР актов по Нагорному Карабаху, принятых Верховным Советом Армянской ССР 1 декабря 1989 года и 9 января 1990 года», 10 января 1990 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1990, № 3, с. 38.

44. Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе», 18 июля 1988 года. Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 29, с. 20-21

45. Постановление Совета Министров СССР № 4083 от 23 декабря 1947 года «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Архив ЦСИ МИД АР.

46. Постановление Совета Министров СССР № 754 от 10 марта 1948 года «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Архив ЦСИ МИД АР.

47. Постановление Съезда народных депутатов СССР «О мерах, вытекающих из совместного заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного Совета СССР», 5 сентября 1991 года. Газета «Известия», 7 сентября 1991 года.

48. Проект Договора «О Союзе Суверенных Республик». Газета «Бакинский рабочий», 12 марта 1991 года.

49. Протокол № 3 заседания Мусульманского Национального Совета, состоявшегося 29 мая 1918 года в городе Тифлисе. Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики, ф. 970, оп. 1, д. 1, с. 51.

50. Решение восьмой сессии Совета народных депутатов НКАО XX созыва «О провозглашении выхода Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР», 12 июля 1988 года. См.: Ваан Арутюнян, События в Нагорном Карабахе: Хроника, часть I, февраль 1988 г. — январь 1989 г. (Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1990), с. 113-115.

IV. ДОКУМЕНТЫ ООН

Уставные органы

Генеральная Ассамблея

51. Официальный отчет A/59/PV46 о 46-м пленарном заседании 59-й сессии ГА ООН, 29 октября 2004. Веб-сайт ООН: <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/580/14/PDF/N0458014.pdf?OpenElement>>.

52. Официальный отчет А/59/PV.60 о 60-м пленарном заседании 59-й сессии ГА ООН, 23 ноября 2004. Веб-сайт ООН: <<http://ods-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/621/34/pdf/N0462134.pdf?OpenElement>>.

53. Письмо Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 28 июля 2006 года на имя Генерального секретаря ООН, препровождающее письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 28 июля 2006 года, касающееся широкомасштабных пожаров на оккупированных территориях Азербайджана. Документ ООН А/60/963.

54. Письмо Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 18 марта 2005 года на имя Генерального секретаря ООН. Приложение I: «Письмо сопредседателей Минской группы ОБСЕ Постоянному совету ОБСЕ о Миссии по установлению фактов Минской группы ОБСЕ на оккупированных территориях, прилегающих к Нагорному Карабаху»; Приложение II: «Доклад Миссии ОБСЕ по установлению фактов на оккупированных территориях Азербайджана, прилегающих к Нагорному Карабаху». Документ ООН А/59/747-S/2005/187.

55. Письмо Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 11 ноября 2004 года на имя Председателя ГА ООН, препровождающее письмо министра иностранных дел Азербайджанской Республики от 11 ноября 2004 года в отношении незаконной деятельности, осуществляемой на оккупированных территориях Азербайджанской Республики, и информацию о перемещении населения на оккупированной территории Азербайджана. Документ ООН А/59/568.

56. Проект резолюции А/59/L.32 «Положение на оккупированных территориях Азербайджана». Веб-сайт ООН: <<http://ods-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N04/617/48/pdf/N0461748.pdf?OpenElement>>.

57. Резолюции 1541 (XV) от 15 декабря 1960 года; 1654 (XVI) от 27 ноября 1961 года. Веб-сайт ООН: <<http://www.un.org/documents/resga.htm>>; 2024 (XX) от 11 ноября 1965 года; 2115 (XXI) от 17 ноября 1966 года; 2262 (XXII) от 3 ноября 1967 года; 2379 (XXIII) от 27 октября 1968 года; 2775E (XXVI) от 29 ноября 1971 года; 2923E (XXVII) от 15 ноября 1972 года; 3411D (XXX) от 28 ноября 1975 года. Веб-сайт ООН: <<http://www.un.org/russian/documen/gadocs/gares.htm>>; А/RES/48/114 от 20 декабря 1993 года. Веб-сайт ООН: <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/149/20/PDF/N9414920.pdf?OpenElement>>;

А/RES/57/298 от 20 декабря 2002 года. Веб-сайт ООН: <<http://www.un.org/Depts/dhl/resguide/r57.htm>>. А/RES/60/285 от 7 сентября 2006 года. Веб-сайт ООН: <<http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/504/72/PDF/N0550472.pdf?OpenElement>>.

58. Страсбургское совместное заявление президентов Азербайджана и Армении, 10 октября 1997 года. См. текст в приложении к письму Постоянного представителя Азербайджана при ООН от 24 октября 1997 года на имя Генерального секретаря ООН. Документ ООН А/52/564-S/1997/847.

59. Statement of the representative of the United Kingdom, acting on behalf of the member States of the European Community, in the Third Committee, «United Kingdom Materials on International Law 1986», 57 British Yearbook of International Law (1988), pp. 487-659.

Совет Безопасности

60. Письмо Постоянного представителя Франции при ООН от 4 июня 1999 года на имя Генерального секретаря ООН. Приложение: Соглашение Рамбуйе. Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово. Документ ООН S/1999/648.

61. Резолюции 216 (1965) от 12 ноября 1965 года; 217 (1965) от 20 ноября 1965; 232 (1966) от 16 декабря 1966 года; 277 (1970) от 18 марта 1970 года; 288 (1970) от 17 ноября 1970 года; 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года, 874 (1993) от 14 октября 1993 года, 884 (1993) от 11 ноября 1993 года и 1244 (1999) от 10 июня 1999 года. Веб-сайт ООН: <www.un.org/russian/documen/scresol>.

Комиссия международного права

62. Draft Articles on State Responsibility, ILC Report 1980, ILC Yearbook 1980 (A/35/10), vol. II, part II, pp. 30-34.

Комиссия по правам человека

63. Доклад представителя Генерального секретаря ООН по перемещенным внутри страны лицам Фрэнсиса Денга «Анализ практики перемещения: Азербайджан». Документ ООН E/CN.4/1999/79/Add.1.

64. Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Отделении ООН в Женеве от 9 апреля 1997 года в адрес Секретариата

Комиссии ООН по правам человека. Приложение: «Информация о фактах грубых нарушений прав человека, совершенных в ходе агрессии Республики Армения против Азербайджанской Республики». Документ ООН E/CN.4/1997/139.

65. Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Отделении ООН в Женеве от 26 мая 1998 года в адрес Секретариата Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Приложение: «Информация о массовой депортации азербайджанцев со своих исторических и этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 гг.». Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1998/27.

66. Письмо Постоянного представителя Азербайджана при Отделении ООН в Женеве от 26 мая 1998 года в адрес Секретариата Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Приложение: Указ Президента Азербайджанской Республики «О геноциде азербайджанцев» от 26 марта 1998 года. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1998/26.

67. Подкомиссия ООН по поощрению и защите прав человека. Рабочая группа по меньшинствам. Заключительный текст комментария к Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, представленный Асбьерном Эйде. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/AC.5/2001/2.

68. Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. «Возможные пути и средства облегчения мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами». Второй доклад о проделанной работе, представленный Асбьерном Эйде. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1992/37.

69. Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. «Возможные пути и средства облегчения мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами». Доклад, представленный Асбьерном Эйде. Документ ООН E/CN.4/Sub.2/1993/34.

70. Sub-Commission on the Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. «The Right to Self-Determination: Implementation of United Nations Resolutions». Study prepared by Hector Gross Espieli, UN Document E/CN.4/405/Rev.1, 1980.

71. Sub-Commission on the Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. «The Right to Self-Determination: Historical and Current Development on the Basis of United Nations Instruments». Study prepared by Aureliu Cristesku, UN Document E/CN.4/Sub.2/404/Rev.1, 1981.

72. Note verbal dated 21 March 2005 from the Permanent Mission of Armenia to the United Nations Office at Geneva addressed to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Annex: «Legal aspects for the right to self-determination in the case of Nagorny Karabakh». UN Document E/CN.4/2005/G/23.

Всемирная конференция по правам человека

73. Bangkok Declaration of 2 April 1993. UN Document A/CONF.157/ASRM/7.

74. Note by the Secretary-General, 4th session of the Preparatory Committee, 19-30 April 1993. UN Document A/CONF.157/PC/82.

75. Report of the Preparatory Committee, 4th session. UN Document A/CONF.157/PC/98.

Договорные органы

76. Доклад Азербайджана, представленный в соответствии со статьей 9 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Документ ООН CERD/C/350/Add.1.

77. Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Общая рекомендация № XXI (48). Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации, 1996, Официальные отчеты ГА ООН. Пятьдесят первая сессия. Дополнение № 18 (A/51/18).

78. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 12 (21). Доклад Комитета по правам человека, 1984. Официальные отчеты ГА ООН. Тридцать девятая сессия. Дополнение № 40 (A/39/40).

79. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 23 (50). Доклад Комитета по правам человека, 1994, том I. Официальные отчеты ГА ООН. Сорок девятая сессия. Дополнение № 40 (A/49/40).

80. Первоначальный доклад Армении, представленный в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах. Документ ООН CCPR/C/92/Add.2.

81. Первоначальный доклад Армении, представленный в соответствии со статьями 16 и 17 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Документ ООН E/1990/5/Add.36.

82. Objections by France, Germany and the Netherlands to the reservation of India to Articles 1 of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and the International Covenant

on Civil and Political Rights, <http://www.bayefsky.com/./html/india_t2_ccpr.php>.

V. ДОКУМЕНТЫ СБСЕ/ОБСЕ

83. Будапештские решения. II. Региональные вопросы. Активизация действий СБСЕ в связи с нагорно-карабахским конфликтом. Встреча на высшем уровне. Будапешт, 5–6 декабря 1994 года. Веб-сайт ОБСЕ: <www.osce.org/docs/russian/1990-1999/summits/buda94r.htm#cii>.

84. Заключительный акт. Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. Хельсинки, 1 августа 1975 года. Веб-сайт ОБСЕ: <www.osce.org/documents/mcs/1975/08/4044_ru.pdf>.

85. Заявление о нагорно-карабахском конфликте. Двенадцатая встреча Совета министров. София, 6–7 декабря 2004 года. Веб-сайт ОБСЕ: <http://www.osce.org/documents/mcs/2005/02/4307_ru.pdf>.

86. Заявление о понимании председателя; Заявление делегации Азербайджана. ОБСЕ. Одиннадцатая встреча Совета министров. Маастрихт, 1-2 декабря 2003 года. Веб-сайт ОБСЕ: <http://www.osce.org/documents/mcs/2003/12/4175_ru.pdf>.

87. Заявления Совета министров (4); Приложение 3. Дополнение 3. Интерпретирующее заявление Азербайджана. Десятая встреча Совета министров. Порто, 6-7 декабря 2002 года. Веб-сайт ОБСЕ: <<http://www.osce.org/docs/russian/1990-1999/mcs/mc10rj02.pdf>>.

88. Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания. Вена, 15 января 1989 года. Веб-сайт ОБСЕ: <www.osce.org/documents/mcs/1986/11/4224_ru.pdf>.

89. Лиссабонский документ 1996 года. Приложение 1: Заявление ДП ОБСЕ; Приложение 2: Заявление делегации Армении. Встреча на высшем уровне. Лиссабон, 2-3 декабря 1996 года. Веб-сайт ОБСЕ: <www.osce.org/documents/mcs/1996/12/4049_ru.pdf>.

90. О принципах всеобъемлющего урегулирования нагорно-карабахского вооруженного конфликта. Газета «Бакинский рабочий», 21 февраля 2001 года.

91. Парижская Хартия для новой Европы, Совещание глав государств и правительств. Париж, 19-21 ноября 1990 года. Веб-сайт ОБСЕ: <www.osce.org/documents/mcs/1990/11/4045_ru.pdf>.

92. Проект Всеобъемлющего соглашения по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Газета «Бакинский рабочий», 21 февраля 2001 года.

93. Проект Соглашения о прекращении нагорно-карабахского вооруженного конфликта. Газета «Бакинский рабочий», 21 февраля 2001 года.

94. Резюме выводов. Первая дополнительная встреча Совета. Хельсинки, 24 марта 1992 года. Веб-сайт ОБСЕ: <www.osce.org/documents/mcs/1992/03/4150_ru.pdf>.

95. Решение 2. Заявления Совета министров (5). Девятая встреча Совета министров. Бухарест, 3-4 декабря 2001 года. Веб-сайт ОБСЕ: <<http://www.osce.org/docs/russian/1990-1999/mcs/9buch01r.pdf>>.

96. Стамбульская декларация. Встреча на высшем уровне, Стамбул, 17-18 ноября 1999 года. Веб-сайт ОБСЕ: <<http://www.osce.org/docs/russian/1990-1999/summits/istadec199r.htm>>.

97. Statement by the Minsk Group Co-Chairs to the OSCE Permanent Council, Vienna, 22 June, 2006. OSCE Document CIO.GAL/117/06.

VI. ДОКУМЕНТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

98. Declaration on the «Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union», 16 December 1991. 31 International Legal Materials (1992), pp. 1486-1487.

99. Arbitration Commission of the Conference on Yugoslavia: Opinion № 1, 29 November 1991; Opinion № 2, 11 January 1992; Opinion № 3, 11 January 1992; Opinion № 4, 11 January 1992; Opinion № 8, 4 July 1992. 92 International Law Reports (1993), pp. 162-178 & 199-202.

VII. ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

100. Committee of Ministers. Declaration on Nagorno-Karabakh, 11 March 1992. Архив ЦСИ МИД АР.

101. Committee of Ministers. Declaration on the Escalation of the of the Nagorno-Karabakh Conflict, 15 March 1993. Веб-сайт Совета Европы: <<https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=619317&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75>>.

102. Committee of Ministers. Reply to the Written Question № 396 by Mrs Hajiyeva to the Committee of Ministers «Recognition of the territorial integrity of Azerbaijan by Armenia», 19 September 2001. Веб-сайт Совета Европы: <<https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=224525&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75>>.

103. Framework Convention for the Protection of National Minorities and Explanatory Report. Council of Europe Document H (95) 10.

104. PACE. Explanatory memorandum by the Rapporteur David Atkinson «The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference», para. 5, PACE Document 10364, 29 November 2004. Веб-сайт Совета Европы/ ПАСЕ: <<http://assembly.coe.int/Main.asp?link=http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/doc04/EDOC10364.htm>>.

105. PACE. Resolution 1119 (1997) on the conflicts in Transcaucasia, 22 April 1997. Веб-сайт Совета Европы/ПАСЕ: <www.http://assembly.coe.int/documents/adoptedtext/ta97/eres1119.htm>.

106. PACE. Resolution 1416 (2005) «The conflict over the Nagorno-Karabakh region dealt with by the OSCE Minsk Conference», 25 January 2005. Веб-сайт Совета Европы/ПАСЕ: <<http://assembly.coe.int/Main.asp?link=http://assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/ta05/ERES1416.htm>>.

107. Venice Commission. Opinion on the interpretation of Article 11 of the Draft Protocol to the European Convention on Human Rights appended to Recommendation 1201 of the Parliamentary Assembly, 1-2 March 1996. Annual Report of Venice Commission (1996), pp. 93-99.

VIII. ДОКУМЕНТЫ СНГ

108. Алма-Атинская Декларация, 21 декабря 1991 года. Сборник документов СНГ, 1991, № 1, с. 15-16.

109. Декларация «О соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств-участников

Содружества Независимых Государств», 15 апреля 1994 года. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, № 1 (14) (Минск, 1994), с. 145-147.

110. Заявление Совета глав государств СНГ по конфликту в Нагорном Карабахе и вокруг него, 15 апреля 1994 года. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, № 1 (14) (Минск, 1994), с. 154-155.

111. Материалы рассмотрения проекта Декларации «О равноправии и праве народов [распоряжаться своей судьбой]/[и наций на самоопределение]» полномочными представителями и экспертами государств-участников СНГ, 1994-1995. Архив ЦСИ МИД АР.

112. Меморандум «О поддержании мира и стабильности в Содружестве Независимых Государств», 10 февраля 1995 года. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, № 1 (18) (Минск, 1995), с. 27-28.

113. Протокол «О сотрудничестве и взаимодействии органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ в борьбе против террористической, сепаратистской и иной экстремистской деятельности, осуществляемой под религиозным, этническим и политическим прикрытием», 9 сентября 2000 года. Архив ЦСИ МИД АР.

114. Решение «О Декларации глав государств-участников СНГ об основных направлениях развития Содружества Независимых Государств», 2 апреля 1999 года. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, № 1 (31) (Минск: 1999), с. 63-66.

115. Соглашение «О создании Содружества Независимых Государств», 8 декабря 1991 года. Сборник документов СНГ, 1991, № 1, с. 6-8.

IX. ДОГОВОРЫ, СОГЛАШЕНИЯ, ДЕКЛАРАЦИИ

116. Берлинский трактат, 1/13 июля 1878 года. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 (Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952), с. 181-206.

117. Венская Декларация и Программа действий, 25 июня 1993 года. Документ ООН А/CONF.157/23.

118. Временное соглашение армян Нагорного Карабаха с Азербайджанским правительством, 26 августа 1991 года. См: К исто-

рии образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918-1925. Документы и материалы (Баку: Азернешр, 1989), с. 23-25.

119. Гюлюстанский договор между Россией и Персией, 12 октября 1813 года. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 202, оп. 1, д. 25, с. 281-283 об.

120. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Резолюция ГА ООН 47/135 от 18 декабря 1992 г. Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть I), Нью-Йорк и Женева, ООН 1994, с. 140-143.

121. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Резолюция ГА ООН 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г. Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть I), Нью-Йорк и Женева, ООН 1994, с. 55-57.

122. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Резолюция ГА ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года. Резолюции, принятые ГА ООН на двадцать пятой сессии. Официальные отчеты. Дополнение № 28 (A/8028), с. 152-154.

123. Договор дружбы между Императорским Османским Правительством и Азербайджанской Республикой, 4 июня 1918 года. Государственный Архив Политических Партий и общественных Движений Азербайджанской Республики, ф. 277, оп. 2, д. 9, с. 10-11 об.

124. Договор о дружбе между Армянской ССР, Азербайджанской ССР и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией — с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе, 13 октября 1921 года. Документы внешней политики СССР, том IV (Москва: Госполитиздат, 1960), с. 420-429.

125. Договор о мире и дружбе между Императорским Османским Правительством и Республикой Армения, 4 июня 1918 года. Из истории иностранной интервенции в Армении в 1918 году. Документы и материалы (Ереван: Издательство Ереванского университета, 1970), с. 154-161.

126. Дополнительный Протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 8 июня 1977 года, статья 1 (4). Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международ-

ных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть II), Нью-Йорк и Женева, ООН 1994, с. 1027-1118.

127. Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, 21 октября 1994 года. Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, № 3 (16) (Минск, 1994), с. 74-80.

128. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (измененная и дополненная Протоколом № 11), 4 ноября 1950 года. Серия Европейских Договоров, № 5 (Strasbourg: Directorate General of Human Rights, Council of Europe, 2001).

129. Мачаковский протокол между Правительством Судана и Народно-освободительным движением/Армией Судана, 20 июля 2002 года. См. на веб-сайте: <www.sudanru.com/russian/machakos.htm>.

130. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Резолюция ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г. Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть I), Нью-Йорк и Женева, ООН 1994, с. 8-19.

131. Международный пакт о гражданских и политических правах, Резолюция ГА ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г. Центр ООН по правам человека, Права человека: Сборник международных договоров, ST/HR/1/Rev.5, том I (Часть I), Нью-Йорк и Женева, ООН 1994, с. 20-40.

132. Перемирие между союзниками и Турцией, заключенное на британском корабле «Агамемнон» в порту Мудрос на острове Лемнос 30 октября 1918 года. См.: Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, часть II (Москва: Издание Литиздата Н.К.И.Д., 1926), с. 188-189.

133. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств, 1 декабря 1995 года. Council of Europe Document H (95) 10 (Russian translation).

134. Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор, 19 февраля/3 марта 1878 года. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 (Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952), с. 159-175.

135. Трактат, заключенный в Андрианополе, 2 сентября 1829 года. Договоры России с Востоком (Санкт-Петербург: Типография О.И.Бакста, 1869), с. 71-84.

136. Трактат между Карабахским ханом и Российской империей о переходе Ханства под власть России от 14 мая 1805 года (Баку: Шярг-Гярб, 1992).

137. Тюркменчайский договор между Россией и Персией, 10 февраля 1828 года. Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики, ф. 202, оп. 1, д. 71, с. 317-321.

138. African Charter on Human and Peoples' Rights, 17 June 1981. См.: Ian Brownlie & Guy S. Goodwin-Gil (eds.). Basic Documents on Human Rights (Oxford: Oxford University Press, 4th edition, 2002), pp. 728-740.

139. Charter of the United Nations, 24 October 1925. См.: Ian Brownlie (ed.). Basic Documents in International Law (Oxford: Oxford University Press, 5th ed., 2002), pp. 2-26.

140. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, 26 December 1933. См. на веб-сайте: <www.yale.edu/lawweb/avalon/intdip/interam/intam03.htm>.

141. Protocol № 12 to the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 4 November 2000. См.: Ian Brownlie & Guy S. Goodwin-Gil (eds.). Basic Documents on Human Rights (Oxford: Oxford University Press, 4th edition, 2002), pp. 420-422.

142. The Covenant of the League of Nations (1919). См.: Malcolm D. Evans (ed.). Blackstone's International Law Documents (Oxford: Oxford University Press, 6th ed., 2003), pp. 1-7.

143. Vienna Convention on Succession of States in Respect of Treaties, 22 August 1978. См.: Malcolm D. Evans (ed.). Blackstone's International Law Documents (Oxford: Oxford University Press, 6th edition, 2003), pp. 185-199.

144. Vienna Convention on the Law of Treaties, 22 May 1969. См.: Ian Brownlie (ed.). Basic Documents in International Law (Oxford: Oxford University Press, 5th ed., 2002), pp. 270-297.

X. РЕШЕНИЯ СУДЕБНЫХ/КВАЗИСУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

145. *Case Concerning East Timor (Portugal v. Australia)*, ICJ Judgment, 30 June 1995, ICJ Reports, pp. 90-277.

146. *Case Concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain)*, ICJ Judgment, 5 February 1970, ICJ Reports 1970, pp. 3-357.

147. *Katangese People's Congress v. Zaire*, 75/92 African Commission on Human and Peoples' Rights. См.: Rachel Murray & Malcolm D. Evans (eds.). Documents of the African Commission on Human and Peoples' Rights (Oxford & Portland Oregon: Hart Publishing, 2001), p. 389.

148. *Loizidou v. Turkey*, ECtHR Judgment (Merits and just satisfaction), 18 December 1996, Concurring Opinion of Judge Wildhaber, joined by Judge Ryssdal, 23 European Human Rights Reports (1977), pp. 513-552.

149. «Reference re Secession of Quebec», Supreme Court of Canada, 20 August 1998. См.: Anne Bayefsky. Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000), pp. 455-505.

150. *United Communist Party of Turkey and Others v. Turkey*, ECtHR Judgment (Merits and just satisfaction), 30 January 1998, Reports 1998-I № 62, pp. 1-43.

151. *Western Sahara*, ICJ Advisory Opinion, 16 October 1975, ICJ Reports 1975, pp. 12-176.

XI. ИНТЕРВЬЮ, ВЫСТУПЛЕНИЯ, ЗАЯВЛЕНИЯ

152. Выступление министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна на 10-ой встрече Совета Министров ОБСЕ. Порто, 6-7 декабря 2002 года. Архив ЦСИ МИД АР.

153. Выступление министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна на 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 25 сентября 2003 года. Веб-сайт ООН: <<http://www.un.org/webcast/ga/58/statements/armeeng030925.htm>>.

154. Выступление министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна на 58-ой сессии Комиссии ООН по правам человека. Женева, 22 марта 2002 года. Архив ЦСИ МИД АР.

155. Выступление от имени министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна на Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Дурбан, 31 августа-8 сентября 2001 года. Веб-сайт ООН/Всемирной конференции: <www.un.org/WCAR/statements/armeniaE.htm>.

156. Выступление президента Армении Роберта Кочаряна перед ПАСЕ. Страсбург, 23 июня 2004 года. Веб-сайт Совета Европы/ПАСЕ: <http://www.coe.int/T/E/Com/Files/PA-Sessions/June-2004/20040623_disc_kocharian.asp>.

157. Доклад министра обороны Армении Сержа Саркисяна на парламентских слушаниях по проблеме Нагорного Карабаха, 29-30 марта 2005 года. Веб-сайт Информационного агентства «REGNUM»: <<http://www.regnum.ru/news/437271.html>>.

158. Заявление Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики, 27 июня 2006 года. Веб-сайт МИД Азербайджана: <www.mfa.gov.az/rus/mfa_statements/MFA_STATEMENT_270606-rus.pdf>.

159. Интервью министра иностранных дел Армении Вардана Осканяна информационному агентству «Ноян Тапан»: «Совет Европы подтвердил равнозначность права на самоопределение принципу территориальной целостности». Общественно-политическая газета «АЗГ», 27 сентября 2001 года.

160. Statement of the Ministry of Foreign Affairs of Armenia on OSCE Minsk Group Co-Chairs Statement at the Permanent Council, 26 June 2006. Веб-сайт МИД Армении: <www.armeniaforeignministry.com/pr_06/060626_statement_nkr.html>.

XII. ЛИТЕРАТУРА

161. Həsənov, Səmil. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər . 1918-1920-ci illər (Bakı: Azərneşr, 1993).

162. Köçərli, Tofiq. Qarabağ (Bakı: Elm, 2002).

163. Авалов, Зураб. Независимость Грузии в международной политике, 1918-1921 гг. (Paris: a la Societe Anonyme «Imprimerie de Navarre», 1924).

164. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Архивъ главного управления намѣстника Кавказскаго, том IV, Изданъ под редакциею председателя комиссии дсс. А.Д.Берже (Тифлисъ: Типография главного управления намѣстника Кавказскаго, 1870), Документ № 37.

165. Алиев, Играр. Нагорный Карабах: История. Факты. События (Баку: Элм, 1989).

166. Ассамблея Турецко-Американских Ассоциаций. «Армянский геноцид». Миф и реальность, пер. (Баку: Азернешр, 1992).

167. Ахари, Реза Назар. «Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и конфликт Нагорного Карабаха», Аму-Дарья, № 11 (зима-весна 2002).

168. Балаев, Айдын. Азербайджанское национально-демократическое движение. 1917-1929 гг. (Баку: Элм, 1990).

169. Величко, Василий. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы (Баку: Элм, 1990).

170. Грибоедов, Александр. Горе от ума. Письма и записки (Баку, 1989).

171. Гурко-Кряжин, Владимир. Большая Советская Энциклопедия, том 3 (Москва, 1926).

172. Гюрюн, Кямуран. Армянское досье, Искендер Ахундов, пер. (Баку: Язычы, 1993).

173. Давид, Эрик. Принципы права вооруженных конфликтов (Москва: Международный Комитет Красного Креста, 2000).

174. Де Ваал, Томас. Черный сад. Армения и Азербайджан: между миром и войной (Москва: «Текст», 2005).

175. Де Малевиль, Жорж. Армянская трагедия 1915 года, Айтен Кязимова, пер. (Баку: Элм, 1990).

176. Имранлы, Кямаля. Создание армянского государства на Кавказе: Истоки и последствия (Москва: Научно-издательский центр «Ладомир», 2006).

177. Ионисян, Абгар. Армяно-русские отношения в XVIII столетии, том 2, часть I (Ереван, 1964).

178. Исмайлывлов, Махмуд. Токаржевский, Евгений. Правда и домыслы. Конфликт в Нагорном Карабахе (Баку, 1990).

179. История армянского народа (Ереван: Издательство Ереванского университета, 1980).

180. Кавказский календарь на 1917 год, И.П.Степальщук (ред.) (Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Е.И.В. на Кавказе, 1916).

181. Маккарти, Джастин и Каролин. Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу (Баку: Азернешр, 1996).

182. Маммадъяров, Эльмар. «Путь к миру в Нагорно-Карабахском регионе Азербайджанской Республики: через реинтеграцию и сотрудничество», 17 Accord (2005), с. 18-19.

183. Мамедова, Фарида. «Истина о Карабахской проблеме», Журнал «Азербайджан и азербайджанцы», № 7-8 (2001).

184. Мамедова, Фарида. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (Баку: Элм, 1986).

185. Международная группа по предотвращению кризисов (Крайсис Груп). «Нагорный Карабах: взгляд на конфликт с места событий». Доклад № 166 Европа, 14 сентября 2005 года. Веб-сайт Крайсис Груп: <www.crisisgroup.org/library/documents/europe/caucasus/166_nagorno_karabakh_rus.pdf>.

186. Национальный состав населения СССР. По данным всесоюзной переписи населения 1989 г. (Москва: Финансы и статистика, 1991).

187. Нота МИД Российской Федерации Главам Дипломатических Представительств в Москве от 13 января 1992 г. Международ-

ное право: сборник документов (Москва: Юридическая литература, 2000), с. 73-74.

188. Обозрение Российских владений за Кавказом, часть I (Санкт-Петербург: Типография департамента внешней торговли, 1836).

189. Орбели, Иосиф. «Гасан-Джалал — князь Хаченский», в Избранные труды (Ереван, 1993).

190. Описания Карабахской провинции, составленные в 1823 г. действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым (Тифлис, 1866).

191. Осканян, Вардан. «Государства старые и новые: меняющиеся парадигмы и нелегкий путь к миру в Нагорном Карабахе», 17 Accord (2005), с. 20-21.

192. Первый Закавказский съезд Советов. Издание Закрайкома РКП (Тифлис: Типография Военного Комиссариата, 1923).

193. Решетов, Юрий. «Проект Конвенции о праве народов на самоопределение», Московский журнал международного права № 3 (Москва, 2000).

194. Сборник статистических сведений о Кавказе, том I, Н.И. Воронов (ред.), отдел I (Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского и Меликова и К., 1869).

195. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886. Издан по распоряжению Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе Закавказским статистическим комитетом (Тифлис: Типография И. Мартиросианца, 1893).

196. Совет по внешней и оборонной политике. Проект «Россия и Прибалтика». «Отношения России со странами Прибалтики: новейшая история и современное состояние». См. на веб-сайте: <www.svp.ru/live/materials.asp?m_id=6882&r_id=6901>.

197. Шавров, Николай. Новая угроза русскому делу в Закавказье. Предстоящая распродажа Мугани инородцам, СПб: 1911 (Баку: Элм, 1990).

198. Шаумян, Степан. Избранные произведения, том II (Москва: Политиздат, 1978).

199. Шопен, Иван. Исторический памятник состояния армянской области в эпоху ее присоединения к Российской Империи (Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1852).

200. Addo, Michael. «Political Self-Determination within the Context of the African Charter on Human and Peoples' Rights», 32 Journal of African Law (1988), 182-193.

201. Altstadt, Audrey. The Azerbaijani Turks: Power and Identity Under Russian Rule (Stanford: Hoover Institution Press, 1992).

202. Avakian, Shahen. «Nagorno-Karabakh: Legal Aspects» (2005). Веб-сайт МИД Армении: <www.armeniaforeignministry.com>.

203. Bayefsky, Anne. Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000).

204. Brownlie, Ian. Principles of Public International Law (Oxford: Oxford University Press, 6th ed., 2003).

205. Buchheit, Lee C. Secession: The Legitimacy of Self-Determination (New Haven & London: Yale University Press, 1978).

206. Cassese, Antonio. International Law (Oxford: Oxford University Press, 2001).

207. Cassese, Antonio. «Political Self-Determination — Old Concepts and New Developments», см.: Antonio Cassese (ed.). UN Law/Fundamental Rights: Two Topics in International Law (Alphen aan den Rijn/The Netherlands: Sijthoff & Noordhoff, 1979), pp. 137-165.

208. Cassese, Antonio. Self-Determination of Peoples: Legal Reappraisal (Cambridge: Cambridge University Press, 1995).

209. Chorbajian, Levon, Donabedian, Patrick & Mutafian, Claude. The Caucasian knot: The History and Geo-politics of Nagorno-Karabagh (London: Zed Book, 1994).

210. Craven, Matthew. «The European Community Arbitration Commission on Yugoslavia», 66 British Yearbook of International Law (1995), pp. 333-413.

211. Crawford, James. «Response to Experts Reports of the Amicus Curiae», 15 January 1998, см.: Anne Bayefsky. Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000), pp. 153-171.

212. Crawford, James. «State Practice and International Law in Relation to Secession», см.: Anne Bayefsky, Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000), pp. 31-61.

213. Crawford, James. The Creation of States in International Law (Oxford: Clarendon Press, 1979).

214. Dixon, Martin & McCorquodale, Robert. Cases & Materials on International Law (Oxford: Oxford University Press, 4th ed. 2003).

215. Duursma, Jorri. Fragmentation and the International Relations of Micro-States: Self-Determination and Statehood (Cambridge: Cambridge University Press, 1996).

216. Eide, Asbjorn. «Territorial integrity of States, minority protection and guarantees for autonomy arrangements: approaches and roles of the United Nations». UniDem seminar «Local self-government, territorial integrity and protection of minorities», Lausanne, 25-27 April 1996 (Council of Europe Publishing: 1996).

217. Emerson, Rupert. *From Empire to Nation: The Rise to Self-Assertion of Asian and African Peoples* (Cambridge: Harvard University Press, 1962).

218. Feigl, Erich. *A Myth of Terror. Armenian Extremism: Its Causes and Its Historical Context* (Freilassing-Salzburg: Edition Zeitgeschichte, 1986).

219. Franck, Thomas. Higgins, Rosalyn. Pellet, Alain. Shaw, Malcolm. Tomuschat, Christian. «Expert opinion: The Territorial Integrity of Quebec in the Event of the Attainment of Sovereignty», см.: Anne Bayefsky. *Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned* (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000), pp. 241-303.

220. Franck, Thomas. «Postmodern Tribalism and the Right to Secession», см.: Catherine Brölmann, René Lefeber & Marjoleine Zieck (eds.). *Peoples and Minorities in International Law* (Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1993), pp. 3-27.

221. Gilbert, Geoff. «The Burgeoning Minority Rights Jurisprudence of the European Court of Human Rights», 24 *Human Rights Quarterly* (2002), pp. 736-780.

222. Gross Espieli, Hector. «Self-Determination and Jus Cogens», см.: Antonio Cassese (ed.). *UN Law/Fundamental Rights: Two Topics in International Law* (Alphen aan den Rijn/The Netherlands: Sijthoff & Noordhoff, 1979), pp. 167-173.

223. Hannum, Hurst. *Autonomy, Sovereignty and Self-Determination* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1990).

224. Hannum, Hurst (ed.). *Documents on Autonomy and Minority Rights* (Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1993).

225. Hannum, Hurst. «Rethinking Self-Determination», 34 *Virginia Journal of International Law* № 1 (1994), pp. 1-69.

226. Horowitz, Donald. «A Right to Secede?», см.: Stephen Macedo & Alen Buchanan (eds.). *Secession and Self-Determination* (New York & London: New York University Press, 2003), pp. 50-76.

227. Juviler, Peter. «Are Collective Rights Anti-Human? Theories on Self-Determination and Practice in Soviet Successor States», 11 *Netherlands Quarterly of Human Rights* (1993), pp. 267-282.

228. Kiwanuka, Richard. «The Meaning of «People» in the African Charter on Human and Peoples' Rights», 82 *American Journal of International Law* (1988), pp. 80-101.

229. Knop, Karen. *Diversity and Self-Determination in International Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 2002).

230. Koskenniemi, Martti. «National Self-Determination Today: Problems of Legal theory and Practice», 43 *International and Comparative Law Quarterly* (1994), pp. 241-269.

231. Mullerson, Rein. *International Law, Rights and Politics: Developments in Eastern Europe and the CIS* (London & New York: Routledge, 1994).

232. Mullerson, Rein. «The Continuity and Succession of States, by Reference to the Former USSR and Yugoslavia», 42 *International and Comparative Law Quarterly* (1993), pp. 473-493.

233. Musgrave, Thomas. *Self-Determination and National Minorities* (Oxford: Oxford University Press, 1997).

234. Pellet, Alain. «Report: Legal Opinion on Certain Questions of International Law Raised by the Reference», см.: Anne Bayefsky. *Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned* (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000), pp. 85-123.

235. Pellet, Alain. «The Opinions of the Badinter Arbitration Committee A Second Breath for the Self-Determination of Peoples», 3 *European Journal of International Law* (1992), pp. 178-185.

236. «Proportions des populations musulmanes, grecques et arméniennes en Asie-Mineure d'après la statistique du Livre-Jaune. (Affaires Arméniennes 1893-1897). M955.05 Archive Editions 1998», см.: Anita L.P. Burdett (ed.). *Armenia: Political and Ethnic Boundaries 1878-1948* (Wilts: Archive Edition Limited, 1998).

237. Raič, David. *Statehood and the Law of Self-Determination* (The Hague, London, New York: Kluwer Law International, 2002).

238. Roberts, Adam. «What is a Military Occupation?», 55 *The British Yearbook of International Law* (1985), pp. 249-305.

239. Shaw, Malcolm. *International Law* (Cambridge: Cambridge University Press, 5th ed., 2003).

240. Shaw, Malcolm. «Peoples, Territorialism and Boundaries», 8 *European Journal of International Law* № 3 (1997), pp. 478-507.

241. Shaw, Malcolm. «Re: Order in Council P.C. 1996-1497 of 30 September 1996», см.: Bayefsky, Anne. *Self-determination in International Law: Quebec and Lessons Learned* (The Hague, London, Boston: Kluwer Law International, 2000), pp. 125-150.

242. Shaw, Malcolm. «The Heritage of States: The Principle of Uti Possidetis Juris Today», 77 The British Yearbook of International Law 1997, pp. 75-154.

243. Shaw, Malcolm. Title to Territory in Africa: International Legal Issues (Oxford: Oxford University Press, 1986).

244. Simma, Bruno (ed.). The Charter of the United Nations: A Commentary (Oxford: Oxford University Press, 1994).

245. Swietochowski, Tadeusz. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition (New York: Columbia University Press, 1995).

246. Tabrizli, Ahmad. Histoire Du Dagliq (Haut)-Garabagh a la Lumiere de Documents Historiques (Strasbourg: Dağyeli, 1989).

247. The Columbia Encyclopedia (New York: Columbia University Press, 5th ed., 1993).

248. The Statistical Information about Refugees and Internally Displaced Persons in Azerbaijan, (Baku, 2000).

249. Wallace-Bruce, Nii Lante. Claims to statehood in international law (New York: Carlton Press, Inc., 1994).

250. Weems, Samuel. Armenia. Secrets of a «Christian» Terrorist State (Dallas: St. John Press, 2002).

Формат 60×90/16. Печ. л. 12,0.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Заказ № 429. Тираж 700 экз.

Отп. в ИПП «Гриф и К», г. Тула, ул. Октябрьская, д. 81-а